

Рустем Максудов, Антон Коновалов

**ШКОЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ
ПРИМИРЕНИЯ**

ИДЕЯ И ТЕХНОЛОГИЯ

Москва 2009

УДК [343.125.5+343.85] (082)

ББК 64.408

Общественный центр
«Судебно-правовая реформа»

**ШКОЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ
ИДЕЯ И ТЕХНОЛОГИЯ**

Издание осуществлено в рамках проекта
“Территория примирения”
при поддержке посольства Великобритании

Научная редакция и составление: Максудов Р.Р.,
Коновалов А.Ю.

Литературный редактор: Мирза С.Г.
Компьютерная верстка: Лобова Л.

Идентификатор - 901075

ISBN 978-5-901075-29-6

Содержание

Рустем Максудов. Укрепляя доверие: что могут сделать для России школьные службы примирения	4
Антон Коновалов. Школьные службы примирения в России: идея и технология	29
ПРИЛОЖЕНИЕ. Стандарты восстановительной медиации	77

Укрепляя доверие: что могут сделать для России школьные службы примирения

Ориентиры региональной политики в области образования¹

Уже достаточно банальным становится тезис о том, что важнейшим ресурсом развития российского общества становится система образования. В зависимости от того, какая стратегия развития данной системы будет выстроена, станет понятным, быть или не быть России в ряду цивилизованных стран. Как оценить перспективы развития этой системы? На наш взгляд, прежде всего, учитывая те требования, которые современная ситуация предъявляет к образованному и воспитанному человеку. На основе данных требований можно определить вектор изменений в системе образования². Однако, находясь в рамках системы, можно определить лишь направления совершенствования тех или иных учебных предметов, но невозможно разработать стратегический план ее развития. Таким образом, содействие развитию системы требует выхода за ее рамки и привлечения соответствующих знаний междисциплинарного характера.

При внимательном наблюдении за поведением людей на улицах легко заметить, что россияне сильно отличаются от жителей западных стран. Для нас стали привычными угрюмые лица наших соотечественников, злобное поведение водителей на дорогах, агрессия горожан в ситуационных взаимодействиях и неосмысленное применение силы, особенно со стороны представителей так называемых «правоохранительных органов». Многие издания отмечают лицемерие власти, которая на публике проповедует идеи правового государства, а в то же самое время водители транспортных средств, оборудованных спецномерами и спецсигналами, ведут себя крайне неуважительно на дорогах, демонстрируя истинное отношение представителей власти к населению.

Примечателен такой, казалось бы, незначительный факт, который я отмечал неоднократно. Очень редко наши сограждане, пытаясь пройти и

¹ В этой части использованы материалы статьи: Рустем Максудов, Михаил Флямер. Городская политика и технологии восстановительного правосудия // Кентавр, 2002, № 23, с.49-57.

² Очень многие начинают свою критику не с анализа причин разрыва между обученным человеком и требованиями общества, а сразу указывают на недостатки существующей системы обучения и воспитания. В результате объектом их критики становятся не различия между требованиями общества и системой образования, а частные недостатки в организации самого процесса образования. Так возникает тезис, что дети, с одной стороны, перегружены знаниями, а с другой – много времени в школе теряют зря. В рамках этого же подхода часто говорят о недостатках методов обучения и воспитания, о неэффективности работы учителя, о плохом усвоении материала учащимися и т.п. На наш взгляд, беда современной системы образования не в тех или иных частных недостатках отдельных учебников или методик обучения. Неудовлетворительной стала вся программа обучения и воспитания снизу доверху, все содержание современного школьного и вузовского обучения. Объясняется это, прежде всего, бурным развитием производства, науки и всей социальной жизни, произошедшим за последние шестьдесят лет. Люди создали себе такие условия жизни, к которым традиционная система обучения и воспитания уже не может подготовить. // Г.П.Щедровицкий. Система педагогических исследований (Методологический анализ) // Педагогика и логика. М., «Касталь», 1993.

при этом не задеть другого человека, прибегают к просьбе или извинению. Обычно они не воспринимают других как себе подобных и стремятся собственным телом буквально освободить себе место для дальнейшего движения. Не видя в другом человеке живое существо, они тем самым отождествляют его с неодушевленным препятствием. Практически не используется действие, которое я бы назвал элементарным актом взаимопонимания. Взаимодействие не осознается, как воздействие людей друг на друга посредством сообщения. Невозможность осуществить собственное действие можно зафиксировать по-разному: как сопротивление материала, который нужно «продать», или как ситуацию, при которой требуется создать сообщение для понимания другого действия в качестве выработки механизма ее разрешения. Обычно такими сообщениями бывают слова «извините» или «разрешите пройти» в значении просьбы. К сожалению, они звучат очень редко.

Если предположить, что избегание, а нередко прямое игнорирование возможности и необходимости коммуникации, непрерывно воспроизводится в миллионах разных ситуациях, происходящих с российскими людьми, то можно отметить повсеместное отсутствие элементарного взаимопонимания на уровне простых житейских ситуаций. Не говоря уже о повсеместном отсутствии попыток понимания в сложных ситуациях, требующих принятия нестандартных решений.

Пробить, продать, впечатать «свое» является, на мой взгляд, в России, самой разрушительной воспроизводящейся установкой в человеческих взаимодействиях. Отсутствие установки на понимание позиции, ее оснований, точки зрения и положения собеседника служит основой для неконтролируемого обществом использования силовых и репрессивных практик. Собственное действие выстраивается часто в принципиальном или рефлекторном отрицании коммуникации, а не на ее основе. Если такой установки нет у значительной части тех, кого мы называем интеллигенцией, то не удивительно, что простое население поддерживает неосмысленное применение силы. Ведь навыки коммуникации не транслируются через систему образования. Назовем такое применение силы «феноменом репрессивных практик».

Как это влияет на управленческие решения? Попадая в различные ведомственные места, связанные с действиями в отношении тех или иных групп лиц, люди отрицают коммуникацию как условие для собственных действий. Отрицание коммуникации приводит к монополизации управленцами экспертных позиций и господству кабинетного знания. На основе такого знания часто возникают непродуманные проектные заготовки, выстроенные на базе монодисциплинарного знания. В России наблюдается тенденция оставлять приоритет за экономическими или юридическими знаниями.

Не существует ситуаций исключительно экономического, юридического или иного характера. Выработка управленческого решения нередко требует межпрофессиональной и соответственно межпредметной коммуникации, а также обсуждения с участием тех групп населения, чьи интересы оно непосредственно затрагивает. Выработка управленческого решения

как определенный вид деятельности требует понимания сути, последствий данного решения и соответствующих понятий. Сегодня огромное количество видов деятельности представляет собой бессистемный конгломерат, а главное – бессмысленно выстроенные области и обслуживающие их понятия.

Например, в работе по профилактике преступности среди молодежи зачастую воспроизводится практика на основе понятий, доставшихся в наследство от советской эпохи. Речь идет о милитаризированной практике проведения таких «операций», как «Подросток», «Беспризорник», «Условник» и др., и массовых акций наподобие концерта «Рок против наркотиков» и т.п. На проведение подобных мероприятий затрачивается огромное количество человеческой энергии, материальных ресурсов и финансов, составляются большие отчеты, чиновники расходуют государственные средства. Между тем, из года в год добросовестные работники прокуратуры в некоторых регионах проводят проверки, пытаются обратить внимание чиновников районных и городских администраций на недопустимую ситуацию жизни тех или иных детей и целых групп несовершеннолетних.

Понятно, что это происходит из-за того, что те, кто по долгу службы призван работать с детьми, оказавшимися в силу разных причин в тяжелом положении, занимаются совершенно другим делом и не обладают соответствующей квалификацией для личностного подхода к работе с учетом конкретной ситуации. Но проверяющие инстанции не обращают внимания на необходимость смены подхода и приобретение надлежащих знаний (проектных, методических, технологических, педагогических) и сами попадают в ловушку старых понятий.

Из года в год чиновники разных уровней упорно требуют, призывают и приказывают заниматься «индивидуальной профилактической работой». Но одной ее совершенно не достаточно для организации деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Эта работа требует слаженных действий команды и партнерских взаимоотношений между специалистами гуманитарного профиля, чиновниками, судьями, работниками прокуратуры, милиции, адвокатами и представителями общественности.

Определенный интерес в области защиты детства вызывают попытки разрешить ситуацию за счет трансляции отдельных моделей западного опыта путем восстановления института ювенальной юстиции в России. Например, связь «судья – помощник судьи с функциями социального работника» выдается за базовую модель ювенальной юстиции в России (Ростовская модель). Несмотря на то, что опыт ростовчан как один из вариантов запуска ювенальной юстиции очень важен, попытки продвигать его в качестве опорной конструкции, на наш взгляд, преждевременны.

Необходимо понимать, что элементы ювенальной юстиции в России формируются через частные роли, которые существуют в системном окружении в различных странах. Говоря о статусе ювенального судьи во Франции, взятого за образец при проведении экспериментов и разработке законопроектов в области ювенальной юстиции, начавшихся в 90-е годы, следует отметить, что ювенальный судья эффективно работает в контек-

сте системы, которая позволяет ему полноценно функционировать в этой роли. При этом нужно учитывать, что во Франции ювенальный судья – это особая фигура. Наряду с властными полномочиями он фактически исполняет роль социального опекуна, к которому в любой момент могут обратиться дети и родители. За время развития французской ювенальной юстиции содержание деятельности судьи по делам несовершеннолетних коренным образом изменилось, благодаря чему французам удалось избежать глубокого кризиса, который произошел в США. Во Франции ювенальный судья осуществляет деятельность по воспитанию детей и их семей при помощи разного рода организаций и учреждений³. Причем, судья по современным тенденциям развития ювенальной юстиции в мире, он вовсе не определяющий персонаж, а скорее, наоборот. В соответствии с международными документами рекомендуется минимизировать общение детей и семей с судебными органами и учреждениями. В настоящее время развиваются практики, альтернативные юстиции, прежде всего это восстановительное правосудие, вовлечение подростков в общественно-полезную и социально-коррекционную деятельность вне учреждений правосудия и одновременно привлечение сообществ в работу с подростком и его семьей.

Дефицит понятий, отрицание необходимости поддержки разнообразного опыта и коммуникации с «инакомыслящими» в процессе развития ювенальной юстиции приводит к попыткам административного внедрения знания, полученного в определенных условиях в определенном регионе. Не всегда оправдывают себя попытки за счет административных ресурсов без должной подготовки и разъяснений, вне команды, готовой к восприятию новых знаний, внедрить в сознание чиновников фрагменты западного опыта, вырванного из контекста тех или иных стран. Совершенно справедливо, что такая «реформаторская» деятельность по имплантации западного опыта вызывает психологическую аллергию и отторжение у чиновников. При этом совершенно игнорируется опыт тех регионов, которые уже 10 лет разрабатывают собственные методы работы с правонарушителями несовершеннолетних на основе восстановительных процедур (здесь лидирует Пермский край).

Столкновение таких заготовок с реальностью часто приводит к имитации деятельности по внедрению элементов ювенальной юстиции, отпискам и новому витку чиновничьего документооборота, поскольку не выполняются главные процедуры запуска инноваций. Такими процедурами в области ювенальной юстиции, на наш взгляд, являются:

1. Системный анализ ситуации и тенденций, сложившихся в области работы детьми группы риска и несовершеннолетними правонарушителями, в мире, стране и регионе (в том числе анализ подходов, концепций, понятий, методов).

2. Развертывание межведомственной и междисциплинарной коммуни-

³ Подробнее об этом см. в: Николас Хамфрис. Воспитательный аспект кабинетного правосудия во Франции // Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и перспективы в России. Выпуск 2. М., МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2000.

кации для выделения различных позиций, мнений и точек зрения на процесс инновации.

3. Поддержка создания команд, обрабатывающих на основе различных и осознаваемых подходов инновационную деятельность в области работы с детьми группы риска и право-нарушителями. Именно такие команды, а не административно-силовые решения, должны способствовать развитию новой российской версии ювенальной юстиции.

4. Анализ работы данных команд, концептуальное оформление российской модели ювенальной юстиции и разработка на основе данной концепции предложений субъектам законодательной инициативы⁴.

В связи с этим важнейшим является вопрос о границах и возможностях административного ресурса. Основное назначение административных решений в области профилактики правонарушений несовершеннолетних, на наш взгляд, состоит в инициировании деятельности команд, самостоятельно вырабатывающих российскую модель ювенальной юстиции, поддержке коммуникации и обмена опытом, создании благоприятных условий для становления и профессиональной работы данных команд.

Силовые и административные практики, отрицающие коммуникацию и поддержку разнообразных форм опыта, пронизывают практически все системы. Особенно печально, что они захватывают системы реформирования деятельности по защите детства. Главной проблемой становления ювенальной юстиции в России является попытка той или иной группы монополизировать реформаторскую деятельность и навязать регионам с помощью административных решений и законодательства единую модель. Все эти попытки приводят соответственно к противодействию и активизации критики существующих стратегий ювенальной юстиции. А это, в свою очередь, означает, что продвижению ювенальной юстиции грозит реальная опасность.

Ювенальная юстиция возникла в виде идеи «*parens patriae*» – (государство-родитель): когда семья не выполняет свои функции, ее роль берет на себя государство. В период расцвета систем ювенальной юстиции в США, европейских странах, в том числе и России, складывалась общественно-государственная система защиты детства. Но кризис ювенальной юстиции во многих странах в XX веке (прежде всего в США) произошел именно потому, что общественно-государственная система защиты детства была захвачена бюрократическим аппаратом.

Правоохранительные органы и суды в России сегодня представляют огромный бюрократический аппарат, нацеленный на осуществление и расширение репрессивных практик. Многие противники существующей стратегии продвижения ювенальной юстиции опасаются усиления вмешательства именно таких практик в нашу жизнь. Так называемые «правоохранительные органы» в России обрели такую мощь, что занялись своим воспроизводством без всякого понимания нужд и потребностей людей. Например,

⁴ Подробнее анализ инноваций в области ювенальной юстиции в России представлен в работе: Максудов Р.Р., Флямер М.Г. Законопроект «О Ювенальной юстиции» в России: создание и лоббирование текста или запуск движения? // Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и перспективы в России. Выпуск 2. Книга 1. М., МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2000.

у милиции и прокуратуры есть своя статистика, нормы и планы, которые им надо выполнять. Основная цель подобных учреждений – воспроизведение самих себя, увеличение своего аппарата и финансирования.

Устройство официального правосудия и правоохранительных органов, мышление чиновников, работающих в этих системах, за исключением судей в инновационных регионах (Пермский край, Ростовская область, города: Санкт-Петербург, Тюмень, Дзержинск, Ангарск, Новосибирск, Казань и др.), не допускает взаимодействия с гуманитарными практиками. У многих реформаторов в области ювенальной юстиции происходит подмена понятий: вместо того, чтобы обсуждать устройство системы правосудия и направления ее реформирования, они пытаются расширить ее возможности и возложить на нее функции, которые несовместимы с ее настоящим состоянием. Этим объясняется противодействие МВД, Генеральной прокуратуры и Верховного суда реформаторским начинаниям.

Мышление представителей правоохранительных органов и судей построено на связке «правосудие-наказание», а ювенальная юстиция, чья заслуга в том, что она первой пошла по пути этого развития, выстраивается на принципиально иной связке – «правосудие-гуманитарные практики». Уже с конца XIX в. связка «правосудие-воспитательные меры» была определяющей в системе ювенальной юстиции. После США она стала активно применяться во всех европейских странах, а также и в России. Функционирование же связки «правосудие-наказание» в органах исполнительной власти обусловлено ее задачами, поскольку именно она определяет направление уголовной политики, количество тюрем, стратегию ужесточения или смягчения наказания и деятельности самих институтов наказания.

Традиция использования правосудия как средства реализации управленческих решений имеет в нашей стране свою историю. В царской России уголовное правосудие, несмотря на успешные шаги судебной реформы 1864 г., так до конца и не отделилось от исполнительной власти, и зачастую использовалось в качестве средства решения политических проблем. В советское время такое представление о правосудии и соответствующая практика достигли расцвета. Новый этап деятельности российско-советского правосудия наступил с принятием в 1991 г. «Концепции судебной реформы в Российской Федерации», когда стали возрождаться идеи независимости судебной власти и соответствующие институты. Реализация судебной реформы осложнилась традиционно репрессивным вариантом решения кризисной ситуации, сложившейся в России на рубеже XX–XXI вв. Системный распад советских форм управления государством, ведомственных и отраслевых форм организации жизни в тот период достиг своего апогея. Появились разнородные центры власти и влияния: финансовые, региональные, корпоративные и т.д. Видимо, все это явилось благоприятной почвой для того, чтобы большая часть населения делегировала Президенту и федеральным органам власти полномочия по восстановлению государственности. В то же время меры по централизации государственной власти, предпринимаемые для предотвращения распада России, привели к росту влияния силовых ведомств. Задачи судебной реформы, перечисленные в «Концепции судебной реформы в Российской Федерации», отошли на второй план и

стали реализовываться в той мере, в какой позволяли репрессивные практики.

Репрессивные практики – это не просто определенная метка действий власти. Они указывают на то, что *расползание репрессивности (захватывающей не только государ-ственную власть) происходит в таком социуме, которое приемлет неосмысленное применение силы, вызывающее в цивилизованных странах активное неприятие и противодействие. Именно активное неприятие обществом (а не только правозащитниками) неосмысленного применения силы привело, по нашему мнению, к ограничению репрессивных практик на Западе.* Если данный тезис верен, то становится очевидным парадокс: население не заинтересовано в создании государства как цивилизованной формы, ограничивающей применение силы, поскольку это требует от разнородных общественных групп установки на коммуникацию и способность договариваться. Выработка установок на коммуникацию способствует становлению нормативного пространства собственных действий. Более того, как видно из многих публикаций в прессе, значительная часть населения требует от судов и правоохранительных органов усиления репрессивности даже в ущерб праву. В частности, это проявляется в реагировании на оправдательные вердикты судов присяжных.

Если со стороны самых разных социальных групп будет сохраняться терпимость по отношению к силовым способам действий, то ее влияние окажется решающим при формировании и социализации молодежи, в том числе и политической.

В западных странах социальные кризисы⁵ как результат ориентированного на прибыль (капиталистического) общества и тех управленческих решений, которые обеспечивают его функционирование, преодолеваются часто за счет дополнительных социальных программ⁶.

В России в ходе строительства общества, ориентированного на прибыль, также пришли к пониманию необходимости социальных программ. Правда, чаще всего это осуществляется путем «продавливания» через властные структуры реформистских установок той или иной группировки, благодаря ее влиянию на власть и невзирая на фактическое поражение или игнорирование предлагаемых концепций со стороны носителей других идей.

Ограничение силовых и репрессивных акций – это по сути «расчистка» мировоззренческих установок, благодаря которой люди усваивают новые формы взаимоотношения друг с другом для обустройства и вос-

⁵ В одном Нью-Йорке в 70-х годах за чертой бедности оказалась половина городского населения. (См.: Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999, с. 529.

⁶ По решению Верховного суда штата Нью-Йорк, принятому в 1987 году, тысячи бездомных одиноких людей получили право на медицинскую помощь и социальные гарантии. См.: там же, с. 530. Кроме социальных программ помощи бедным в различных странах растут в числе и законодательно закрепляются программы медиации (посредничества) конфликтующих сторон, а также программы восстановительного правосудия, которые также могут способствовать снижению социальной напряженности.

⁷ Позиция сторонников ликвидации интернатов и детских домов как основных учреждений для сирот и движения за ювенальную юстицию – характерный пример такой ситуации.

становления постоянно разрушаемых связей между ними. Социологи и психологи говорят, что человек в большом городе обезличивается, теряет индивидуальность, и одновременно отмечают усиление диаспоральных, национальных и культурных связей. Демонстрация неосмысленного применения силы со стороны милиции, прокуратуры, судов и органов юстиции воздвигает новые барьеры между людьми и тем самым вносит свой вклад в исчезновение границы между нормативным и ненормативным. Вот как об этом пишет преподаватель МГУ, доктор философских наук Валерий Подорога:

*«Закон перестает действовать именно потому, что обществом не опознается черта нормализации, закон и бессилён потому, что лишается всякой возможности влиять на преступление, соотносить его с устойчивой нормой; общество не в силах оценить результаты применения закона. Черта нормализации почти стерта: в послеперестро-ечную эпоху всякое преступление оказывается, в конечном итоге, преступлением экономическим (за ним – то ли обнищание и ожесточение, то ли открытое недовольство, то ли потеря ориентиров в новой социальной ситуации, то ли жажда наживы, а то и государственные интересы, выражаемые отдельным коррумпированным чиновником, и т.п.). За преступлением не оказывается преступника. Но в таком случае остается только сделать один вывод: все общество оказывается втянутым в производство преступных практик, кто не преступает, тот не выживает»*⁸.

Нормативность, предполагающая коммуникацию (назовем ее «цивилизованная нормативность в отношениях между людьми»), начинает транслироваться в чрезвычайно узких пределах: в некоторых профессиональных сообществах или семейно-клановых общинах. Инициативы власти, не ориентированные на коммуникацию, не находят поддержки, поскольку действия самой власти в ходе коммуникации не признаны как нормативные. Мы присутствуем при продолжении игры, которая началась в советское время и была построена на взаимном обмане.

Возникает замкнутый круг репрессивности: население не доверяет власти и старается обойти ее решения, при этом власть тоже не доверяет населению и стремится реализовать свои решения карательным способом. В результате формируется уже целая идеология репрессивности, старательно распространяемая ведомствами через СМИ для поддержания существующего порядка. Применение силы становится индустрией, приносящей прибыль как государственным органам, напоминая огромные частные корпорации, так и частным фирмам. В Москве, например, административная практика ограничения приезда иногородних превратилась, с одной стороны, в прямое ограбление приезжих сотрудниками милиции, не уполномоченными на проверку регистрации, с другой – в индустрию подпольной регистрации. Принудительный призыв в армию и процветание дедовщины создали индустрию освобождения от службы в рядах Вооруженных Сил. Видимо, сегодня уже можно говорить о превращении органов власти в разного рода корпорации, которые поддерживают репрессивность для увеличения свое-

⁸ Подорога В. Гулаг в уме. Наброски и размышления. <http://www.index.org.ru/others/199podor.html>.

го политического веса и финансового благосостояния. Это препятствует трансформации советских органов власти и созданию цивилизованного государства.

Сегодня в ограничении репрессивных практик и расширении поля цивилизованной нормативности в отношениях между людьми (социально-ориентированной деятельности) заинтересованы, по-видимому, только региональные управленцы. Поскольку такая позиция повышает возможность создания благоприятного инвестиционного климата в регионах (это пока не касается Москвы, где такой проблемы нет). Если наше предположение верно, то возникают следующие вопросы: каким образом в проектах совершенствования и развития регионального управления необходимо учитывать проблему репрессивности, как ограничить практику применения силы и милитаризованных акций (разного рода «операций») и расширить поле цивилизованной нормативности?

Прежде, когда речь шла о социально-ориентированной деятельности, чаще всего имели в виду сферы социального обеспечения и обслуживания населения, стройки народного хозяйства и новые рабочие места. Согласно же социологическим представлениям, под социально-ориентированной деятельностью понимается поддержка населения со стороны профессиональных союзов, групп по интересам и обеспечивающей их инфраструктуры – дворцов культуры, кружков и т.д. Выделяя два фокуса жизни: производство и взаимоотношения людей, некоторые футурологи и социологи предлагают отказаться от представлений, в соответствии с которыми основу жизни общества составляет материальное производство, то есть производство вещей, продуктов питания, добыча полезных ископаемых. Одной из главных черт развитой страны, по мнению многих ученых, является развитая коммуникация, создающая условия для производства знаний и технологий⁹.

Развитая коммуникация, позволяющая людям чувствовать свою вовлеченность в ре-формирование тех или иных областей деятельности, – залог осмысленности реформ и осмысленной реализации разного рода инициатив. Поэтому структуры гражданской вовлеченности, когда люди с помощью коммуникации, поддерживаемой на разных уровнях, участвуют в проектировании и реализации реформаторских действий¹⁰, по мнению многих специалистов, являются важными составляющими реформ и позволяют эффективно изменять ситуацию в стране. Развитая коммуникация в обществе создает то, что социологи и экономисты называют социальным капиталом и

⁹ См.: Юрген Хабермас. Демократия. Разум. Нравственность. М., Academia, 1995. Турен А. От обмена к коммуникации: рождение программированного общества//Новая технократическая волна на Западе. М., Прогресс, 1986.

¹⁰ «Система гражданской вовлеченности содействует общению между людьми и поощряет поток информации о репутации индивидов. Такие системы позволяют передавать репутации из рук в руки и совершенствовать их. Выше мы уже убедились в том, что доверие и сотрудничество зависят от достоверной информации о прошлом поведении и нынешних интересах потенциальных партнеров, в то время как неопределенность в этих вещах рождает дилеммы коллективного действия. Таким образом, при прочих равных условиях, действует следующая закономерность: чем шире коммуникация (и прямая, и косвенная) между партнерами, тем выше степень взаимного доверия и тем легче путь к взаимопониманию» (Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М., Ад Маргинем. 1996, с. 315-316).

соответственно повышает «градус» доверия в обществе. Понятие социального капитала связано с формами деятельности, пронизанными доверительной коммуникацией и личностно окрашенным взаимопониманием¹¹.

Укрепление доверия и взаимной поддержки – ресурс, наличие которого позволяет стране наращивать благосостояние. В России мы наблюдаем институциональную необеспеченность процессов, способствующих появлению и удержанию позитивных взаимоотношений в обществе. Скорее наоборот, наблюдается господство такой политики и учреждений (прокуратура, МВД, министерство обороны, ФСБ), которые создают дефицит социального капитала за счет поддержания и расширения неосмысленных силовых и репрессивных практик. Необходимость расширения карательного и силового реагирования старательно транслируется через СМИ. Это увеличивает степень взаимного недоверия людей друг к другу и к государству, обрекает страну на длительный застой и господство силовых и криминальных практик не только внутри криминальных сообществ, но в целом по стране¹².

Идеи развития таких взаимоотношений между людьми, которые способствовали бы повышению уровня социального капитала в России, пока не получили должной государственной поддержки¹³. Инициативы в этом направлении имеют локальный, «точечный» характер, что, на наш взгляд, не позволяет стране сделать рывок в хозяйственном развитии. Можно даже сказать обратное, мы имеем в силовых ведомствах такое мощное лобби, которое не заинтересовано в политике, поддерживающей цивилизованную нормативность в отношениях между людьми. Если расширится

¹¹ «Под социальным капиталом здесь имеются в виду те особенности социальной организации (принципы, нормы, структуры), которые способны упрочить эффективность осуществляемых обществом координированных действий» (Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М., Ад Маргинем. 1996, с. 173). «Также, как физический и человеческий капиталы, социальный капитал облегчает производственную деятельность. Например, группа, внутри которой существует полная надежность и абсолютное доверие, способна совершить много больше по сравнению с группой, не обладающей данными качествами» (Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001, № 3, с. 126). См. также: Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на Западе. М.: Academia, 1999). Важно отметить, что конвертация экономических категорий в социальное измерение свидетельствует о попытках преодоления предметно-экономических границ и ориентации на междисциплинарное рассмотрение проблемы общественных инноваций.

¹² Роль доверия в господстве мафии отмечают итальянский криминолог и экономист Диего Гамбетта, а также американский исследователь Роберт Патнэм: «Действуя в обстановке острейшего дефицита доверия и безопасности, слабости государства, гражданских институтов и общественных норм, мафиози предлагали нечто вроде приватизированного Левиафана». «Мафия обеспечивала защиту от бандитов, от сельских воров и городских разбойников, а самое главное – от самой себя». Используемые мафиози методы «убеждения» позволяли экономическим агентам заключать соглашения, имея уверенность в том, что они будут исполняться. «Специфическая деятельность мафиози состояла в производстве и распространении довольно-таки необычного товара — неуловимого, но, тем не менее, неизменно присутствующего во всех экономических сделках. Вместо автомобилей, пива, гаек и болтов, книг они производили и продавали доверие». // Цит. по: Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М., Ад Маргинем. 1996, с. 182.

¹³ Пока на эту проблему откликаются только Департамент разработки стратегий социально-экономического развития Министерства экономического развития и торговли России и Федеральный институт развития образования. Наиболее интересные инициативы наращивания цивилизованной нормативности через восстановительные практики в области правосудия и образования, которые попали в поле нашего зрения, поддерживают некоторые региональные органы образования, молодежной политики и социальной защиты (Пермский край, Москва, Тюмень, Новосибирск, Волгоград, Казань, Самара, Урал).

доверие между людьми, это не позволит под флагом борьбы с преступностью увеличивать финансирование силовых ведомств и воспроизводить «индустрию борьбы с преступностью»¹⁴.

В анализе проектов ведомственного применения силы должен присутствовать критерий проверки последствий такого применения с точки зрения приращения или девальвации «социального капитала». С учетом данного критерия должны быть спроектированы, нормированы и переданы новым поколениям способы управления городом и регионом, ориентированные на коммуникацию, укрепление доверия и нормализацию человеческих взаимоотношений. В этом процессе должно найти свое место и правосудие. Конструирование места правосудия позволит задать новый идеал судебной реформы, который смогут воспринять и, соответственно, реализовать российские региональные и городские управленцы.

Развертывание такого тезиса в проектном режиме требует создания механизмов производства и трансляции знаний и технологий «социального капитала». Более того, когда мы говорим о создании условий для такого воспроизводства, мы совершаем переход к системам обучения и подготовки индивидов, способных через формирование определенных качеств личности порождать «социальный капитал». Эти параметры, позволяющие создать перспективные способы управления социальной структурой города, могут стать ориентирами и для выработки образовательной политики.

Школа и криминализация подрастающего поколения¹⁵

В массе школ приняты такие правила школьной жизни и способы реагирования учителей на конфликты, которые не помогают освоению навыков цивилизованного общения, понимания, обустройства отношений, культурных форм завоевания авторитета, так необходимых подросткам для будущей жизни. Сказывается постоянная загруженность учителей, недоступность для многих из них психологической помощи и административная «зарегулированность» школьной жизни (непрерывный поток спускаемых сверху циркуляров, проверок, распоряжений и т.д.).

Те способы разрешения конфликтов, которые чаще всего практикуются учителями, по мере взросления подростков затрудняют освоение ими цивилизованных форм разрешения конфликтов и нормативных регуляторов построения взаимоотношений.

В ходе десятков семинаров и тренингов, которые специалисты Общественного Центра «Судебно-правовая реформа» проводили в школах с 2000 по 2008 гг., учителям предлагалось продемонстрировать, как они разрешают конфликты и криминальные ситуации с учениками. Наблюдение за поведением преподавателей на данных семинарах и тренингах позволило сделать следующие выводы: педагоги чаще всего используют

¹⁴ Об индустрии борьбы с преступностью см.: Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия. Вперед, к Гулагу западного образца. М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2001.

¹⁵ В данном разделе использованы материалы неопубликованной рукописи: Рустем Максудов, Антон Коновалов. Школьная служба примирения – форма восстановления со стороны взрослых управления детскими конфликтами. Архив Центра «Судебно-правовая реформа».

такие способы, как морализаторство, клеймение, формальное разрешение и угроза наказанием. Метод формального разрешения конфликтов («оба виноваты и поэтому нужно мириться») применяется для детей младшего школьного возраста и действительно иногда срабатывает. Но с возрастом ситуации детей становятся все более дифференцированными, количество случаев, не поддающихся стандартным формам реагирования, возрастает. И в этот период дети зачастую не получают поддержки в попытке найти цивилизованный выход из создавшейся ситуации¹⁶. Морализаторство разрушает коммуникацию и вызывает отторжение даже тех норм, которые подросток в иной ситуации признал бы справедливыми. Угроза наказанием – отчислением из школы, переводом в спецшколу, вызовом родителей к директору и далее, вплоть до обращения в милицию и КДН, – также широко используется педагогами. Клеймение применяется в случае, когда дело уже приняло серьезный оборот и о нем стало известно родителям и милиции или когда ребенок постоянно срывает уроки, бьет одноклассников. Часто в данном случае от подростка пытаются избавиться путем перевода на домашнее обучение или в другую школу, а то и в специальное учебное заведение открытого или закрытого типа.

Ситуация осложняется социальным расслоением школьников. Материально необеспеченные дети для поддержания статуса пытаются различными способами приобрести те или иные вещи. Дети, чьи родители не состоялись в материальном и социальном плане, отягощенные семейной ситуацией, не могут приобрести значимое место в школьной жизни за счет овладения школьными предметами. Часть из них приобретает статус отверженных, а часть становится школьными авторитетами, которые тяготеют к криминальной субкультуре и занимаются вымогательством. Хорошие ученики фактически попадают под влияние такой подростковой субкультуры. Поскольку и их возможности самоутвердиться в школе, особенно в подростковом возрасте, ограничены. Положение усугубляют и мероприятия, инициированные дирекцией школы, часто не учитывающие подростковых форм жизни и лишённые воспитательного смысла.

В такой обстановке происходит не регулируемое взрослыми расслаивание детей и примитивизация отношений. Это выражается в том, что сплетни, манипуляции, насилие и угрозы насилия, выяснения, кто сильнее, с кем и против кого дружить, клеймение изгоев и т.д. определяют направление социализации. И причина этого не только в напряженном ритме школьной жизни и влиянии телевидения, но и в том, что по мере взросления детей большинству педагогов все меньше и меньше удается влиять на жизнь своих подопечных.

Подростковое сообщество играет важную роль в социализации под-

¹⁶ Не меньшие затруднения возникают и в системе воспитания. При современной организации трудового процесса и всей социальной жизни человеку приходится устанавливать с другими людьми очень сложные отношения, включающие производственные, личные, эмоционально-волевые и другие компоненты, которые необходимо достаточно тонко дифференцировать и строить, иногда по отдельности, а иногда в сочетании друг с другом. Все это предполагает значительно более широкий набор культурных (эстетических, общественных, этических и эмоциональных) средств, чем тот, который может дать современная система воспитания. (Г.П.Щедровицкий. Система педагогических исследований (Методологический анализ) // Педагогика и логика. М., «Касталь», 1993, с. 20-21).

ростков, в освоении «взрослых» форм отношений между ними. Любовь, дружба, выработка отношения к людям и событиям, а также постановка и реализация целей составляют основу человеческого существования. Подростковое общество позволяет примерить эти отношения на себя и зачастую путем преодоления искусственно создаваемых самими подростками экстремальных ситуаций. Подростковый социум есть форма коллективности, в которой посредством такого «примеривания» вырабатывается индивидуальное отношение к миру и людям. Этому благоприятствует лично значимая коммуникация, когда разнообразные отношения и поступки становятся предметом обсуждения среди подростков.

Не имея поддержки со стороны взрослых, не осваивая навыки нормального выхода из конфликтных ситуаций, не участвуя в анализе и нормировке отношений с другими детьми и воспитателями, подростки начинают все богатство общения и разнообразные способы его регулирования подменять одним типом – авторитарными взаимоотношениями и действиями.

Более того, замыкаясь в собственной среде и оказываясь выключенными из пространства культурных регуляторов поведения и отношений, они несут свои разрушительные навыки в социум. Видимо, это и есть подлинная основа криминализации российского общества.

Вот как процессы, происходящие в детской среде, фиксируют СМИ:

«Известиям» удалось расследовать, как работают школьные банды в столице Бурятии Улан-Удэ – наиболее зараженном школьным рэкетом городе России. Организованные в банды местные школьники, вымогая деньги у одноклассников, формируют уголовный «общак» настоящих преступников. «Ты чей будешь?» – так в столице Бурятии Улан-Удэ обращаются друг к другу незнакомые дети и подростки. Это означает: кому ты платишь дань, кто твоя «крыша»? Если никому, значит, ты «лох», которого каждый в любой момент может «поставить на бабки». Если платят тебе – ты «крутой», тебя уважают. Жаловаться взрослым не принято.

В городском УВД Екатеринбурга корреспонденту «Известий» Сергею Авдееву сообщили, что проблема актуальна и сейчас. Информация о «школьном рэкете» в сводках встречается часто.

В Башкирии, где проблема чрезвычайно остра, с рэкетом и борются радикально. Инспектора по делам несовершеннолетних ходят по школам, убеждают детей не скрывать факты вымогательства, а сообщать о них взрослым. При обращении в милицию они берут на себя обязанности оперативников и сами выезжают на «стрелки», на которых должны передаваться деньги. Милиционеры дают потерпевшим ребятам меченые купюры и задерживают вымогателей с поличным, сообщает наш корреспондент Татьяна Майорова.

В Татарстане вымогательством занимаются даже девочки. В Нижнекамске две 15-летние школьницы и их 17-летний приятель вымогали 500 рублей у 13-летней девочки. Чтобы устроить, ее заперли в полутемном подвале, где несчастная провела без еды целых два дня. Преступников удалось задержать. Сейчас следователи выясняют, не числятся ли за ними другие подобные преступления, передает корреспондент «Известий»

Юрий Николаев. Согласно опросу, проведенному на днях республиканской прокуратурой среди 4719 учащихся в крупнейших городах Татарстана, более половины местных школьников подвергались вымогательству. Каждая вторая жертва не смогла противостоять любителям легкой наживы и распродалась со своим имуществом или деньгами. Даже если пострадавший подросток рассказал о случившемся родителям, те не обращались с заявлением в милицию.

В Астрахани «школьный рэкет» напрямую связан с детскими амбициями. Например, ученики обычной средней школы №59 держат в напряжении соседнюю гимназию №4, где учиться гораздо престижнее. «Наши пацаны ходят в столовую гимназии – она лучше, а деньги «стреляют» по дороге», – рассказал нашему корреспонденту Галине Годуновой один из учеников 59-й школы. Президент астраханского правозащитного центра молодежи «Доверие» Зира Укасова говорит, что у местных школьников сейчас в ходу так называемый обмен: могут вынудить обменять роскошный велосипед на зажигалку.

В Ростове-на-Дону распространен принцип «крышевания», сообщает корреспондент «Известий» Елена Строителева. Старшеклассники «шибают» деньги с младших, при этом каждый знает, кому он платит. «Если за данью обратится «левый» сборщик податей, то ему дадут знать, что сначала надо разобраться с «крышей», – утверждает отец шестиклассника ростовской школы № 4. – Иногда разборательства доходят до рукоприкладства». Сотрудники ростовского молодежного телефона доверия, куда часто обращаются жертвы вымогателей, выяснили, на что уходят отобранные деньги. Оказалось, что старшеклассники обычно тратят их на выпивку и легкие наркотики, которые купить в большинстве местных школ сейчас несложно¹⁷.

Одной из основных форм разрешения конфликтов между школьниками являются «стрелки». Фактически именно участие в «стрелках» формирует у детей исходный силовой опыт разрешения разногласий.

«Стрелки»

Тема подростковых группировок и «стрелок» как основного феномена существования подростковых криминально-ориентированных группировок молодежи рассматривалась на семинарах Центра «Судебно-правовая реформа», посвященных анализу проблем создания школьных служб примирения. В ходе семинаров выяснилось следующее:

- «стрелки» – достаточно распространенное явление в подростковой среде;
- организация «стрелок» и участие в них – форма самоутверждения и удержания (приобретения) высокого статуса лидеров подростковых группировок;
- «стрелки» – стандартная форма преимущественно насильственного разрешения конфликтов между подростками, форма перераспределения и завоевания власти и статуса, борьбы за влияние и возможность безнака-

¹⁷ «Детский рэкет» шагает по стране. Известия. 16:44 24.06.02 // <http://izvestia.ru/community/article>, 1998.

зано осуществлять криминальные действия;

- «стрелки» являются способом бизнеса для части подростков, которые организуют и провоцируют на «стрелки» сверстников, записывают на мобильные телефоны драки, происходящие на «стрелках», с целью продажи, а также делают денежные ставки на победителя;

- во многих школах дети из благополучных семей (чаще всего девочки) очень мало знают о «стрелках», а педагоги не знают почти ничего;

- чтобы предотвратить насильственное разрешение конфликтов на «стрелках», нужно обладать высоким статусом и, по мнению самих подростков, такой работой могут заниматься, прежде всего, мальчики.

Вот как описывает проведение типичной «стрелки» подросток, ведущий программы примирения, которому удалось предотвратить несколько «стрелок»:

В школу пришел новый мальчик Влад¹⁸. Он человек конфликтный, сразу захотел власти, и из-за этого у него было много проблем. Одна из компаний настроилась против Влада. А еще он ударил Сергея (вне пределов школы), а Сергей обратился к авторитету Коле с просьбой наказать Влада за удар. А еще он сказал, что он ездил в травмпункт, где заплатил за лечение и пообещал Коле за помощь 150 рублей. Естественно, Коля не мог отказаться. Тут к ним подошел Саша, который тоже не любит Влада, и решил помочь наказанию. Так круг постепенно расширялся, денег на всех не хватало, и они решили поднять сумму до 500 рублей. Понятно, что Владу было от этого не сладко, и он решил «забить стрелу», приведя пару десятков пацанов со стороны. У него есть старший брат и с его помощью он бы подогнал пару десятков пацанов. А поскольку у нас компания тоже не слабая, много старших, то понятно, что это кончилось бы кровопролитием: сломанные носы, выбитые зубы – это обязательно. И тут об этом узнаю я. По стечению обстоятельств я опоздал на уроки и пришел в 10 часов (а «стрела» была забита на час).

От второстепенных участников (которые хотели так просто деньги взять), я узнаю о том, что «стрела», мне, естественно, выдают приглашение, поскольку я из их среды. И я решаю разобраться, кто кому должен, и в чем дело.

Я подошел поговорить к Владу, но он не склонен был говорить правду, поскольку надеялся на старшего брата (что тот ему поможет). Тогда я подошел к Саше, и тут у меня возникла проблема: мне было нужно узнать причину и предотвратить «стрелку», но при этом не встать на чью-то сторону. Но Саша своими действиями заставил меня встать на сторону Влада (поскольку встать на сторону большинства я не мог, нерентабельно было), и я стал крутиться уже во всем этом. Я сказал Саше, что я плохого не делал, а помогал только. Эти слова его раздобрили, и он начал рассказывать, как все было. Но я понял, что он думает, будто я хочу войти в долю, поскольку идет дележка денег. Я сказал, что мне денег не нужно, и я просто хочу понять, что происходит. Тогда он меня вывел на всю компанию, которая всем этим промышляла. Я разговаривал со всеми, кроме Коли,

¹⁸ Имена участников изменены.

который все это заварил. Он стоял особняком. Поскольку понимал, что я постараюсь разрешить это мирно и помешать им взять деньги. И он не стал со мною разговаривать (один из всех). Меня это не устраивало, и я пошел назад к Владу и стал узнавать все до мельчайших подробностей.

А он, естественно, почувствовал, что я за него, и начал откровенно говорить. И тогда Влад упомянул, что Коля хотел сотню взять, и втихую все замять. Таким поступком он бы обижал братву – та деньги вроде бы уже поделила, а тут он ее без денег оставляет. С этой информацией можно уже было идти к Коле. Я к нему подошел, он меня как-то равнодушно слушал. Тогда, в виде шутки, я сказал, что деньги братвы, и надо делиться. Он мне сказал: «Ты же ничего не делал – ты ничего не получишь». Я ответил: «Я-то ладно, и, правда, ничего не делал, а те пацаны, что старались и делали, как?» Коля понял, что его раскусили. Он просто опустил глаза и попросил меня не говорить об этом компании.

Потом я попросил у всех участников «стрелы» дополнительное время, чтобы поговорить именно с Сергеем (так как его не было на месте – он был дома). Мы отправились к Сергею, а тот просто сказал: «Да мне нужны были деньги, и я все это выдумал». Потом формально была проведена со всеми примирительная работа, то есть Влад разговаривал со всеми участниками наедине, и все в принципе уладили.

Ну, Влад такой мальчик, короче, мы за ним пристально смотрели. И оказалось, что он влез еще в одну неприятность. Где-то он еще успел обидеть Витю. И они тоже забили «стрелу» друг другу. Нас с другом, как жителей района, позвали посмотреть. Мы решили, что как-то некорректно – мы служба примирения, а оказываемся в роли наблюдателей бойни. И получается, что мы должны это как-то предотвратить. Ну, мы им говорим: «Давайте отойдем. А то кто-нибудь милицию вызовет, и проблемы будут». Ну, пацаны все курящие были, и мы устроили перекур. А главное, пока они курили, то уже успели остыть, и драться им расхотелось. Нужно было уже просто разрядить обстановку, сказать пару шуток. Ну, я сказал, пускай с каждой стороны будет по два представителя, которые на другой стороне поля, где ни маленькие, ни милиция не увидят, разберутся между собой. И пока они шли (поле-то длинное), успели помирились.

Проведение «стрелок» и участие в них значительной части детей обозначает слом в механизмах социализации. Как замечает Ю.В. Громыко, «если у ребенка не формируется исходного общественного опыта или формируется антисоциальный или контркультурный опыт в той или иной сфере общественных отношений, этот изъян затем очень тяжело (по всей видимости, невозможно) преодолеть»¹⁹.

«Стрелки» являются исходной формой закрепления контркультурного опыта жизни. Даже из вышеизложенного рассказа видно, что подростки считают применение силы основополагающим фактором во взаимоотношениях. В то же время взрослые не фиксируют такие ситуации как несправедливые и не работают с ними. А если подобные случаи, связанные с бесконтрольным и неосмысленным применением силы, не получают

¹⁹ Громыко. Ю.В. Выготскианство за рамками концепции Л.С.Выготского. М., Пайдейя, 1996, с. 108.

должной оценки со стороны представителей общества, то в дальнейшем такие формы социализации начинают воспроизводиться как феномен репрессивных практик²⁰.

Для того чтобы подростки осваивали действительно цивилизованные формы общения и деятельности, взрослые должны управлять процессами, происходящими в детских и подростковых сообществах, прежде всего через неавторитарные способы разрешения конфликтов. Для нас это составляет один из важнейших ориентиров воспитательных практик. Мы понимаем, что такой тезис встретит мощное противодействие руководителей, ориентированных в первую очередь на политическую социализацию молодежи и рас-смаатривающих работу с ней сквозь призму необходимости проведения всякого рода массовых мероприятий.

Теоретические ориентиры становления новой практики воспитания в школах

Прежде чем приступить к созданию новой практики воспитания в школах, необходимо понять, каковы теоретические основания нашей работы. Для начала следует сконструировать идеальный объект, с помощью которого можно было бы в дальнейшем проектировать деятельность воспитания в целях трансляции цивилизованных норм разрешения конфликтов и криминальных ситуаций. Нужно задать модель детского общества, имитирующего «взрослое общество».

«Детское сообщество, – как отмечает Ю.В. Громько, – функционирующее на основе искусственно-естественных механизмов, сформированных отношениями взрослых и детей, а не какими-то исходно врожденными структурами детского сознания, отражает структуру общества взрослых и должно внутри себя воспроизводить и имитировать всю генетическую матрицу. Именно в структуре детского общества осуществляется проращивание целостного общественного воспроизводства. К сожалению, образовательная социология до настоящего момента очень мало уделяла внимания исследованию и описанию устройства детского сообщества с точки зрения анализа и имитации в системе его форм и воспроизводства на его основе полной структуры общественного воспроизводства. А в этих отношениях как нам представляется, все дело»²¹.

Теоретико-методологические основания изучения детского общества представлены в разработках Г.П.Щедровицкого²², предложившего модель изучения детского сообщества как единицы, отображающей общество в

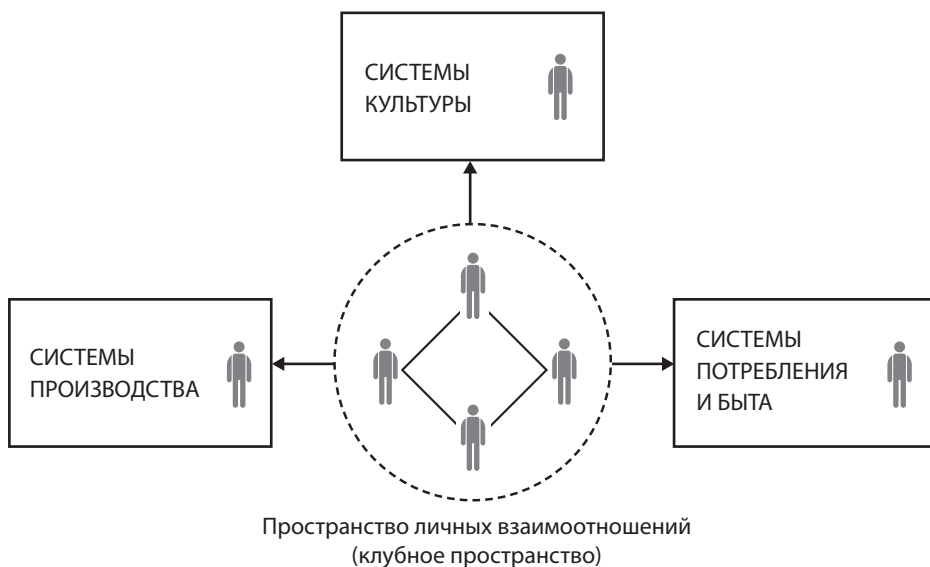
²⁰ Правда, необходимо заметить, что в России исторически общество не контролировало насилие. Репрессивные практики в качестве неконтролируемого и неосмысленного применения силы во взаимоотношениях власти и подданных, а также как основное средство достижения индивидами своих целей воспроизводились непрерывно. Не являются ли «стрелки» генетически исходной формой освоения российскими людьми репрессивных практик? И не является ли отсутствие контроля со стороны общества за насилием, невнимание к нему и даже его поощрение органами власти условием отсутствия правосудия как института контроля за насилием?

²¹ Громько. Ю.В. Выготскианство за рамками концепции Л.С.Выготского. М., Пайдеия, 1996, с. 108.

²² См. Щедровицкий Г. П. Игра и «детское общество» // Щедровицкий Г. П. Избранные труды. – М.: Шк.Культ.Полит., 1995.

целом. Согласно его модели, человеческое общество представлено как системное образование через элементы и связи между ними. Каждый элемент представляет форму человеческого существования. Целостность общества как предмета исследований и проектных разработок задается, с одной стороны, совокупностью данных форм, с другой – морфологией данных элементов. Особые связи между ними характеризуют то или иное общество. Люди в обществе существуют как носители производственных ролей, как реализация определенных культурных норм, как потребители общественного продукта и как личности в пространстве взаимоотношений (клубном пространстве), контактирующие с другими элементами общества.

Схема модели общества

«В каждой из этих структур, — обращает внимание Г.П. Щедровицкий, — образно говоря, есть “места” для людей; люди на какой-то промежуток времени подключаются к каждой из них, “занимают” эти места, но только на время, а затем покидают их и “переходят” в другие структуры. Значит, жизнь людей охватывает все эти структуры, но не сводится к ним, она проходит еще и вне их, во всяком случае, в моменты переходов. Поэтому, отвлекаясь от пространственно-временных условий жизни людей, но точно передавая логику отношения (по крайней мере, в первом приближении), мы должны поместить людей в особой сфере, лежащей как бы между этими тремя блоками. Это – особое “пространство” человеческой жизни, в котором происходит “свободное” движение людей; в нем они сталкиваются и взаимодействуют

как независимые личности, в нем они устанавливают связи друг с другом в области производства, потребления и культуры. Это сфера особых, личных и “личностных” отношений. Именно она объединяет три других блока системы в одно целое и образует область, без которой не может быть “общества”. Именно отсюда три других блока “черпают” человеческий материал, и сюда же они возвращают его “использованным” или обогащенным в зависимости от социально-экономической структуры сфер производства, потребления и обучения²³.

Такая единица позволяет выделить следующие определяющие детское сообщество элементы:

- производство как система жестко определенных социальных мест (например, структура мест «учители-ученики», «родители-дети»);
- культура как канал трансляции норм, позволяющих деятельности воспроизводиться и определяющих содержание воспитания и обучения человека;
- быт и потребление;
- клубные (личностные) отношения. И здесь важно отметить, что воспитание детей и усвоение цивилизованных норм с точки зрения данной модели происходит в клубе – пространстве личностных взаимоотношений.

«Вывод, – считает Г.П. Щедровицкий, – полученный из анализа понятия “общество”, может быть перенесен уже непосредственно на жизнь детей. Конечно, наивным и неправильным было бы искать у детей “общество” с точно такой же структурой, как изображенная на схеме. У детей не может быть “общества” в точном смысле этого слова, “общества”, живущего независимо от влияния взрослых. Взрослые, и в частности воспитатели, постоянно вмешиваются в жизнь детей, организуют и перестраивают ее по своему усмотрению, в соответствии со своими задачами. И так всегда должно быть. Но вопрос в том, во что они вмешиваются и как вмешиваются.

Часто вмешиваются так, что при этом разрушается и даже совсем исключается сфера личностных отношений между детьми, их самостоятельность в установлении и построении этих отношений. Вместо самостоятельности детей и их отношений друг к другу мы получаем сферу “парных отношений” воспитатель-ребенок, в которой очень мало остается от собственно общественных отношений (ибо нет равенства возможностей), в которой у ребенка не может быть свободы в построении своих отношений и, следовательно, не могут развиваться общественные и истинно нравственные качества.

Значит, для формирования у детей общественных качеств и нравственного самосознания нужно создавать соответствующие условия, организовывать и постоянно сохранять сферу их “личностных” отношений, стимулировать самостоятельность детей, “свободу” в установлении отношений друг с другом.

Но это и будет созданием “общества” детей, “детского общества” в точном соответствии со структурой разобранного понятия.

²³ Там же, с. 675.

И такой вывод определяет как работу воспитателя, так и направление дальнейших исследований. Необходимо ответить на вопрос, как можно и нужно вмешиваться в жизнь детей и активно организовывать ее, чтобы при этом не разрушалась детская самостоятельность в сфере “личностных” отношений,²⁴ чтобы не разрушалось “детское общество”. Где и как это возможно?»

Насколько школьная жизнь помогает воспроизводить полноту социальных структур? Что мешает взрослым управлять школьными конфликтами и соответственно создает благоприятные условия для воспроизводства криминальной субкультуры? Можно выделить следующие элементы школьной ситуации: неумение взрослых работать с детьми как представителями подросткового сообщества; в учительской среде господствует мнение о том, что школа должна давать знания, а воспитывать должна семья; подавляющее большинство учителей, задавленных школьной рутинной, не интересуется жизнью учеников, не имеет знаний о формах и методах работы с детскими коллективами. Фактически воспитание в современной школе свелось к определенному количеству мероприятий, формально маркируемых как воспитательные. А воспитание, если и существует, то за счет внеплановых инициатив отдельных учителей, которые благодаря своим личным чертам характера могут влиять на формирование нравственных качеств школьников.

«В сегодняшней воспитательной практике, – отмечают Л.М. Карнозова и Г.И. Алек-сандрова, – передаваемые нравственные образцы не являются нравственными регулятивами в жизни самого педагога. Они оформлены в определенное содержание – набор идеологических постулатов – и отчуждены от него. Педагог передает это содержание ребенку (в ходе плановых мероприятий) в функции знания и в этой же самой функции принимается учеником. Отсюда понятно, что никакие планы мероприятий в школе вообще отношения к воспитанию не имеют»²⁵.

Вернемся к модели новых воспитательных практик. Какие практические следствия вытекают из схемы модели общества, заданной Г.П. Щедровицким? Прежде всего, усвоение цивилизованных средств, формирующих нравственные качества личности, происходит в сфере «клуба», а не производства, поскольку человек как личность живет именно в сфере «клуба».

«Сама человеческая деятельность имеет как бы несколько «слоев». Это всегда коллективная и социализированная деятельность, и поэтому в ней кроме отношений к объектам и процедур, направленных на объекты, имеются еще взаимоотношения между людьми. Последние играют не менее важную роль в деятельности, чем сами отношения к объектам, наверное, даже большую. Поэтому овладение человеческой деятельностью предполагает обязательно усвоение также всех тех средств, которые необходимы для установления нормальных общественных взаи-

²⁴Щедровицкий Г. П. Игра и «детское общество» //Щедровицкий Г. П. Избранные труды. – М.: Шк.Куль. Полит., 1995, с. 676.

²⁵ Карнозова Л.М., Александрова. Двухтематические ОД-игры по проблемам образования: социокультурный, методологический и игротехнический аспекты //Вопросы методологии. М., 1991, № 2, с. 73.

моотношений между людьми. Усвоение этих средств ведет к развитию специфических нравственно-этических качеств личности.

Но, чтобы началось и происходило усвоение этих специфических средств, обеспечивающих общественную деятельность, установление нормальных общественных взаимоотношений между людьми, нужны, во-первых, совершенно особые ситуации разрывов деятельности, а во-вторых, особые формы подачи или задания самих этих средств. Но ни то, ни другое фактически до сих пор не выделено и не описано педагогической наукой.

Для того чтобы возникла ситуация, в которой может осуществляться нравственное воспитание, нужно создать разрыв в той части деятельности, которая складывается из взаимоотношений между людьми, нужно создать невозможность осуществления деятельности из-за ненормальных взаимоотношений между участниками ее»²⁶.

Сегодня идея необходимости работы с конфликтами медленно, но проникает в общество, публикуются учебники по конфликтологии, но управление конфликтами как осознанное действие (а не в форме знания о конфликтах) в большинстве школ не происходит. А ведь, как мы уже говорили, именно взрослые должны демонстрировать умение неавторитарного разрешения конфликтов для усвоения детьми цивилизованных форм общения и деятельности.

Не способствует участию взрослых и педагогическая доктрина. Как отмечает Г.П. Щедровицкий, «во многих педагогических работах высказывается отрицательное отношение к воспитанию методом «конфликтов». Считается, что педагог-воспитатель не должен их создавать и не должен ими пользоваться в воспитательных целях. Эта позиция неоправданна. «Конфликты» (или разрывы) во взаимоотношениях между детьми постоянно возникают. И задача воспитателя состоит совсем не в том, чтобы стараться избежать их, а в том, чтобы использовать их в целях воспитания. Больше того, наверное, можно сказать, что без этих конфликтов воспитание вообще невозможно. Единственный результат указанной педагогической доктрины избегания конфликтов состоит в том, что педагог-воспитатель теряет возможность управлять детскими конфликтами и действительно воспитывать детей. Думается, что вербализм в воспитании и есть следствие этой доктрины. А если мы хотим воспитывать реально, то нам, очевидно, придется руководить конфликтами, а это значит также и создавать условия для них. Второй важнейший момент в ситуациях воспитания – это создание таких условий и такая постановка дополнительной задачи, чтобы предметом деятельности и сознания детей становились их взаимоотношения с другими детьми и воспитателями»²⁷.

Школьные службы примирения являются каналом трансляции цивилизованных норм взаимоотношений между детьми через самих детей. И при этом часть детей (медиаторы) являются проводниками таких норм, реализуя их в ходе разрешения конфликтных ситуаций.

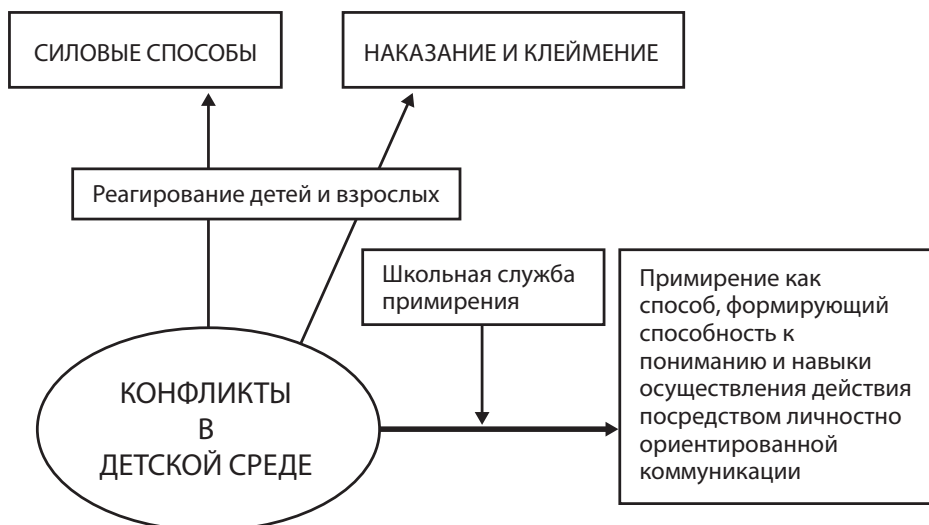
Таким образом, можно в первом приближении задать общественно

²⁶ Щедровицкий Г.П., Надежина Р.Г. Развитие детей и проблемы организации нравственного воспитания // Щедровицкий Г. П. Избранные труды. – М.: Шк.Культ.Полит., 1995, с. 684.

²⁷ Там же, с. 685.

значимую функцию школьной службы примирения. Через организацию примирительных встреч школьная служба примирения создает оппозицию таким силовым способам разрешения конфликтов, как наказание и клеймение.

Функция школьной службы примирения

Какие же качества личности, необходимые в настоящее время обществу, формируются с помощью школьной службы примирения? Сегодня востребованы такие человеческие качества, которые позволяли бы строить и сохранять нормальные взаимоотношения в постоянно меняющихся условиях. Это становится возможным при наличии способности к пониманию и навыков осуществления действия посредством коммуникации. Авторитарные установки (в форме установления права сильного, наказания и клеймения) избавляют детей от самоорганизации и делают ненужным развитие нравственных качеств личности²⁸.

Школьная служба примирения и формирование навыков понимания и осуществления действия через коммуникацию

Основанием практики школьных служб примирения в России является идея восстановительного правосудия. Ориентир на восстановительное правосудие позволяет избежать принятых сегодня в обществе агрессивных и силовых методов разрешения конфликтных и криминальных ситуаций. Концепция восстановительного правосудия,

²⁸ См.: Надеждина Р.Г., Щедровицкий Г.П. Системно-структурный анализ взаимоотношений в группах и социально-психологический анализ личности //Материалы IV Всесоюзного съезда общества психологов. Тбилиси, 1971.

а шире – восстановительного подхода, разрабатывается сегодня в мире как набор способов, процедур и приемов работы, используемых в ситуации преступления, конфликта, в обстоятельствах всплеска насилия, иными словами, когда межчеловеческие отношения насыщаются ненавистью и мстительностью, обрывающими возможность взаимопонимания. Тем самым, восстановительное правосудие выступает за «восстановление социальной ткани», разрушенной в результате конфликтов и преступлений. Без помощи участникам криминальных ситуаций и раскаяния, без примирения и восстановления доверия невозможно прервать цикл насилия в семье, в школе, на работе и на улице.

Стандарты и нормы наднационального уровня (Рекомендации Комитета министров Совета Европы, Европейского Союза и ООН, принятые в 1999–2001 гг.) показывают, какое большое значение придают во всем мире восстановительному подходу²⁹. Школьные службы примирения в России, идея и технология которых продвигаются сегодня Центром «Судебно-правовая реформа» и его партнерами, базируются на философии восстановительного правосудия.

Ядром деятельности школьных служб примирения являются примирительные встречи конфликтующих сторон или жертвы и правонарушителя, в ходе которых обсуждаются способы цивилизованного выхода из конфликта или криминальной ситуации. В ходе встреч с помощью подготовленных ведущих (медиаторов) изменяются отношения между людьми: от ненависти, злобы и агрессии стороны приходят к взаимопониманию. Как результат – принимаются и реализуются обязательства по заглаживанию вреда и осуществляются по отношению друг к другу восстановительные действия: извинение, прощение, понимание, принятие, то есть такие простые действия, на основе которых держится общество.

В школьных службах примирения сами ученики, прошедшие специальную подготовку, являются ведущими (медиаторами). Служба примирения функционирует под наблюдением взрослых. Обычно в роли кураторов выступают заместитель директора по воспитательной работе, социальные педагоги или школьные психологи.

Если ставить вопрос о школьных службах примирения не только как о единице разрешения конфликтов, но и формирования навыков понимания и способности осуществлять действия, опосредованные коммуникацией, то необходимо рассматривать данные службы в рамках более широкой си-

²⁹ См.: Рекомендация № R (99) 19, принятая Комитетом министров Совета Европы 15 сентября 1999 года и пояснительные заметки // Организация и проведение программ восстановительного правосудия. Методическое пособие // Под редакцией Л.М. Карнозовой и Р.Р. Максудова. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2006; Декларация основных принципов использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах // Вестник восстановительной юстиции. Обзор практики. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002, Выпуск 3; Рекомендация № R(87) 20 Комитета Министров Совета Европы государствам – членам Совета Европы по проблеме общественной реакции на преступность среди несовершеннолетних. Рекомендация № R (98)1 Комитета Министров Совета Европы государствам – членам Совета Европы касательно медиации в семейных вопросах. Рекомендация № R (2003)20 Комитета Министров Совета Европы государствам – членам Совета Европы касательно новых способов работы с преступностью несовершеннолетних и роли правосудия по делам несовершеннолетних // Восстановительная ювенальная юстиция в России: модели работы в регионах. МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2008.

стемы. Теоретическая разработка такой системы – дело будущего, поэтому сделаем в этом направлении первый шаг.

Введем воспитателя как позицию, формирующую определенные навыки взаимоотношений между людьми. Материалом для работы воспитателя служат реальные конфликты и ситуации, разрушающие нормальные взаимоотношения между детьми и взрослыми. Сталкиваясь с ними, воспитатель должен помогать детям осваивать цивилизованные способы их разрешения. Но как замечает Г.П.Щедровицкий, *«важнейший момент в ситуациях воспитания – это задание норм правильных общественных взаимоотношений и средств, обеспечивающих их установление. В ситуациях обучения эта часть процесса обеспечивалась учителем: он включался в деятельность ребенка, помогал ему, вводил собственные средства и таким путем создавал необходимый процесс решения. В ситуациях воспитания это либо совсем невозможно, либо очень затруднено из-за того, что всякое включение воспитателя в совместную деятельность с детьми тотчас же меняет все взаимоотношения в группе или в коллективе, совершенно перестраивает их, создает по сути дела новые ситуации с новыми взаимоотношениями. Педагог здесь оказывается не внешним наблюдателем деятельности и не просто источником средств, а членом группы и участником коллективной деятельности».*

Школьная служба примирения³⁰ дает возможность избегать прямых включений взрослых в жизнь детей, так как специально подготовленные ученики, выступая в роли медиаторов, сами становятся проводниками цивилизованных способов взаимоотношений. Но медиаторы способствуют решению конкретных конфликтов и криминальных ситуаций. Каким образом у детей появляются необходимые навыки и способности? И здесь именно фигура воспитателя как позиции³¹ призвана сформировать вышеуказанные навыки и способности.

Воспитатель, во-первых, сам должен применять цивилизованные способы разрешения конфликтов и криминальных ситуаций, во-вторых, кроме разрешения этих конфликтов и криминальных ситуаций воспитатель должен организовать особую рефлексивную деятельность, направленную на изменение взглядов участников конфликта или криминальной ситуации. Участники должны обсуждать сам процесс поиска выхода из конфликта и его результаты, тем самым они приобретают новые навыки в социальном взаимодействии и осваивают способы их закрепления. В результате такой деятельности и происходит собственно процесс воспитания. Следовательно, воспитательная деятельность осуществляется на материале конфликтов и криминальных ситуаций и включает четыре деятельности:

- деятельность школьной службы примирения,
- разрешение конфликта или криминальной ситуации с помощью школьной службы примирения,

³⁰ Центр «Судебно-правовая реформа» выступил инициатором создания школьных служб примирения в России и разработал модель подобных служб. В настоящее время на основе этой модели школьные службы примирения существуют во многих регионах и городах России (Пермский край, Волгоградская область, Москва, Тюмень, Петрозаводск, Великий Новгород, Томск, Новосибирск, Казань). Подростки провели уже сотни программ примирения.

³¹ Подчеркиваем, что это именно позиция, а не социально закрепленная роль.

- организацию рефлексивной деятельности,
- закрепление новых способов.

В реализации данной структуры деятельности появляется основание для применения разного рода тренингов: коммуникативных (для закрепления новых навыков и способностей у медиатора) и по формированию команды (для укрепления взаимоотношений внутри школьной службы примирения).

Службы примирения: идея и технология

Центр «Судебно-правовая реформа» в течение 10 лет разрабатывает направление «Школьные службы примирения» как российскую модель школьной медиации (посредничества в решении конфликтов). За эти годы школьные службы примирения были созданы во многих регионах и городах России: Москве, Пермском крае, Волгограде и Волжском, Великом Новгороде, Казани, Тюмени и других. Для нас важно зарождение в России движения школьных служб примирения – детско-взрослого движения, направленного на освоение школьниками, учителями и родителями конструктивной коммуникации и организацию взаимопонимания в школьном сообществе. Ценности восстановительного правосудия, на которое опираются школьные службы примирения, позволяют решать наиболее болезненные явления в сообществе: конфликты, ситуации с изгоями и криминальные ситуации.

Школьная медиация существует во многих странах мира: в Австралии, Канаде, Новой Зеландии, США, Великобритании, Шотландии и Северной Ирландии, Италии, Румынии, Польше, Турции, Германии, Южной Африке, Украине, Финляндии, Норвегии, Дании, Швеции и других. Изучая их опыт, мы строим собственную модель. В некоторых странах (Киргизия, Белоруссия, Латвия) школьная медиация делает первые шаги.

Задачи службы примирения

Школьная служба примирения – это команда взрослых и подростков, которая стремится:

1. при конфликте снизить административные, карательные воздействия взрослых, а также силовые воздействия и манипуляции подростков и перевести их в конструктивную коммуникацию;
2. реализовать совместную (детей и взрослых) деятельность по улучшению школы как элемента самоуправления, переустройства существующий тип управления;
3. включать подростков во взрослую деятельность: участие в значимом для образования России инновационном проекте;
4. строить процесс воспитания на основе коммуникации и взаимопонимания, обращаться к таким ценностям, как справедливость и ответственность;
5. дать возможность существующим в школе сообществам (взрослых и детей, «лохов» и «авторитетов», отличников и «ботаников», богатых и бедных и пр.) понять друг друга и увидеть в каждом человека, исходя из личностных, а не ролевых отношений.

В качестве основного метода своей работы школьные службы примирения используют медиацию – посредничество в решении конфликта.

Конечно, можно готовить в школе медиаторов¹ только из взрослых. Но для нас является принципиальным участие учеников школы в службе примирения, поскольку, во-первых, это дает возможность улучшать взаимодействие и понимание не только в тех ситуациях, о которых стало известно взрослым, но и в той среде, куда взрослым доступа нет. Ведь если медиаторами будут только взрослые, то множество ситуаций не только не разрешится, но, скорее всего, их просто не заметят. Во-вторых, подросткам проще достичь доверия со сверстниками – они говорят друг с другом на одном языке. А в-третьих, для самих подростков-медиаторов работа в школьных службах примирения представляет прекрасный тренинг по конструктивной коммуникации, который им пригодится в дальнейшей жизни.

В настоящее время в России медиаторы еще не получили признания и не оформились как позиция и профессия. Поэтому в ближайшие годы простого обучения медиации недостаточно для работы в школе (и уж тем более в КДН или суде). На наш взгляд, у современного российского медиатора сложная позиция. С одной стороны у него есть технология (медиация), а с другой – он должен быть активистом, управленцем, чтобы внедрить медиацию в новом месте и сделать так, чтобы она прижилась.

То же относится и к подросткам-медиаторам по отношению к школе и подростковой среде. Для реализации направления «Школьные службы примирения» необходим анализ и мониторинг ситуаций, связанных с реагированием на конфликты, противоправным поведением и напряженными отношениями в школе. Проводить анализ лучше самим участникам службы примирения в процессе супервизий и семинаров. Во время обучения мы с группами всегда проводим критический анализ типичных способов реагирования на конфликты, хулиганство, правонарушения и отторжения сверстников, которые наблюдаются в их собственных школах.

Структура службы примирения

Как показывает практика, в большинстве случаев служба примирения состоит из куратора (обычно это заместитель директора по учебно-воспитательной работе, социальной педагог, реже психолог или один из учителей) и порядка десяти старшеклассников. Все эти люди проходят подготовку в качестве медиаторов, администрация школы поддерживает создание службы примирения. В службе должны быть взрослые медиаторы (для тех ситуаций, которые подросткам не под силу в связи с их статусом), обычно этот человек является куратором службы. Ниже мы подробнее расскажем об этапах создания службы.

Информация о конфликтных и мелких криминальных ситуациях (кражах, драках, порче имущества) поступает от администрации и педагогов, а также от школьников и через «почтовый ящик». Медиаторы, которые обычно работают в парах, проводят предварительные встречи со сторонами конфликта (по отдельности), и сами примирительные встречи. Для распространения информации о своих ценностях и своей практике служба проводит презентации

¹ От mediator (англ.) – посредник. В данном тексте понятия «медиатор», «ведущий программ примирения» и «ведущий программ по заглаживанию вреда» используются как синонимы.

для педагогов, учеников и сверстников, выступает на конференциях, издает стенгазету и т.п.

Задачи службы примирения, направленные на работу с конфликтами и напряженностью в школьном сообществе:

- проведение медиации (программ примирения) между конфликтующими сторонами, а также между обидчиком и потерпевшим;
- просвещение и презентационные мероприятия для всей школы (учителей, родителей, администрации и учеников) с целью прояснения ценностей восстановительного подхода и увеличения числа ситуаций, передаваемых на медиацию.
- выступление на городском уровне и в средствах массовой информации, участие в конференциях;
- обучение школьников конструктивной коммуникации и медиации;
- налаживание взаимопонимания между разными людьми, организация «школьных конференций» и «кругов» для решения важных для школьного сообщества проблемных вопросов.

К внутрислужебным задачам (в основном ими занимается куратор службы) относятся:

- анализ и мониторинг школьной ситуации в области воспитания, реагирования на конфликты, взаимопонимания в подростковой среде;

- повышение мастерства медиаторов, создание сообщества (клуба медиаторов);
- формирование команды для службы примирения;
- налаживание партнерства с администрацией, родителями, специалистами;
- анализ собственной деятельности и качества работы службы.

Клуб ведущих

У медиаторов и куратора службы возникает двойственная позиция. С одной стороны, они зависят (по крайней мере, формально) от администрации школы (а ученики и от педагогов), с другой – должны быть независимыми и нейтральными. Одним из способов сглаживания данной проблемы является создание клуба ведущих, в котором постепенно формировалось бы свое сообщество, и где ведущий получал бы поддержку своих коллег и партнеров.

Клуб необходим также для общения и анализа (на супервизиях) прошедших медиаций (поскольку, соблюдая принцип конфиденциальности, ведущий не может с кем-либо сторонним обсуждать происходящее на медиации). Кроме того, без обсуждений с коллегами трудно представить личностный и профессиональный рост медиатора, так как ему самому увидеть «пробелы» в своей работе очень непросто (даже работая в паре), а помощь товарищей по работе будет способствовать развитию.

И последнее: клуб ведущих (медиаторов) важен подросткам, особенно, если там «кипит жизнь». Юные медиаторы приходят в Службу примирения, в том числе для общения ярких переживаний, что свойственно их возрасту.

Однако существует опасность, что клуб ведущих может превратиться в затянувшийся тренинг или подростковый клуб, где главным образом будут решаться личностные проблемы участников. Основная деятельность службы состоит в работе по разрешению конфликтов и изменению школьного сообщества, а клуб – лишь средство для решения этих задач. Если работа с конфликтами не ведется, то такую группу вряд ли можно считать службой примирения.

Супервизия

Процесс подготовки ведущих (медиаторов) не может состоять только из прохождения тренинга, он обязательно включает проведение нескольких настоящих медиаций (от четырёх до восьми), которые анализируются на супервизии в кругу медиаторов, с куратором или более опытным медиатором².

Часто на супервизии обсуждаются следующие вопросы:

- удалось ли ведущему удержать свою позицию, в каких местах он ее «терял» и что помогло вернуться обратно;
- что поняли стороны на предварительной встрече о предстоящей ме-

² По их результатам медиатор пишет отчет.

диации, с какими ожиданиями они придут;

- удалось ли сторонам избавиться от негативных переживаний (ненависти, страха, обиды и т.д.);
- удалось ли сторонам самим найти решение ситуации;
- какие чувства испытывал сам медиатор в ходе программы? Не осталось ли у него самого после нее негативных эмоций;
- что нового он сам осознал в ходе этой медиации.

Одновременно анализируется и работа службы. Такие вопросы, например, как увеличение числа передаваемых в службу примирения ситуаций, взаимодействие с педагогами, признание, повышение статуса службы и другие.

Проведение презентаций

Просто проведение медиации в школе не принесет значительного результата, если у школьного сообщества не будет постепенно меняться отношение к конфликту, наказаниям и к самой медиации. Поэтому задача презентаций не только рассказать о ценностях и технологии службы примирения, но также приобрести сторонников среди школьников, администрации, учителей и родителей. Минимальная поддержка будет заключаться в передаче конфликтов в службу на медиацию, но возможно постепенно окружающие начнут менять свои взгляды и отношение к соперникам, а может быть захотят обучиться деятельности медиатора.

Как известно, лучший пример – собственная практика. Поэтому выступления подростков-медиаторов хорошо убеждают слушателей. Если в школе еще нет своих медиаторов, можно пригласить выступить ведущих из той школы, где служба примирения уже существует.

Не должны пугать дискуссии и «острые» вопросы. Поскольку идея службы примирения новая и непривычная, то сомнения у людей будут обязательно. Если на некоторые вопросы не будет ответа, можно в этом честно признаться и предложить поискать решение вместе.

Учителями высказывались следующие опасения:

• дети не могут разрешать конфликты,

Действительно, без подготовки не могут. Но, как показала наша практика, обученные подростки гораздо лучше понимают своих сверстников и справляются со многими сложными ситуациями (многомесячные прогулы, конфликты «учитель-ученик», подростковые «стрелки», конфликты между детьми разных национальностей и пр.).

• программа примирения без наказания приучает нарушителей к безответственности,

Но главный вопрос программы – личная ответственность обидчика перед жертвой. И если стороны сами пришли к соглашению, то, скорее всего, они его выполняют. В случае отказа обидчика или неудовлетворения жертвы дело передается в традиционные структуры (педсовет, совет по профилактике правонарушений и пр.).

• **школьникам опасно давать в руки власть – они используют ее в своих целях,**

Каждый подросток стремится к самоутверждению, и это естественное желание. Для того чтобы это стремление не вышло за этические границы, службу курирует взрослый (например, заместитель директора по УВР или социальный педагог), который помогает учащимся разобраться в сложных случаях, а также обсуждает результаты проведенных программ. Кроме того, в процессе подготовки ведущих и на супервизиях следует обратить их внимание на этические моменты, которые, например, могут быть отражены в кодексе ведущего.

• **участники встречи могут отомстить ведущему,**

Если ведущий не будет сохранять нейтральность и учитывать интересы сторон, то теоретически такая опасность существует. Поэтому ведущие работают только при добровольном согласии сторон и не выносят каких-либо решений. В сложных случаях предполагается участие взрослого. Стоит упомянуть, что за все время работы служб примирения мы не сталкивались со случаями агрессии в отношении ведущего со стороны участников.

Группа поддержки

Это подростки, которые сами не проводят программы примирения, но при этом поддерживают идеи службы примирения. Поэтому, когда они узнают о конфликте, то могут квалифицированно сориентироваться в происходящем и направить участников конфликта в службу примирения. В результате, служба будет постоянно в курсе происходящего в школе. Часто ребята из группы поддержки проводят презентации, выпускают стенгазеты и оказывают другую помощь службе.

Взаимодействие с родителями

Родителям важно знать, во что вовлекаются их дети и к каким последствиям это приведет, поэтому служба примирения обязательно проводит презентацию на родительских собраниях. Еще большее внимание уделяется родителям медиаторов, поэтому с ними лучше переговорить лично куратору и получить письменное разрешение на участие их ребенка в деятельности школьной службы примирения.

Позиция психолога

Чаще всего со службой примирения сотрудничают школьные психологи. Психолог может быть полезен медиаторам в освоении навыков коммуникации, а медиаторы, если почувствуют такую необходимость на программе, могут помочь участникам конфликта сформулировать запрос к психологу.

Позиция куратора

Куратор – человек, создающий службу примирения, пользующийся доверием учеников, готовый не менее одного учебного года управ-

лять процессом становления службы. Это позиция активиста, управленца, способного решать нестандартные задачи, управлять подростковым коллективом и отстаивать свою позицию. Также обычно именно к нему в школе собирается информация о конфликтах.

Куратор обязательно участвует в тренинге и в сложных случаях может сам проводить медиации (или вместе с медиаторами – школьниками).

Позиция службы

Служба примирения является альтернативой существующим способам реагирования на конфликты, и необязательно отменяет санкции. Также невозможно исключить вероятность драк в подростковом сообществе. Служба примирения стремится, чтобы конфликты в первую очередь направлялись на медиацию.

Хотя сами программы примирения проводятся только добровольно, т. е. при явном согласии сторон конфликта, на «предварительную встречу» администрация обычно направляет, поскольку для принятия добровольного решения у школьника должна быть информация о возможностях службы примирения. На предварительной встрече как раз и обсуждаются различные варианты решения конфликта, в том числе через примирительную встречу.

Если информация передана из администрации (от учителей), то медиатор или куратор могут сообщить им о результате встречи и о достигнутых договоренностях между участниками конфликта, но не о происходящем на медиации. О том, какая информация будет передана учителям и администрации обсуждается в конце самой медиации (как правило, это пункты примирительного договора).

На медиации в службе примирения участники конфликта находят уникальное решение для конкретной ситуации, и которое устраивает их обоих. Решение включает в себя исправления всех негативных последствий события (насколько это возможно). Обычно это воспринимается, как восстановление справедливости.

Образовательная функция службы

На наш взгляд, квалификация, получаемая ведущими школьных служб примирения, уникальна. Ни один тренинг по толерантности или навыкам общения не может сравниться с участием в решении конфликта ровесников, потому что ведущий участвует в решении реальной, значимой для него и других участников ситуации, в которой обе стороны считают себя правыми, и надо помочь им самим найти выход.

Навыки переговорщика медиатор может использовать не только в службе примирения, но и в своей семье (о чем нам не раз говорили сами подростки), в общении с друзьями, в будущей жизни. Где бы медиаторам ни пришлось работать, в сложной ситуации им всегда пригодятся навыки коммуникации.

Службу примирения можно рассматривать и как повышение квалификации педагогов в смысле освоения ими способов конструктивной коммуникации, управления конфликтами и обретения веры в возможности детей самим найти выход из проблемы.

Процесс создания службы примирения

Обычно представители школы узнают о службах примирения после конференций, выступлений, информации с сайта Центра «СПР» www.

spgc.ru, из рассылки или форума <http://mediaciya.forum24.ru>. То есть все начинается с активистов, которых захватила наша идея, и желающих создать у себя в школе службы примирения. После обращения мы с представителями школы начинаем обсуждать годовой совместный проект по созданию Служб примирения, организационное и финансовое участие обеих сторон.

Примерный план создания служб примирения, основанный на опыте работы мос-ковских школ:

- 1) встреча сотрудников Центра «Судебно-правовая реформа» с директором учебного заведения для обсуждения идеи и технологии службы примирения, а также для подписания договора о сотрудничестве;
- 2) директор выделяет сотрудника, который будет организовывать службу примирения (куратора);
- 3) специалисты Центра «Судебно-правовая реформа» проводят презентационный семинар для администрации;
- 4) куратор проводит отбор подростков и взрослых на первый тренинг;
- 5) сотрудники Центра «Судебно-правовая реформа» проводят обучающий тренинг для будущей службы примирения (учащихся и куратора). Также на тренинге разрабатывается проект службы примирения для конкретного учебного заведения;
- 6) учебному заведению передаются материалы, помогающие создать службу примирения;
- 7) в учебном заведении создается служба примирения, в нее передается первая информация о конфликтных ситуациях (обычно ее передает куратор);
- 8) кураторы и взрослые медиаторы знакомятся с основными текстами по восстановительному правосудию, восстановительной ювенальной юстиции и службам примирения;
- 9) служба примирения проводит серию презентационных мероприятий для учителей, родителей и учащихся, чтобы прояснить суть своей работы и формирования запроса на работу службы;
- 10) медиаторы из службы примирения в парах проводят несколько медиаций, пишут по ним отчеты, а сотрудники Центра «Судебно-правовая реформа» проводят анализ их работы на супервизиях;
- 11) часто школа своими силами проводит дополнительный семинар по коммуникативным навыкам;
- 12) после проведения супервизий служба фактически сформирована;
- 13) дальше служба начинает проводить медиации, а также готовится к участию в различных конференциях и различных конкурсах для медиаторов. В Москве и на общероссийском уровне их организует Центр «Судебно-правовая реформа».

В новых городах сотрудники Центра часто параллельно с семинаром проводят встречи с ключевыми персонами городской администрации и городской системы образования, а также с представителями средств массовой информации. По возможности проводится второй продвинутый тренинг. Он строится на материале сложных ситуаций, с которыми столкнулись ведущие программ примирения, и обычно включает в себя работу

с более сложными случаями: групповыми конфликтами, конфликтами с крупным материальным ущербом и т.д.

Дальнейшие наши действия (как правило, уже в следующем учебном году) направлены на создание в городе сообщества тренеров и кураторов, способных создавать службы примирения и готовить новых медиаторов, а также на то, чтобы сама школа стала методической площадкой, способствующей развитию школьных служб примирения в других учебных заведениях города.

Набор детей в службу примирения

Существует несколько способов набора детей, приведем один из них.

Куратор обходит старшие классы (обычно это восьмые и десятые, поскольку у них нет экзаменов) и задает им два вопроса. Первый вопрос предполагает анонимный ответ и звучит примерно так: «К кому из класса вы обращаетесь, если вы с кем-то поругались или у вас что-то случилось? Напишите, пожалуйста, его фамилию, свою фамилию писать не надо».

Второй вопрос: «У нас будет создаваться служба, помогающая ученикам решать конфликты; кому интересно познакомиться с этим поближе и больше про это узнать, напишите на втором листочке свои фамилию и имя».

В результате образуются два списка, на пересечении которых видны заинтересованные и те, к кому обращаются одноклассники. Затем убираем тех, кто назвал друг друга (соседи по парте). Если кого-то назвали 3-4 человека и ему самому это интересно – это кандидат на семинар.

Со списком кандидатов можно подойти к администратору и куратору, чтобы они могли внести свои коррективы, дополнить или сократить каких-то участников. Таким образом, будет услышано мнение и потенциальных медиаторов, и взрослых, и учеников.

Принципы и содержание тренинга для медиаторов³

По нашему убеждению, тренинг по медиации могут проводить только те, кто сам имеет практику проведения медиации.

Поскольку деятельность медиатора является инновационной для российской действительности, то значительная часть времени базового семинара посвящена организационным вопросам деятельности медиатора в школе и созданию школьных служб примирения.

Базовый семинар состоит из четырех блоков:

- 1) анализ существующих в школе способов реагирования на конфликт и нарушения порядка (как со стороны взрослых, так и со стороны подростков). В случае неудовлетворенности существующим положением группа начинает обсуждать и проектировать новую практику;
- 2) принципы и ценности восстановительного подхода в разрешении конфликтов, роль медиатора в программах примирения;
- 3) понимание позиции медиатора, его задач, приемов, коммуникативных навыков, и отработка их в ролевых играх;

³ Идея и технология тренинга разработана Р. Максудовым и А. Коноваловым.

4) проектирование службы примирения как организации, создающей условия для работы медиатора и осуществляющей просветительскую деятельность в школе.

По форме тренинг представляет собой ряд учебных, то есть проблемных для слушателей ситуаций. Работая в группах, они ищут решение, потом обсуждают его на общем круге, а ведущий своими вопросами помогает им подобрать точные формулировки и обобщает полученный результат. После обсуждения найденное решение проигрывается в ролевых играх, где участники пробуют себя не только в роли медиатора, но и конфликтующих сторон (обидчика, жертвы). Такая форма семинара обусловлена тем, что медиатор всегда сталкивается с новой ситуацией, и для него важнее не оперировать готовыми шаблонами, а почувствовать «дух» и принципы медиации и быть готовым применить их в нестандартной ситуации. От ведущих требуется глубокая включенность в процесс и готовность работать в нестандартных ситуациях.

Хронология развития школьных служб примирения в России

1999 год

В 1999 году команда центра «Судебно-правовая реформа» (Рустем Максудов, Антон Коновалов и Михаил Флямер) проводила программы примирения по делам, поступающим из Таганского РОВД и ПДН. Благодаря тому, что в этих программах в основном участвовали несовершеннолетние, обучающиеся в местных школах, у центра установились контакты с десятью школами этого района. Некоторое время центр работал в режиме службы «Скорой помощи»: звонок из школы, приезд специалистов центра «Судебно-правовая реформа», попытка разрешить конфликтную ситуацию зачастую без помощи администрации. Поэтому возникали сложности: со стороны школьных администраций предпринимались попытки привлечь специалистов Центра к работе по перевоспитанию подростков с плохим поведением, а самим отстраниться от ответственности за поиск конструктивного решения.

После того, как двое ведущих в течение одного месяца провели в школах 20 программ, стало очевидно, что в учебных заведениях должны быть свои ведущие программ примирения. И не только потому, что невозможно охватить большое число конфликтов малым числом ведущих, но и потому, что важно знать специфику конкретной школы и налаживать связи внутри нее. А главное, школа сама должна брать на себя ответственность за разрешение своих конфликтов. Мы стали планировать отдельный проект по созданию Служб примирения и начали с анализа похожего опыта (в частности с анализа работы детских правозащитных приемных в Петрозаводске) а также провели серию проектных семинаров.

2000 – 2001 годы

Начало совместного проекта команды центра «Судебно-правовая реформа» в Москве (Максудов Р.Р., Коновалов А.Ю., Флямер М.Г.), отделения центра «Судебно-правовая реформа» в Великом Новгороде (Заманова Тамара, Панова Альфия, Иванова Вера и др.) и юниорского союза «До-

рога» в Петрозаводске (Рогаткин Денис, Кривошеева Любовь, Гладких Светлана). Задачей проекта на тот момент было показать, что программы примирения в школе (в том числе проводимые школьниками) возможны.

Программы начали реализовываться в разных вариантах:

- 1) взрослый ведущий привлекает к своей деятельности нескольких подростков (как было, например, в УВК 1685 г. Москвы);
- 2) группа подростков сама проводит примирительные встречи, а взрослый ее курирует – организует их работу, помогает в сложных случаях, когда, например, в конфликте участвуют родители.

Именно этот последний вариант получил название «Школьная служба примирения». Подростки-ведущие смогли получить доступ и разрешить такие конфликты, о которых учителя и администрация даже не догадывались.

В качестве кураторов работали социальные педагоги (Великий Новгород), заместители директора по УВР (Москва), руководитель детской внешкольной организации (Петрозаводск) и позднее – школьный уполномоченный по правам ребенка (Волгоград).

Первая в России программа примирения по случаю конфликта между учителем и учеником (где медиаторами были школьники) успешно прошла в школе № 464 г. Москвы 16 декабря 2002 г.

В отличие от Детских правозащитных приемных, которые мы исследовали в Петро-заводске, школьная служба примирения обращается не к нарушенным правам и нормам (указанным, например, в Конвенции о правах ребенка), а к переживаниям и потребностям конфликтующих сторон, чтобы избежать их взаимного осуждения. Также в этот период много обсуждалось, как школьные службы примирения могут встроить свою деятельность в структуру школы и за счет этого приобрести устойчивость.

По результатам проекта в Москве прошла первая конференция школьных служб примирения.

2002 – 2003 годы

Решался вопрос встраивания школьных служб примирения в структуру школ.

У подростков-ведущих появился первый опыт работы с подростковыми «стрелками», который анализировался в нескольких статьях⁴. Наиболее интересный и даже уникальный опыт такой работы был приобретен в Великом Новгороде. Служба получала сведения о конфликтах от администрации школы и от самих подростков, транслируя информацию о своей работе в школьное сообщество. Вопрос, как это должно было выглядеть на практике, обсуждался в каждой конкретной школе.

Команда Центра «Судебно-правовая реформа» совместно с партнерами из Великого Новгорода и Петрозаводска прорабатывала вопрос удержания ценностей в службе примирения в течение длительного периода времени. Как следствие, появились:

⁴ См. материалы конференции школьных служб примирения на www.sprc.ru/library.html; Максудов Р.Р. Работа школьной службы примирения в ситуациях конфликта с участием представителей группировок подростков: проблема интеграции программ восстановительного правосудия в школы // Вестник восстановительной юстиции. Восстановительное правосудие в школах. Вып. 4. 2002, МОО Центр «СПР», с. 4-19.

- система подготовки ведущих службы (обучение, супервизия), написание отчетов, изучение литературы по теме медиации и прочее;
 - «Клуб ведущих», где обсуждались трудности и удачные находки, формировалась команда;
 - дальнейшее курирование ведущими своих «подопечных» сроком на 1 месяц;
 - работа в парах «опытный ведущий-новичок».
- В Великом Новгороде прошла вторая конференция школьных служб примирения.

2004 год

В Перми совместно с нашими партнерами из Центра психолого-педагогической и медико-социальной помощи Индустриального района, во главе с директором Людмилой Рябовой, и Лысьве, совместно с городской администрацией, КДН и социальным центром, при поддержке вице-губернатора Пермской области Т.И. Марголиной начался областной проект, в котором школьные службы примирения встраивались в городскую систему профилактики правонарушений. При этом они рассматривались как:

- помощник в социализации подрастающего поколения, поскольку подростки, овладевшие в период работы в службы примирения «открытой коммуникацией» и личностными ценностями, в будущем смогут более успешно взаимодействовать с обществом;
- кадровый проект для школьных социальных педагогов, позволяющий им овладеть новой технологией и быть востребованными на более высоком уровне на рынке труда;
- поставщик новых эффективных специалистов для социальной инфраструктуры города.

Некоторое количество программ было проведено при взаимодействии с мировыми судьями (в г. Лысьва), милицией (ПДН) и Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП).

2005 год

При Клубе ЮНЕСКО «Достоинство ребенка» и при поддержке ее главы Ирины Маловичко создаются школьные службы примирения в Волгограде, при участии Натальи Аноприковой (Томское региональное общественное учреждение «Комиссия по правам человека в Томской области») – в Томске, при помощи Ольги Селивановой и Татьяны Овчинниковой (Центр внешкольного развития «Дзержинец») – в Тюмени. В Великом Новгороде имелся опыт создания межшкольной службы примирения. В Петрозаводске существовал пейджер «ПРИМИРЕНИЕ», на который мог позвонить любой подросток, оказавшийся в конфликтной ситуации. Количество школ со службами примирения в России измерялось десятками.

В Перми Юлей Яровкиной создается программа «Воздушный змей» по подготовке подростков-медиаторов, а также проводится ежегодный фестиваль, на котором проходит обучение новых ведущих, то есть впервые начинается массовая подготовка ведущих и кураторов.

2006 год

Идея служб примирения (и сама концепция восстановительного правосудия) поддержана правительством Пермского края. Департамент образования Пермской области издает приказ №109 о поддержке Служб примирения во всех школах Перми и области. Таким образом, службам примирения была оказана уникальная помощь «сверху». Одновременно с этим встал вопрос, какие критерии могут стать показателем качественной работы службы.

В Москве проходит третья конференция школьных служб примирения. Центр «Судебно-правовая реформа» переводит тексты зарубежных коллег по школьной медиации в различных странах.

Большую помощь в развитии служб примирения в Москве на разных этапах развития направления «Школьных служб примирения» оказала Максимова Татьяна Ильинична – заместитель начальника Управления воспитания и дополнительного образования Департамента образования г. Москвы.

В Волгограде Ирина Маловичко (клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка») с коллегами создает сеть школьных служб примирения (22 школы), которые активно взаимодействуют друг с другом. Эта сетевая структура активно поддерживается системой образования, некоммерческими организациями и учебными институтами.

2007 год

Начала действовать служба примирения в Казани под патронажем центра социального обслуживания населения «Доверие».

Проведены вводные семинары в Бишкеке (Киргизия), Самаре и Новосибирске. Перед командой центра «Судебно-правовая реформа» встает вопрос, в каких рамках самоопределяются службы примирения. Являются ли они элементом ювенальной юстиции или это элемент самоуправления и молодежной политики, или кадровый проект, либо то и другое вместе?

Команда Центра «Судебно-правовая реформа» сформулировала важность создания системы поддержки школьных служб примирения на городском уровне, и теперь в новых городах нами проводятся отдельные семинары для формирования команды поддержки служб примирения из разных специалистов.

Задача городской системы поддержки служб примирения – обеспечить воспроизводство служб на уровне города. Стало возможным говорить о начале формирования в нашей стране сообщества единомышленников, продвигающих восстановительные практики в системе образования.

В Московском психолого-педагогическом университете (МГППУ) на отделении юридической психологии Карнозова Людмила и Коновалов Антон начинают вести спецкурс по восстановительной ювенальной юстиции, куда входит блок по школьным службам примирения.

2008 год

Реализуется проект по школьным службам примирения (школьной медиации) с парт-нерами из соседних стран: Центром «Согласие и примирение» под руководством Романа Коваля (Украина) и польским центром медиации, возглавляемого Яниной Валюк. Проект помогает подготовить тренеров по школьной медиации, а также запустить в России «Круги» – форму работы с сообществами (в том числе в школе).

В Москве на базе Федерального института развития образования прошла четвертая конференции, куда были приглашены команды из всех городов, имеющих службы примирения. Центр «Судебно-правовая реформа» снял учебный фильм по службам примирения. Проводятся семинары в новых городах (Самара, Санкт-Петербург, Махачкала и другие). В Самаре и Новосибирске на семинарах проектируются службы примирения в студенческих общежитиях.

Обсуждается разработка стандартов восстановительной медиации, формирование сообщества кураторов служб примирения, обучение школьников проведению ком-муникативных тренингов в своей среде. Также рассматривается возможность привлечения родителей в службу для медиации с конфликтами учитель-родитель (что может способствовать снижению числа жалоб в органы образования).

В Москве проект развивается во взаимодействии с Натальей Кузьменко и Еленой Женодаровой (Центр поддержки растущего поколения «Перекресток»), Тимуром Акчуриным (Федеральный институт развития образования) и Александром Дрейзиным (координатор проекта «Нет алкоголизму и наркомании», заведующий отделением наркологического дис-пансера №12).

В рамках проекта «Москва – территория примирения» специалисты Центра «Судебно-правовая реформа» осуществили запуск школьных служб примирения в шести новых школах.

Препятствия, с которыми сталкивается служба примирения как воспитательно-образовательная технология

Как сказал один австралийский медиатор, «программы медиации ровесников еще ни разу не потерпели неудачу в школах из-за отсутствия интереса со стороны учащихся». В нашей практике мы также сталкиваемся с тем, что основные препятствия исходят от взрослых.

Когда мы собираемся создавать очередную службу примирения, нам хочется верить, что весь коллектив школы (и взрослые, и дети) поддержит ее. Но, как показывает практика, так происходит далеко не всегда. Обычно есть группа активистов во главе с несколькими взрослыми, которые создают службу примирения за счет своего авторитета и связей. Можно было бы сослаться на то, что администрация чересчур консервативна, что учителя настроены слишком отрицательно и т.д. Но нам кажется, что за неприятием идей примирения стоят определенные процессы, происходящие в школе. Возможно, не учителя и администрация «плохие», а сама система отношений в школе «вытал-

кивает» службу примирения. И наоборот, создание службы примирения (настоящей, а не фиктивной) заставляет пересмотреть некоторые устоявшиеся отношения.

Понимание причин, создающих препятствия, позволяет куратору и команде Службы примирения выстроить партнерские отношения со всеми представителями школьного пространства и других организаций, которые схематично приведены на рисунке (см. ниже).

Подчеркиваю, речь идет об обычных общеобразовательных школах и описание, приведенное ниже, относится не ко всем школам. Но не исключая, что если подобная система отношений сложилась в некоторых из тех школ, где мы работали, то она может присутствовать и в других. Поэтому я перечислю возможные препятствия, чтобы внедряющие службы примирения, знали, с чем они могут столкнуться.

Реагирование взрослых на конфликты и противоправное поведение

Типичные способы реагирования школы на конфликты и противоправное поведение учеников:

- разбор случая учителями и администраторами и вынесение решения, обязательного для исполнения;
- направление в милицию и КДН (с последующей угрозой наказания или реальным наказанием);
- направление к психологу или социальному педагогу для реабилитационной работы;
- вытеснение конфликта за пределы школы путем передачи полномочий на вынесение решения родителям или отчисление ученика;
- обесценивание конфликта, снижение его значимости, в результате чего конфликт переходит в скрытое состояние;
- передача права на разрешение конфликта органу школьного самоуправления, который, как правило, повторяет модель педсовета, поскольку другой модели школьники не знают.
- попытки школьников самостоятельно решить конфликты, но с использованием силовых методов (драки, «стрелки»), либо группового давления (бойкоты и ситуации изгоев).
- попытки манипулирования участниками конфликта и общественным мнением.

Перечисленные способы реагирования исходят из одного принципа: есть внешняя сила, которая (в некоторых случаях мягко, в некоторых — жестко) воздействует на провинившихся. И эта опора на силу привычна и ученикам, и администрации.

Пример из жизни

Однажды ко мне обратилась мать одной девочки по поводу издевательств одноклассников над ее дочерью в школе. Женщина просила, чтобы мы провели примирительную встречу, поскольку другие методы работы (администрации и социального педагога) в течение длительного времени

результата не принесли. Я согласился при условии, что нам будет оказана поддержка со стороны администрации. В противном случае все самые добрые и успешные начинания (и подростков, и наши) будут загублены администрацией хотя бы в целях сохранения своего статуса (мы с подобной ситуацией уже сталкивались).

Администрация была не против программы, полагая, что мы придем, «взмахнем волшебной палочкой» и все наладится, а от нее усилий не требуется. Но поскольку мы рассматривали администрацию как одну из сторон конфликтной ситуации, мы настаивали на встрече с социальным педагогом, завучем и директором.

В результате администрация отказалась от встречи с нами, сославшись на то, что у нее хорошие контакты с милицией, куда она планирует обратиться, и что все можно решить, если надавить на родителей. А до сих пор этого не сделали, поскольку конфликт, по ее мнению, не заслуживал особого внимания – дети есть дети, сами, мол, разберутся.

Хочу подчеркнуть следующий момент. Обратите внимание на схожесть поведения и детей и администрации. Как только случается сложная ситуация (будь то аутсайдер в классе или конфликт в среде подчиненных), и та и другая сторона обращаются к силовым способам. Только дети это делают непосредственно (в том числе кулаками), а администрация официально – с помощью милиции и родителей. И те и другие не берут на себя ответственность за решение ситуации, не считают себя причастными к ней.

И пока школьники видят, что взрослые используют административный и фактически силовой путь решения проблем (и не только видят, но и чувствуют его результаты на себе) странно думать, что они будут показывать образцы человеколюбия, толерантности и взаимопонимания.

Сейчас в школы России приходят инспектора милиции, и это вызывает определенные опасения. Получается, что школа как будто заявляет о своей беспомощности перед детьми (хотя, по данным МВД России, подростковая преступность постепенно снижается⁵).

Зачем милиции понадобилось приходить в школы? Педагоги Новосибирска приводят такой пример: после появления в школе инспектора число выявленных правонарушений увеличилось в 12 раз (!), а в остальных школах района, где учеников было больше, но инспекторы ПДН их не посещали, осталось на прежнем уровне. То есть конфликты, ранее разбираемые внутри школы без привлечения правоохранительных органов, теперь попадают в милицейскую статистику, увеличивая ее раскрываемость, а в личные дела учеников вносится информация об учете в милиции.

В другом городе нам охарактеризовали ситуацию так: «У милиции появилась возможность создать новые рабочие места и увеличить статистику раскрываемости преступлений, поэтому они идут в школы, чтобы выполнить план по раскрываемости».

К нам поступает информация, что инспекторам дано указание собирать

⁵ Статистика подростковой преступности представлена на сайте МВД России: www.mvd.ru/stats

вокруг себя группу помощников из ребят. Может само по себе это и неплохо, но давайте представим, что скажет инспектор своим ребятам, если у него не будет раскрываемости? И как к ним будут относиться их сверстники? Послужит ли это сближению сообщества или наоборот?

Школьная служба примирения с ее ценностью диалога между конфликтующими сторонами и передачей им самим ответственности за решение ситуации не вписывается в привычные способы реагирования на конфликты и не улучшает милицейскую статистику. А это означает, что, во-первых, служба может столкнуться с противостоянием, а во-вторых, пока не будет поставлен заслон традиционным способам реагирования, информация о произошедших конфликтах в службу поступать не будет, и она эффективно не заработает.

Воспитательный процесс

На одном из семинаров учителя, основываясь на реальных фактах, продемонстрировали следующую модель педагогического воздействия на учеников, когда **учитель с опозданием входит в класс и видит драку между учениками**⁶:

- **«Воспитание – это не моя задача, у меня сейчас диктант»,** – произносит учитель и передает подравшихся учеников классному руководителю.
- **«Воспитание – это не мое»,** – говорит классный руководитель, у которого идут свои уроки, и передает подравшихся учеников директору.
- **«Мне не до воспитания»,** – резюмирует директор, ругает подравшихся и передает их социальному педагогу.
- **«Мне не до воспитания»,** – вторит директору социальный педагог, тестирует учеников, составляет документы и передает дело в милицию, а та пересылает его в КДН.
- **«Мы штрафуем родителей, которые не занимаются воспитанием детей, и ставим детей на учет»,** – сообщает КДН.
- **А в семье снова берут ремень, но школа этого уже не видит.**

Получается, что главное действие администрации – быстрое реагирование и пере-кладывание ответственности за исправление ситуации на других взрослых. При этом каждый считает, что он принял посильное участие и помог разрешить конфликт.

Почему так происходит? Почему вместо позитивного решения ситуации взрослые «заглушают» конфликты или выталкивают их за пределы школы? Есть несколько явных причин:

- **педагоги не считают конфликты детей серьезными;**
- **«Дети сами разберутся, пусть социализируются в своей среде»;**
- **взрослым не хватает времени на разрешение конфликта;**
- **взрослым не хватает энергии на разрешение конфликта;**

⁶ Эту ситуацию продемонстрировали педагоги одной из школ Новосибирска в ходе семинара по службам примирения, которую проводил Центр «Судебно-правовая реформа».

• **взрослым не хватает понимания, как работать с конфликтами и т.д.**

В результате конфликт воспринимается взрослыми как нарушение порядка, и поскольку он мешает обучению, требуется особое воздействие на ученика.

Еще одна важная причина, на мой взгляд, кроется в отношении к учебе. Первый тезис «Учеба в школе – очень значимая деятельность в жизни ребенка» приводит к тому, что остальные события в его жизни отходят на второй план. Отсюда вывод: ради обучения можно пожертвовать чем угодно – здоровьем ребенка, его эмоциональным состоянием, чувством достоинства и т.д.

Второй тезис звучит так: «Образование состоит из обучения и воспитания». Именно такую методику обучения в первую очередь преподают в институтах, она в достаточной мере известна учителю. Но, рассматривая понятие «образование» именно таким образом, учителя часто фокусируют свои усилия только на обучении, за которое им платят зарплату и по которому в первую очередь оценивается их работа.

А воспитанием учитель должен заниматься дополнительно – на классных часах, на добровольных началах «внутри» процесса обучения, что требует мастерства и желания. Некоторым учителям это удается (через реальное самоуправление, совместную деятельность вне учебного процесса и др.), и у них вырастают замечательные ученики, которые через много лет с радостью встречаются со своим педагогом и друг с другом. Другие учителя сводят воспитание к формальным мероприятиям или просто избегают воспитания. «Я воспитанием не занимаюсь!» – сказала мне классный руководитель одной из московских школ в ответ на предложение об организации примирительной встречи среди ее учеников. При том, что у нее в классе многолетний конфликт, несколько человек обижают одноклассницу (которая и обратилась к нам), класс безмолвствует и получает опыт равнодушия.

Дело в том, что воспитание трудно совмещается с обучением.

«Если приходит учитель, то перед ним сидит в классе сорок человек и нельзя нарушать эту норму. И он один должен работать с этими сорока и их обучать. Причем обучать не каждого индивидуально, на это не хватит времени, а должен обучать всех вместе, разом. А как в это время обстоит дело с воспитанием? А на воспитание в школе времени уже не остается. Преподаватель, в обязанности которого входит обучение, он, как правило, не может воспитывать, когда обучает. И вся система образования так построена, что воспитывать я не могу. Представим себе идеальную ситуацию. Я прихожу со звонком на лекцию, вы все сидите, тетради выложены, ручки готовы, вы начинаете записывать. Никто не разговаривает, все только слушают, все только учатся. Я свою лекцию отчитал, причем я уже имею возможность хорошо читать, потому что внимание мое не отвлекается, воспитательным воздействием мне не надо заниматься. Я весь в дидактике, весь в содержа-

нии. Я только думаю о том, как бы вам это почетче передать, мысль заострить, примеры найти и т.д. И вот вы полтора часа посидели, внимательно прослушали. У меня даже повода не было вообще на кого-нибудь взглянуть. Следовательно, я за эти полтора часа никого не воспитывал. А когда я начинаю воспитывать? Когда вы плохо себя ведете. Когда вы вместо того, чтобы слушать, разговариваете. Я вынужден лекцию прервать. И вообще начать длительное препирание. Вы почему? Что? И вообще как? Вот тут появляется элементарная ситуация для воспитательной работы. Значит, воспитание начинается тогда, когда нарушен этот основной педагогический процесс обучения...

Чего я должен добиться, обучая учеников в школе, того, чтобы они не взаимодействовали друг с другом. Их должен разделить. Мне нужно, чтобы они не разговаривали друг с другом, не толкались, не ссорились, слушали только меня, и я в условиях фронтального обучения разбиваю весь класс на атомы и заставляю каждого взаимодействовать только со мной. Получается звездчатая система. Фактически реализуются парные отношения, их много, но каждый раз парные. И это есть условие нормального обучения. И все, что делается в современной школе, направлено на обеспечение этой организации»⁷.

И у учителя есть выбор: не заметить произошедшего и продолжить обучение либо прервать его и заняться воспитанием. А поскольку время, отведенное на урок, ограничено, учитель чаще всего предпочитает удалить нарушителя спокойствия и продолжить урок. Еще раз подчеркну, что воспитание относится к конкретной ситуации и эмоционально окрашено. Если ребенок не в ситуации, то и воспитания нет (хотя в другом случае могут быть уместны наставления о хорошем поведении).

Обратите внимание: такая интересная для воспитания ситуация, как конфликт, мешает обучению и вызывает у учителя раздражение.

Испытывая страх перед конфликтами из-за неумения использовать их как ресурс для воспитания, учитель пытается настроить «хулигана» на учебный процесс посредством строгого разговора с ним, отправляет его к администрации или психологам на «перевоспитание», использует давление одноклассников, навешивает ярлык, употребляя слово «хулиган» и т.д.

Поэтому появление службы примирения, которая работает с эмоциональными и значимыми для подростков происшествиями, непривычно для учителей, воспринимающих конфликт как помеху в своей работе. Если служба примирения не воздействует на учеников в нужном направлении, то она не представляет интереса и для преподавателя, отстраняющегося от воспитания.

При желании учителя в состоянии научиться управлять конфликтами и строить на этом свою воспитательную практику в наиболее болезнен-

⁷ См. Щедровицкий Г.П. Лекции по педагогике. МОГИФК. Март-апрель. 1980 //Архив Г.П.Щедровицкого. Рабочие материалы. Выпуск I. Составитель Р.Р. Максудов. М., 1995, номер описи 364.

ных, т.е. наиболее значимых для подростков ситуациях. Опираясь на идею Нильса Кристи о том, что «конфликты – топливо жизни»⁸, их можно воспринимать и как благо, помогающее по-новому взглянуть на реальность.

Конфликт порою указывает и на стремление человека занять новую роль, позицию, подняться по социальной лестнице. Понимание этого стремления можно использовать во благо как подростка, так и класса, обращая конфликтную ситуацию в ситуацию развития.

Роберт Буш и Джозеф Фолджер в своей книге «Что может медиация. Трансформативный подход к конфликту» указывают, что конфликт заставляет его участников выбирать такую манеру поведения, которая «лишает их ощущения собственной силы и ощущения связи с другими участниками конфликта, что разрушает и подрывает возможность нормального человеческого взаимодействия. Этот кризис опустошения и ухудшения отношений кажется участникам конфликта наиболее значимым и беспокоящим их»⁹. Разрешение конфликта путем переговоров придает человеку уверенность в себе, что, в свою очередь, позволяет построить более открытые отношения с противной стороной, которая, как правило, отвечает тем же. В результате на смену замкнутости и бессилию приходит открытость и вера в себя.

Школьное самоуправление

Во многих школах есть специальные воспитательные технологии. Одной из самых распространенных является школьное самоуправление. Попробуем проанализировать его работу. Часто она начинается с создания штабов и комитетов, выборов президента школы, проведения дня самоуправления и прочее. Но является ли это самоуправлением?

«К сожалению, многими сегодня принято отождествлять самоуправление с некими детскими органами – всевозможными ученическими советами, министерствами, думами, парламентами, демократически выбранными и наделенными теми или иными властными полномочиями. Уже стало нормой считать, что если в классе нет этих органов, то нет и самого самоуправления. Однако это не совсем верно: наличие таких органов еще не гарантирует возникновения реального самоуправления. Чаще оказывается как раз наоборот – эти так называемые органы самоуправления становятся либо игрой детей во взрослых начальников, либо инструментом исполнения воли педагогов (министерство внутренних дел поддерживает дисциплину в классе, министерство труда контролирует уборку кабинетов, а министерство образования следит за успеваемостью и проверяет наличие дневников). Конечно, и здесь возможно реальное самоуправление школьников. Но проблема в другом – в попытке его заформализовать, отдать форме приоритет над содержанием. Анализируя же детское самоуправление содержательно,

⁸ См.: Кристи Н. Конфликты как собственность. // Восстановительная ювенальная юстиция М., МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2007, с. 40-59.

⁹ Роберт А. Берок Буш, Джозеф П. Фолджер. Что может медиация. Трансформативный подход к конфликту/ пер. с англ. Киев. Издатель Захаренко В.А. Украина, 2007, с. 49

можно обнаружить его только там, где взаимодействует общность людей, совместно определяющих цель, объект, предмет своей деятельности, договаривающихся о средствах и способах ее реализации. При этом очевидно, что Дума или президент не так уж и нужны»¹⁰.

Получается, что детские органы самоуправления повторяют методы работы взрослых. Например, не поздоровавшуюся с учителем девочку сначала вызывают к директору, а затем отправляют на совет школьного самоуправления. Совет обязывает (!) ее извиниться, припугнув тем, что иначе придется извиняться на линейке перед всей школой¹¹. Испугавшись такого клеймения девочка здоровается и извиняется (с издевкой в голосе) при каждой встрече. Решен или этот конфликт или нет? Уменьшилось напряжение между людьми или возросло? То есть бывает, что совет школьного самоуправления использует те же методы (или даже более жесткие) что и педагогический совет – ведь другой модели решения конфликта члены самоуправления не знают.

«Закон «Об образовании» определяет два принципа управления образовательным учреждением: единоначалие и самоуправление. И дает право на участие в управлении образовательным учреждением (т.е., право на самоуправление) педагогам, родителям и учащимся. Далее закон предлагает открытый перечень форм школьного самоуправления и относит определение компетенции органов самоуправления к вопросам, которые должны быть отражены в уставе школы.

Таким образом, самоуправление является формой управления школой. Наряду с властью директора (единоначалие) в школе должна существовать власть учеников, педагогов и родителей (самоуправление).

1. Зачастую ошибочно ставится знак равенства между системой самоуправления и наиболее активным органом самоуправления, например школьным правительством¹². Из-за этого вариант интеграции в ученическое самоуправление может быть воспринят как поглощение правительством службы примирения в качестве одного из «штабов». Нет, служба остается службой и ни чем иным. Вхождение в систему органов школьного самоуправления не приводит к потере ее самостоятельности, возникновению ситуации подчинения какому-либо другому органу самоуправления. В системе школьного самоуправления вполне нормальной практикой является существование независимых, «автономных» органов.

2. Часто на ученическое самоуправление ошибочно проецируют принципы и методы работы «старой доброй» пионерской организации. В том числе считают совершенно естественным, что орган ученического самоуправления имеет над учениками власть, как в прежние

¹⁰ Степанов П.В. Классному руководителю о планировании воспитательного процесса в классе. <http://portalschool.ru/Upload/Library/Teachers/PK/Planirovanie.doc>

¹¹ Эту историю рассказали участники семинара в Самаре, который проводился Центром «Судебно-правовая реформа» в 2007 году.

¹² Порой так и говорят: «Самоуправление – это школьное правительство». На самом деле самоуправление включает в себя систему органов, причем не только постоянно действующих, но и создаваемых разово, таких как школьная конференция, ученическое собрание класса и т.д.

времена совет дружины над пионерами. Нет, самоуправление – это не пионерская организация. Школьники дают выборным органам самоуправления право представлять свои интересы в управлении школой, но не дают права собою командовать. Следовательно, орган самоуправления не может ученикам ничего приказать, и в этом направлении не следует искать дополнительных ресурсов для работы службы примирения»¹³.

Давайте для сравнения посмотрим на любое территориальное самоуправление района или города. Одна из его задач – более внимательное отношение к нуждам людей и их защита перед лицом власти, которая не всегда может решить ситуацию «индивидуально». И в этом смысле самоуправление отстаивает свою власть, в определенных рамках вставая в оппозицию вышестоящей власти для защиты своих «подопечных». Является ли школьное самоуправление действительно самоуправлением, которое перенимает часть власти и ответственности у администрации школы? Будут ли принятые органами самоуправления (в рамках своих полномочий) решения пересматриваться администрацией, если она с ними не согласна?

Мне представляется, что служба примирения может быть элементом именно такого самоуправления, если администрации школы, учителям и ученикам удастся его создать. Если стороны конфликта приняли решение, которое их устраивает и не противоречит закону, то оно должно быть принято и администрацией школы.

Подведем итоги

Типичная ситуация, в которую попадают школьные службы примирения, состоит в следующем:

- учителя чаще всего под воспитанием понимают достижение послушания, остальное не входит в их работу;
- самоуправление порой используется как игра для снятия напряжения у школьников;
- реагирование на противоправное действие учащегося нередко осуществляется в трех направлениях: угрозы, исправление поведения специалистами, вытеснение конфликта (иногда вместе с ребенком) за пределы школы;
- с точки зрения некоторых взрослых, конфликтов в школе нет (особенно конфликтов «ученик-учитель»)! Есть недопустимое поведение учеников, которое надо пресекать.

Исходя из этого, можно понять, почему учителя и администрация некоторых школ не принимают службу примирения. Она не укладывается в их «картину мира», поэтому им непонятно, для чего она нужна. Они не против службы примирения, но не видят в ней поддержки привычных методов работы.

И перед теми, кто собирается создавать и развивать Службы прими-

¹³ Рогаткин Д.В. Школьное ученическое самоуправление. Учебник. Петрозаводск, Юниорский союз «Дорога», 2002. Подробнее см.: <http://doroga.karelia.ru/samo/ucheb.htm>

рения, стоит задача не в создании в школе очередного клуба с красивым названием, а в смене взглядов, по крайней мере, у части школьного социума.

Что происходит в других странах?

Многие иностранные авторы говорят о сходных проблемах. Ситуация в австралийских школах очень похожа на российскую. Приведем наглядный пример из нашей переписки.

«Чаще всего неудачи при реализации программ медиации ровесников встречаются в двух следующих областях:

1. Недостаточное участие преподавательского состава как в первоначальном запуске программы медиации ровесников, так и в ее последующей поддержке.

В постоянно меняющейся ситуации при наличии значительного количества различных программ (некоторые из которых заслуживают самого пристального внимания) дополнительная нагрузка на сотрудников школы не должна превышать определенной критической массы. В то же время им необходимо не только выделить достаточное количество времени, но и наладить взаимодействие между собой, чтобы обеспечить постоянную поддержку этой инициативы.

2. Практика показывает, что сотрудникам школы зачастую не удается изменить свое отношение к подростковым проблемам, которые, по их мнению, «яйца выеденного не стоят» и «всегда имеют совершенно очевидные решения».

До тех пор пока существуют ситуации, выходящие за пределы компетенций медиаторов, учителя склонны брать на себя роль арбитра и решать их с наскока, принимая скоропалительные решения, которые, как правило, носят паллиативный характер – на время сглаживает признаки, но не причины конфликтной ситуации. А школьники чувствуют, что их либо не выслушали толком, либо просто не поверили.

Планируя программы медиации ровесников, следует иметь в виду, что основные сложности лягут на плечи тех преподавателей, которые непосредственно отвечают за дисциплиной учеников. В частности, на завучей по воспитательной работе, классных руководителей и т.д. Необходима также общая поддержка всего преподавательского состава, которая на практике труднодостижима: не каждый преподаватель отнесется с должным вниманием и энтузиазмом к каждой отдельно взятой программе в рамках школьной среды»¹⁴.

А вот как описывает состояние школьной медиации в США наш коллега, лидер Ассоциации Программ Школьной Медиации, Ричард Коэн.

«В США многие представители школ говорят, что у них есть программы медиации, однако в очень немногих школах эти программы

¹⁴ Фред Стёрн. Программа медиации ровесников в начальных и средних школах. <http://www.sprc.ru/library.html>

успешно и регулярно проводят посредничество. (...) Согласно моему опыту, успешной программой медиации можно считать, если за учебный год как минимум 10% учеников школы обращаются в службу. То есть в школе на 600 учеников минимум 30 случаев в год. Многие школы проводят программу посредничества гораздо чаще – 100 случаев в год, или 10 – в месяц.

Стратегии развития программ медиации ровесников разные в нашей стране. В некоторых штатах правительства выделили специальные деньги на развитие медиации ровесников и подобных программ. Таким образом, если школы хотят начать программу медиации ровесников, они подают заявку в агентство по распределению средств.

Тем не менее, в большинстве штатов США у правительства нет специально выделенных денег. Каждая школа должна найти способ развития программы самостоятельно или в сотрудничестве с другими местными школами. Есть, например, такие организации, как Ассоциация Программ Школьной Медиации, которая помогает школам делать это (при этом все равно школы сами отвечают за поиск денежных средств, часто через гранты и другие федеральные субсидии, выделенные на школьную безопасность). В некоторых регионах есть программы медиации, поддерживаемые городом, которые ведут работу по медиации и разрешению споров с судами, социальными службами и местными школами.

В то же время есть много препятствий. Например, Буш и его администрация каждый год постепенно сокращали выделение денег на оплату этой работы, и через восемь лет его правления это серьезно ударило по нам. У школ нет средств, чтобы оплачивать нашу работу (а в прежнее время у них всегда были деньги). Медиация ровесников не так популярна, как раньше. Она уже не является новой «суперпрограммой дня». Сейчас у педагогов меньше энергии на внеклассные программы, потому что везде ввели стандартные экзамены, по которым они должны отчитываться. В последнее время все больше сил выходит из-под нашего контроля, и нам сложнее продолжать эту работу. И у других моих коллег по всей стране такие же трудности. Но проблемы были всегда. С администрацией, например, которая не понимает идею, или с теми, кто по разным причинам не поддерживают ее. Трудности связаны также с поиском заинтересованных педагогов, которые координировали бы работу учащихся-посредников; а также с наличием времени вне школьных занятий или помещений в школе для проведения программы и т.д. (...) Я не знаю, в скольких странах существуют программы медиации ровесников, но предполагаю, что их число велико. Об этом свидетельствует число подписчиков на ежемесячный информационный листок о медиации ровесников, который распространяется почти в 70 странах»¹⁵.

¹⁵ См. на форуме <http://mediaciya.forum24.ru> (в разделе новостей служб примирения).

О трудностях в поиске заинтересованных педагогов рассказывали и наши коллеги из Польши. В Польше развитие медиации началось раньше чем в России и сейчас существует сеть центров медиации. Но при достаточно больших тренерских ресурсах для обучения педагогов и школьников медиации, большом числе проведенных семинаров и поддержке властей, число участвующих в программе школ относительно невелико.

О создании городской системы поддержки служб примирения

Как говорилось ранее, мы пришли к пониманию того, что необходимо создавать городскую систему поддержки Служб примирения. Причем речь идет не только о поддержке со стороны разнообразных городских структур: администрации города, представителей городского комитета образования, институтов, курсов повышения квалификации, городских финансовых организаций и т.п., но и о создании в городе сетевой структуры ШСП как основы для построения профессионального сообщества.

Положительная сторона такой стратегии распространения служб примирения состоит в следующем:

1. Возникает профессиональный клуб, где кураторы и школьники-медиаторы могут не только обмениваться информацией и повышать свой профессиональный уровень, но и чувствовать поддержку коллег. Ведь на самом деле, если взгляды службы и администрации школы начинают вступать в противоречие (например, по вопросам конфиденциальности программ), куратору важно ощущать поддержку профессионального сообщества.

2. Представителям Комитета образования и других образовательных структур проще ориентироваться на массовый проект при подготовке тренеров, для того, чтобы включить программу в курсы повышения квалификации, для издания методической литературы и презентации результатов.

На данный момент в массовом масштабе работу по распространению Службы примирения осуществляют Пермский край и Волгоградская область.

В Перми изначально на базе Центра психолого-педагогической и медико-социальной помощи Индустриального района начался проект, который предусматривает внедрение ШСП во всех школах Пермского края в течение трех лет. На базе Центра постоянно проводилось обучение взрослых и подростков восстановительной технологии. Подготовлены сертифицированные ведущие и тренеры. Это первый в России регион, где Службы получили массовое развитие. В дальнейшем эта работа проводилась Агентством по управлению социальными службами Пермского края. Возглавила ее заместитель начальника отдела по профилактике детского и семейного неблагополучия Управления по вопросам семейной и детской политики Министерства социального развития края Ольга Евгеньевна Рыскаль. Проект получил название «Внедрение восстановительных технологий в систему профилактики безнадзорности несовершеннолетних и правонарушителей на территории Пермского края».

Достижение проекта в том, что он поддержан «сверху» – губернатором, и на него выделено финансирование, в рамках которого предусматривается обучение кураторов служб. Также был издан приказ №109, в котором наличие Службы примирения учитывалось при аттестации школы.

*Выдержки из приказа Департамента образования
Пермской области №109 от 24.07.2006
«Об организации работы по выполнению
бюджетных заданий по предупреждению
социально опасных явлений среди учащихся».*

1.3. Учитывать деятельность служб примирения при аттестации и аккредитации образовательных учреждений (в процессе оценки результатов воспитательной работы по показателю «Организация самоуправления учащихся»).

5.3. Внедрить в деятельность образовательных учреждений, в том числе центров психолого-педагогической и медико-социальной помощи детям и подросткам, специальных учебно-воспитательных учреждений открытого типа, восстановительные технологии. При аттестации социальных педагогов, педагогов-психологов учитывать использование восстановительных технологий в работе по снижению правонарушений среди учащихся образовательных учреждений.

5.4. Принять меры по созданию в учреждениях образования служб примирения.

В настоящее время разработана многолетняя краевая программа, объединяющая деятельность судов, КДНиЗП, школьных служб примирения и других учреждений.

Профилактика правонарушений и преступлений несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений деятельности Правительства Пермского края и напрямую курируется губернатором.

В рамках реализации проектов с каждой главой муниципального образования подписано Бюджетное задание, где определена зона ответственности муниципалитета по созданию школьных служб примирения с указанием конкретной численности этих служб и муниципальной службы примирения. Данный документ также обязывает представлять данные мониторингов и направлять специалистов на обучение. В связи с этим в Пермском крае восстановительные технологии внедряются системно в каждом муниципальном образовании.

Работая в тесном контакте с коллегами, специалисты КДНиЗП до рассмотрения дела на заседании и вынесения санкции отбирают дела, поступающие от граждан, ПДН ОВД, образовательных учреждений, судов, др. источников, и в зависимости от каждого конкретного случая направляют их для проведения восстановительной программы в муниципальную службу примирения, в школьные службы примирения или социальную службу. На заседании КДНиЗП рассматриваются результаты проведенной работы, с учетом которых комиссия выносит решение по делу.

«В учреждениях образования Пермского края создано более 200 школьных служб примирения. До конца 2008 года планируется увеличить их количество в среднем до 250», – говорится в докладе заместителя начальника отдела по профилактике детского и семейного неблагополучия Ольги Рыскаль на Всероссийской конференции в Федеральном институте развития образования, которая состоялась в июне 2008 года.

В Волгограде в 2005 г. начали с трех школьных служб примирения, а сегодня школьные службы примирения действуют уже в 24 школах и, скорее всего, их число будет увеличиваться. Фактически началось создание сообщества кураторов вокруг общественной организации Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка», выступившей инициатором развития сети школьных служб примирения в городе и оказывающей службам различную поддержку.

Для администрации школы служба примирения выглядит как инновационный элемент школьного самоуправления, который можно ярко презентовать на собраниях и конференциях. Школы отчитываются Управлению образования наличием службы примирения¹⁶.

Служба удачно вписалась в деятельность школьных уполномоченных по правам человека (в основном они стали кураторами служб), у которых ощущается недостаток средств практической работы с жалобами. Работая кураторами, они повышают свои профессиональные навыки, выделяются среди остальных учителей, что дает им шанс на повышение в должности. Подготовка кураторов осуществляется Клубом ЮНЕСКО «Достоинство ребенка» совместно с институтом обучения учителей и волгоградским институтом молодежной политики. По окончании обучения кураторы получают официальный документ о повышении квалификации, дающий им право на профессиональный рост.

Подробное описание приведено в разделе «Региональный опыт деятельности школьных служб примирения» данного издания.

По словам самих подростков, участие в службе значимо для них с точки зрения собственного развития, освоения навыков общения, а также для профессиональной ориентации.

Принципы восстановительной медиации для решения конфликтных и криминальных ситуаций¹⁷

При разрешении конфликтных ситуаций медиатору необходимо соблюдать следующие принципы:

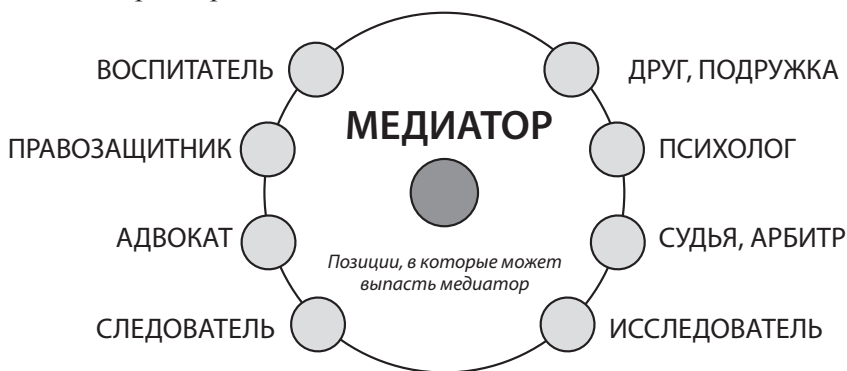
- ответственности: принятие сторонами ответственности за процесс и результат переговоров;
- диалога: основа процесса – организация диалога и налаживание позитивных взаимоотношений;
- восстановления: результат – восстановление способности к взаимо-

¹⁶ Хочу отметить, что в отчетность входил пункт только о наличии служб, а не о количестве проведенных программ.

¹⁷ В разработке Максудова Р.Р. и Коновалова А.Ю. В настоящее время Центром «СПР» и партнерами разрабатываются стандарты восстановительной медиации.

пониманию и восстановительные действия сторон по отношению друг к другу;

- нейтральности: медиатор нейтрален по отношению ко всем участникам конфликта;
- конфиденциальности и добровольности: встречи проводятся строго конфиденциально и добровольно;
- участие обидчика в исцелении жертвы (в криминальных ситуациях, где есть обидчик и жертва); приоритет интересов жертвы, а также ответственность и активное участие обидчика в заглаживании причиненного жертве вреда.

Позиция медиатора

Ведущий (медиатор) не является судьей, адвокатом, следователем, прокурором, воспитателем или советчиком.

Ведущий – нейтральный посредник (то есть не поддерживает ни одну из сторон), помогающий наладить конструктивный диалог между сторонами по поводу возможного разрешения ситуации. Он не может нести ответственность за то, что стороны помирятся, но отвечает за то, чтобы стороны поняли предлагаемый им восстановительный способ выхода из ситуации и сделали осознанный выбор – воспользоваться им или нет. А также за то, чтобы на встрече были созданы максимальные условия для переговоров и примирения.

Конфликтная ситуация рассматривается службой, в том случае, если стороны конфликта известны и признают свое участие в ситуации, но при этом они могут не считать себя неправыми. В основном, программа работает с драками, кражами, побоями, издевательствами, конфликтами между учениками, между учениками и учителями. Медиацию нельзя считать средством перевоспитания или исправления человека, тем более, что за одну–две встречи этого не сделать, но воспитательный эффект обычно наблюдается. Часто он выражен в более глубоком понимании своих проступков и поступков другого, выработке к ним отношения, принятии на себя ответственности за самостоятельное исправление негативных последствий ситуации, планирование своего будущего и т.д.

Специфика школьного конфликта

- Во многих случаях начало школьного конфликта скрыто от взрослых. У собранных вместе детей и подростков с разным положением и воспитанием часто против их желания появляется напряжение. «Последней каплей» может оказаться совсем незначительный факт, когда человек «срывается». Именно его большинство взрослых считают началом и причиной конфликта. Но решение последней ситуации не будет результативным, если участники не обсудят и другие вопросы, связанные с предысторией конфликта.
- В отличие от криминальных конфликтов или конфликтных ситуаций в бизнесе, участники конфликтной ситуации в школе, скорее всего, будут продолжать встречаться в одном классе или в одной школе, независимо от их желания. Порой даже взрослому человеку проще сменить работу, чем школьнику поменять учебное заведение, в котором у него сложились напряженные отношения. Потому для школьников будет важно не только решение конкретной ситуации, но и избежание повторения подобного в будущем, нормализация отношений, изменение отношения к нему других ребят.
- Некоторые ситуации, которые взрослым кажутся незначительными («сегодня поссорились – завтра помиритесь»), травмируют подростков на годы. Мы не раз узнавали о затянувшихся многолетних конфликтах (особенно между девочками), причины которых никто не помнил (часто это сплетни или обиды, борьба за внимание противоположного пола.) Причем обычно девочки не просто не разговаривают, а каждая собирает вокруг себя группу поддержки и на уроках они больше думают не про учебу, а выясняют, кто на чьей стороне. Иногда нам взрослые (сами уже родители) рассказывают о своих школьных ситуациях, которые не пережиты до сих пор несмотря на прошедшие годы. Чувство несправедливости их не оставляет, хотя сама ситуация кажется уже пустяковой.
- То же относится к травле подростка-изгоя, когда каждый «выпад» одноклассников в его сторону кажется незначительным и внешне выглядит игрой, шуткой, но изгою страшны их ежедневное постоянство и ощущение неизбежности. Это говорит о том, что нужна работа с ситуациями, которые взрослым могут казаться незначительными, поскольку подростками они могут восприниматься и переживаться гораздо более драматично и влиять на характер и будущее поведение в жизни.

ЗАДАЧИ
<ul style="list-style-type: none"> • получив информацию о конфликте/криминальной ситуации, определить, подходит ли она для медиации • заполнить регистрационную карточку • выяснить, влияет ли результат медиации на какие-либо административные решения
<ul style="list-style-type: none"> • представиться самому и рассказать о миссии службы примирения • выслушать историю человека (его взгляд на ситуацию), понять состояние человека, принять его переживания, снять сильные негативные эмоции, помочь человеку самому понять произошедшее и что в ситуации является для него важным, понять собственное состояние, отношение к событию • выяснить и обсудить предложения человека по решению ситуации, рассмотреть разные последствия его вариантов решения • самому медиатору принять решение об уместности медиации • представить медиацию и предложить участвовать в ней • если сторона дает согласие, подготовить ее к участию в медиации (информировать о вопросах, которые будут обсуждаться и о правилах на медиации) • прояснить роль самого медиатора в процессе медиации • по возможности, учесть пожелания каждой стороны в организации медиации (состав участвующих лиц, место и время проведения), помня при этом, что предварительные встречи должны быть проведены обязательно со всеми участниками
<ul style="list-style-type: none"> • создать условия для ведения медиации (удобное помещение, расположение участников, возможность для конфиденциальных переговоров), • представить участников, обсудить правила встречи • помочь высказать (а при необходимости переформулировать) сильные переживания сторон, в мягкой форме донести их до другой стороны • помочь сторонам сделать их отношения менее формальными и более человеческими, более личностным • организовать диалог сторон (когда стороны обращаются непосредственно друг к другу), направленный на восстановление картины и последствий ситуации, переживаемых состояний, помочь сторонам в осознании несправедливости произошедшего • организовать диалог о способе решения ситуации, которое устроит обе стороны • при необходимости обсудить вопрос о возмещении ущерба, • организовать поиск ответа на вопрос: «Как сделать, чтобы подобного не повторилось?» • составить договор (письменный или устный), учитывающий согласованные решения сторон и механизм его выполнения. Выяснить, кто будет информировать ведущего о ходе выполнения договора
<ul style="list-style-type: none"> • проверить выполнение договора • организовать при необходимости дополнительную встречу • написать отчет

¹⁸ Отчеты медиаторов по конкретным случаям можно найти на сайте Центра «СПР» в разделе «Школьные службы примирения».

Предварительная встреча

Информация может поступить из разных источников: от администрации школы, самих участников конфликта, свидетелей ситуации¹⁹, родителей и т.д. Ведущему необходимо ориентироваться, на какой стадии находится ситуация, каковы перспективы ее развития (в зависимости от успеха или неуспеха программы), отношение источника информации к процессу и результату программы.

Затем начинается организация предварительной встречи. Как показывает практика, иногда трудность возникает при самом первом контакте. Обычно предварительную встречу организует кто-то из администрации, либо медиатор непосредственно подходит к человеку и предлагает поговорить о ситуации. Делать это лучше в спокойной обстановке, когда вокруг никого нет, и человек никуда не торопится.

Если вы еще не знаете мнения противоположной стороны, можно сказать: «Предположим, другая сторона согласилась. Что в этом случае решите вы?»

Решение об участии в программе принимают не только стороны конфликта, но и ведущий. И если ведущий не уверен в безопасности сторон в ходе программы, он должен отказаться от ее проведения. Поводом для отказа может послужить также стремление сторон использовать программу в своих целях (например, желание «разобраться» с другой стороной).

При организации встречи следует учесть удобство расположения людей, расстояние между ними, наличие круглого стола или расположение стульев по кругу. Нужно сделать так, чтобы во время встречи не мог **войти никто посторонний**.

Как ведущий может представиться на предварительной встрече²⁰

- *Добрый день! Меня зовут (назвать свое имя).*
- *Я работаю в службе примирения. Наши программы направлены на то, чтобы люди сами смогли найти решение своей ситуации.*
- *Я пришел по поводу ситуации..., про которую узнал от... (назвать человека, передавшего вам информацию о случае). Нам передали эту информацию, поскольку видят неэффективность административных мер или наказания, и считают, что здесь могут быть использованы наши программы.*
- *Я не представляю ни одну из сторон, то есть я не обвинитель, не адвокат и не советчик.*
- *Участие в наших программах добровольное, поэтому в конце разговора вы сами примите решение, подходит ли вам программа, и будете ли вы в ней участвовать.*
- *Наш разговор конфиденциален, то есть я не буду разглашать ника-*

¹⁹ Если дело происходит в школе, то важно при этом избежать доноительства и ябедничества со стороны учеников.

²⁰ Вступление создает у человека чувство безопасности и понимание, кто и зачем к нему пришел.

кую информацию кроме вашего решения участвовать или не участвовать в наших программах²¹.

И сначала я прошу рассказать о случившемся подробнее (я обладаю довольно общей информацией), а мне важно именно ваше отношение к произошедшему событию.

Если в конфликте есть обидчик и жертва (это ситуации краж, грабежей²², порчи чужого имущества), то начинать лучше со встречи с обидчиком, чтобы в случае отказа жертва не получила дополнительную психологическую травму. Кроме того, для жертвы обычно очень важно знать, что обидчик хочет встретиться для разрешения конфликта, это подтверждает его желание разрешить ситуацию.

Возможные состояния обидчика

Если нарушитель чувствует давление по отношению к себе (например, со стороны администрации или правоохранительных органов), он начинает изворачиваться и уходить от ответственности.

Социологи Сайкс и Матца²³ выявили 5 типов оправданий, используемых малолетними правонарушителями:

- отрицание ответственности («Я был пьян»),
- отрицание нанесения вреда («Они могут себе это позволить» или «Я же не успел ничего украсть»),
- обвинение жертвы («Мы никому не причинили зла», «Он сам напросился»),
- обвинение обвиняющих («Они сами жулики»),
- призыв к высшей справедливости, к более важным обстоятельствам («Это было сделано из лучших побуждений», «Я не мог оставить своих друзей»).

Обычно обидчик чувствует страх, несправедливость, стыд, смущение, неприязнь. Часто он предвзято относится к жертве, заранее полагая, что она его, например, «никогда не простит». У него есть и свой способ выхода из конфликта. Это может быть месть, желание спрятаться от проблемы, смириться и бездействовать.

Лорейн Стутсман Амстутс и Ховард Зер в своей книге пишут:

«Процесс исцеления для правонарушителя имеет несколько стадий. Сначала правонарушитель проходит стадию отрицания. На этом этапе находится много оправданий, а факт совершения преступления или признается частично, или отрицается вовсе.

На второй стадии правонарушители испытывают угрызения совести.

²¹ Исключение составляет ситуация, если мне станет известно о готовящемся преступлении, в этом случае я обязан принять усилия для его предотвращения.

²² Имеется в виду не юридическая квалификация, а сами действия и их последствия. Если старшеклассник отнимает у первоклассника 10 рублей, это так же страшно для потерпевшего, как нападение преступников на взрослого человека в подворотне. У обидчика при этом формируется криминальное мышление.

²³ См. Д. Брейтуэйт Преступление, стыд и воссоединение / Пер. с англ Н.Д. Хариковой; под общ. ред. М.Г. Флямера; комм. д.ю.н. профессора Я.И. Гилинского - М., МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002, с. 51.

Они начинают осознавать, что они причинили зло. Тем не менее, они приводят оправдания своих поступков с комментариями «да, но...». Нависшее над ними обвинение может усилить чувство сожаления. На этой стадии правонарушители в состоянии признать свои поступки, но все же настаивают на обстоятельствах, которые «привели» их на этот путь. Правонарушители ищут «быстрого решения», чтобы поскорее забыть происшествие.

Третья стадия называется раскаяние. Именно тогда правонарушители серьезно рассматривают свое поведение и добровольно берут всю ответственность за содеянное без всяких оправданий. На этой стадии правонарушители испытывают собственную боль, т.к. осознают, какую боль они причинили другому человеку. Им необходимо не только выплатить компенсацию, им также необходима помощь, чтобы изменить свое поведение, чего бы это ни стоило. Настоящее раскаяние происходит тогда, когда правонарушители предпринимают какие-то шаги, чтобы показать свою готовность измениться.

На четвертой стадии возникает искреннее желание попросить прощения. Хотя правонарушители могут почувствовать облегчение, выразив свое сожаление на стадии угрызания совести, на четвертой стадии у них возникает желание попросить прощение без всяких оговорок. Правонарушители признают свое преступление и хотят выразить сожаление тому, кому они причинили вред»²⁴.

В восстановительной ювенальной юстиции различают два типа работы со стыдом. Традиционное уголовное правосудие основывается на клеймящем пристыжении. Оно говорит о том, что не только поведение твое плохо, но и ты сам плохой и ничем не можешь компенсировать это. Человеку становится очень сложно вернуться в нормальное общество, и он может начать искать сообщества людей с девиантным поведением. Происходит процесс криминализации обидчиков, т.е. принятия ими норм криминального сообщества.

В программах примирения работа со стыдом воссоединяющим образом осуждает правонарушение, но не правонарушителя. И помимо этого предлагает ему дорогу назад: через признание причиненного вреда и действий, направленных на его исправление, становятся возможными самоуважение и возвращение в общество. Испытываемый стыд и действия по заглаживанию принесенного вреда дают возможность нарушителю сформировать характер и удержаться в позитивном сообществе²⁵.

Возможные потребности обидчика

Обидчик испытывает потребности в:

- конфиденциальном разрешении конфликта;

²⁴ Лорейн С. А. и Зер Х. Конференция жертвы и правонарушителя в системе ювенальной юстиции Пенсильвании (архив Центра «СПР»), с. 20.

²⁵ См. Д. Брейтуэйт Преступление, стыд и воссоединение / Пер. с англ Н.Д. Хариковой; под общ. ред. М.Г. Флямера; комм. д.ю.н. профессора Я.И. Гилинского - М., МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.

- избегании наказания²⁶ (вызова на педсовет или в КДН, постановки на учет, вызова родителей и пр.);
- избавлении от клеймения и отвержения, стремлении вернуться в общество;
- желании понять реальные последствия своих действий и задать потерпевшим вопросы;
- исправлении содеянного (и в целом возможности проявить активную позицию по отношению к ситуации вместо ожидания);
- стремлении «не стать врагами»;
- желании донести до другой стороны свое мнение, свою позицию.

Принято думать, что нарушитель будет изворачиваться и юлить. Однако если он чувствует, что его слышат, что к нему серьезно относятся, он, как правило, перестает защищаться и начинает искать выход из ситуации. Большинство встречавшихся нам нарушителей были настроены на разрешение конфликта.

Возможные состояния жертвы

У жертвы выделяют следующие возможные кризисы²⁷:

- личной безопасности: «Почему это произошло именно со мной?»;
- отношений между людьми – «Можно ли людям доверять» (часто их чувства не признают даже близкими: «Успокойтесь, ничего не произошло, сами виноваты»);
- подрыв веры в справедливость устройства мира.

Вследствие этих кризисов возникает тревожность, неуверенность в себе и окружающем мире, а иногда и ответная агрессия. Кроме того, может возникнуть и изоляция жертвы либо из-за сложившегося недоверия, либо из-за отношения окружающих к жертве как к «слабаку», «жалобщику» и пр. Бывали случаи, когда жертве объявляли бойкот, как «предателю» и т.д. Все это говорит о том, что потребностям и чувствам жертв надо уделять повышенное внимание при решении ситуации.

Значимые для жертвы вопросы, с которыми может работать программа примирения:

- восстановить чувство собственной безопасности;
- получить возмещение ущерба;
- получить ответ на вопрос: «Почему данная ситуация произошла именно со мной?» и «Правонарушитель имеет что-нибудь против меня лично?» (или на другие вопросы);
- изложить свою точку зрения на произошедшее;
- участвовать в дальнейшем развитии ситуации с тем, «чтобы подобного не повторилось». То есть в будущем нарушителя и самой жертвы.
- убедиться, что никто не будет мстить.

²⁶Это вполне естественное желание человека, даже когда он признает, что был неправ. Даже если человек хочет просто избежать наказания, этого достаточно, чтобы проводить программу. Часто в ходе самой программы меняется его отношение к совершенному.

²⁷Карманная книжка ведущего восстановительных программ. Составитель А. Ю. Коновалов. М., МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2004, с. 19.

Возможны и другие варианты.

Есть мнение, что в большинстве случаев жертва будет настаивать на денежном возмещении морального ущерба. Однако наша практика показывает, что это не так. Часто жертва хочет, чтобы поняли ее чувства. Не находя понимания, она нередко начинает требовать денег. Если же остальные потребности жертвы в ходе программы будут удовлетворены, то вопрос возмещения морального ущерба, как правило, не встает.

Представление программы

Ведущий выслушивает личную историю человека, помогая ему выговориться, высказать свою боль и негативные переживания (ненависть, страх, обиду и пр.), которые возникли из-за этого события. Ведущий спрашивает не для выяснения истины, а для того, чтобы услышать рассказ о том, что было до, что – после события, как отреагировали друзья и близкие, как собеседник сам относится к произошедшему. Проявляя искренний интерес к личности рассказчика, не жалея и не осуждая, ведущий повторяет его основные слова, чтобы тот услышал самого себя, и высказывает предположения по поводу его переживаний («отражает» их), спрашивая, например: «правильно ли я понял, что тебе было очень обидно?» Это дает участнику конфликта возможность прислушаться к самому себе, успокоиться, проанализировать случившееся и сформулировать к нему свое отношение. Постепенно «градус эмоций» начинает снижаться (иногда это требует достаточно долгого времени), и партнер начинает более конструктивно искать выход из ситуации. Можно обсудить, что он уже пытался сделать, к чему это привело, хотел ли договориться со второй стороной.

В ходе встречи у человека возникают разные варианты выхода из конфликта: собрать друзей и отомстить, попытаться стерпеть и все забыть, отомстить втихую, пожаловаться в силовые и властные органы и т.д. Проявляются типичные для человека способы реагирования (которые он видел в своем окружении, в образах СМИ и т.д.) и ведущему лучше не отговаривать, а помочь представить последствия того или иного поступка: приведут ли они к настоящему решению проблемы или наоборот углубят ее. Постепенно проясняются те важные темы, которые волнуют человека и которые он хочет понять; вопросы, на которые он хочет найти ответ. Получив вербальное и невербальное подтверждение правильности своего понимания (используя технику резюмирования), ведущий понимает потребности и значимые вопросы собеседника (а также помогает осознать их ему самому) и показывает, как программа примирения может ему помочь. После ознакомления с программой участник конфликта выбирает: принимать в ней участие или нет. Ведущий также и для себя принимает решение, готов ли он работать с этим случаем, либо для решения ситуации нужно привлечь других медиаторов или куратора.

При разговоре обычно не рекомендуют произносить слово «примирение». Лучше употреблять более общие фразы, такие как «не оставаться врагами», «сохранить нормальные отношения», «спокойно относиться друг к другу в будущем». Также при общении с мальчиками и юношами

не следует апеллировать к таким чувствам, как стыд и страх, запретных в подростковом обществе. Уместно использовать более мягкие выражения, например: «ты чувствовал себя неловко». Также слово «конфликт» можно заменить на «напряженные отношения», «недопонимание», поскольку многие считают, что конфликт – это плохо.

Все программы уникальны. В каком-то смысле ведущий конфигурирует программу под конкретную ситуацию, но с учетом принципов восстановительной медиации. Он не может никого уговаривать. Иначе на примирительной встрече у сторон могут возникнуть трудности с принятием на себя ответственности за выход из ситуации.

По нашему опыту, чаще всего от встреч отказываются не потому, что кто-то настроен против примирения, а потому, что ему непонятен его смысл. То есть ведущему не удалось достичь доверия и объяснить суть программы. Не согласиться на встречу может каждый – это его право. Тогда ведущий оставляет свою визитку и просит связаться с ним, если человек изменит свое мнение.

Завершение предварительной встречи

Итак, вы согласились участвовать в программе примирения. На ней мы не будем выяснять вопросы вины, устраивать расследование, поучать или советовать.

Мы обсудим:

- *отношение сторон к ситуации и ее последствия для них;*
- *пути решения данной ситуации;*
- *как сделать, чтобы подобного больше не повторилось.*

Главными действующими лицами на примирительной встрече будут непосредственные участники конфликта.

Моя задача как ведущего – наладить конструктивный диалог между участниками (сохраняя нейтральность) с целью достичь соглашения. Чтобы все чувствовали себя защищенными и встреча прошла эффективно, я предлагаю ввести на программе такие правила:

- *не перебивать говорящего, давая каждому возможность высказаться до конца;*
- *не оскорблять друг друга, чтобы все чувствовали себя в безопасности;*
- *участие во встрече добровольно, вы вправе покинуть ее, если по каким-то причинам сочтете свое дальнейшее пребывание невозможным;*
- *у ведущего есть возможность переговорить с кем-либо из участников наедине;*
- *соблюдать конфиденциальность разговора (не рассказывать окружающим о том, что было на программе).*

Если вы согласны, то давайте обсудим удобное для всех место и время.

В случае необходимости присутствия на встрече родителей, учителей, социальных педагогов с ними надо также провести предварительную встре-

чу и согласовать их приход с остальными. Этот вопрос связан, в том числе, и со статусом участников. Например, если во встрече собираются участвовать старшеклассник и ученик младших классов, или одна сторона придет с родителями, а вторая без, то у участников будет разный статус, что может осложнить встречу. Тогда можно предложить второму участнику прийти с кем-то из друзей, кто будет его поддерживать, но и с этим человеком будет нужна предварительная встреча.

Помещение для примирительной встречи должно быть отдельным (то есть во время встречи посторонние входить не должны). Желательно наличие двух комнат, чтобы иметь возможность для конфиденциального разговора с кем-либо из участников.

Примирительная встреча длится примерно около часа-полутора (но в практике бывало, что она продолжалась от 30 минут до 4 часов с перерывом).

Желательно, чтобы в помещении были чашки и чайник. Обычно чаепитие в перерыве или после встречи создает дружелюбную неформальную обстановку.

Примирительная встреча

Рекомендуемое начало примирительной встречи²⁸

- Добрый день!
- Возможно, многим было нелегко прийти сюда, поэтому я благодарю всех участников встречи за решимость участвовать сегодня в нашем разговоре.
- Мы собрались сегодня по поводу ситуации, происшедшей с вами.
- Хочу начать с представления участников сегодняшней встречи. Это (...), его родители (...), социальный работник (...). Я – ведущий. Меня зовут (...). Мой помощник (...).
- Напоминаю, что основными участниками нашей встречи являетесь вы. Моя задача — не выяснять виновность и не защищать какую-либо сторону, а помочь вам организовать диалог и разрешить возникшую ситуацию. Я буду сохранять нейтральность к сторонам.
- Наша встреча является добровольной. Это значит, что вы пришли сюда по собственному желанию и вправе покинуть ее, если посчитаете это необходимым.
- Для того чтобы нам удалось нормально общаться и разрешить ситуацию, я предлагаю ввести следующие правила (напомню их):

- Я попрошу вас не перебивать говорящего, давая каждому возможность высказаться до конца;
- Я попрошу вас не оскорблять друг друга, чтобы все чувствовали себя в безопасности;
- Участие во встрече добровольно, вы вправе покинуть ее, если по каким-то причинам сочтете свое дальнейшее пребывание невозможным;

²⁸ Предисловие дает возможность участникам время, чтобы «включиться» в процесс.

- Встреча будет продолжаться столько времени, сколько вы сочтете нужным. Также по вашему желанию встреча может быть перенесена или продолжена в другое время
- В ходе встречи каждый участник (и я в том числе) может попросить отдельной беседы наедине;
- Я попрошу всех соблюдать конфиденциальность разговора (не рассказывать окружающим о том, что было на программе);

- Вы согласны с предложенными правилами или хотели бы внести свои предложения и какие-нибудь дополнения²⁹?
- Есть ли ко мне вопросы или мы можем начать?
- Я попрошу на время встречи выключить мобильные телефоны.
- Итак, прошу вас³⁰ рассказать, что вы думаете об этой ситуации³¹.

Ход примирительной встречи

На первом этапе ведущий дает возможность жертве рассказать, чем для нее стала эта ситуация (конфликта или преступления). При этом он создает такие условия, в которых и жертва, и обидчик чувствуют себя в безопасности. Если обидчик понимает ту боль, которую он принес жертве, он сможет найти способ отозваться на эту боль.

«За достижением соглашения скрывается менее заметный процесс – процесс символического возмещения. В него вовлечены социальные ритуалы уважения, вежливости, извинения и прощения, которые действуют, похоже, независимо от достигнутой словесной договоренности. Символическое возмещение зависит от динамики развития эмоций и состояния социальных связей между участниками встречи. Идеальный результат, с точки зрения символического возмещения, состоит из двух шагов. Сначала правонарушитель ясно выражает стыд и искреннее раскаяние в своих действиях. Жертва в ответ предпринимает по крайней мере первый шаг на пути к прощению правонарушителя. Эти два шага можно назвать «восстановительными действиями». «Восстановительные действия» способствуют воссозданию разрушенных преступлением отношений между жертвой и правонарушителем. Воссоздание этой связи символизирует более значительное восстановление в сравнении с тем, которое произойдет между правонарушителем и другими участниками, полицией, общиной. Несмотря на то, что эмоциональный обмен, составляющий основу «восстановительных действий», мо-

²⁹ Иногда школьникам предлагается правило: «Не выяснять вопросы вины, а вместе искать выход из создавшейся ситуации».

³⁰ Как правило, вначале обращаются к жертве. Но это не обязательно, тем более, если человеку трудно говорить, и он молчит.

³¹ В ходе работы ведущему необходимо параллельно удерживать внимание на нескольких аспектах встречи: на своих задачах, на эмоциональном состоянии сторон (выраженном, в том числе и невербально – жестами), на их высказываниях и т.д.

жет быть весьма кратким (возможно, несколько секунд), именно он является ключом к примирению, удовлетворению жертвы и снижению количества повторных преступлений»³².

Ведущий помогает участникам встречи наладить конструктивный диалог. Начиная высказываться, собеседники, как правило, обращаются к ведущему, поскольку с ним у каждого сложился контакт еще на предварительной встрече. Их высказывания в адрес другой стороны могут быть резкими и даже оскорбительными. Ведущий придает им корректную форму и передает другой стороне.

Например:

Сторона конфликта: *«Я этого недоумка все равно не прощу!»*

Медиатор: *«Я напоминаю о правилах и прошу воздержаться от оскорблений. И я правильно понял, что вы очень обижены и даже можете быть разозлены?»*

Сторона конфликта: *«Да».*

Медиатор (обращаясь ко второй стороне): *«Вы слышите, какие чувства и почему испытывает ваш собеседник? Вы хотите что-то ответить?»*

Постепенно ведущий выстраивает диалог между сторонами, призывая их обращаться непосредственно друг к другу.

Ведущий: *«Если можно, скажите это друг другу напрямую».*

«Лучше будет, если вы повернетесь друг к другу».

Ведущий, образно говоря, убирает все преграды на пути к диалогу сторон. Типичными преградами можно назвать недопонимание, недоверие, сильные эмоции, предубеждение и т.д. Если стороны перестали нападать друг на друга, начали общаться и вместе искать способы выхода из ситуации, то ведущий не вмешивается в их общение. Если вдруг напряжение и негативные эмоции опять стали мешать процессу, ведущий помогает сторонам вернуться к диалогу и снова передает им инициативу.

Если высказывания слишком грубые, ведущий может напомнить о правилах «не перебивать», «не оскорблять». Если кто-то из участников продолжает слишком резко реагировать, можно пригласить его выйти в соседнюю комнату с одним из ведущих и еще раз разъяснить смысл примирительной встречи (как на предварительной встрече, но более сжато). Если какая-то из задач встречи не решается, можно вернуться к ней позднее. И наоборот, если возникло непонимание, то лучше снова еще раз напомнить принципиальные вещи.

Ведущий поддерживает рассказ участников встречи о себе, чтобы они постепенно вышли из своих конфликтующих ролей (обидчика и жертвы) и их общение стало более человеческим и заинтересованным³³.

Одновременно с этим благодаря своей нейтральной (то есть в равной

³² Рецинджер С., Шефф Т. Стратегия для общинных конференций: эмоции и социальные связи // Вестник восстановительной юстиции. Обзор практики. Выпуск 3. М.: Центр «СПР», 2001, с. 72.

³³ Незнакомый человек может казаться угрожающим, но чем больше мы узнаем о его жизни, ценностях, характере, тем более понятным и в каком-то смысле безопасным он для нас становится. Происходит очеловечивание отношений.

степени заинтересованной) позиции ведущий помогает сторонам принять ответственность за решение ситуации и поверить в то, что они сами смогут найти решение. Но, сохраняя нейтралитет по отношению к сторонам, ведущий не остается безучастным к самому факту причинения вреда. Если такой факт установлен, то вред должен быть устранен усилиями самого обидчика.

Как правило, на примирительной встрече обсуждаются три вопроса:

- отношение сторон к ситуации и ее последствия для них;
- пути решения данной ситуации;
- как сделать, чтобы подобного больше не повторилось.

«Восстановительные действия» оказывают свое влияние также и на соглашение о возмещении ущерба. За примирением на эмоциональном уровне, как правило, следует достижение соглашения, которое удовлетворяет всех участников. Условия такого соглашения являются скорее неизбежными, чем слишком суровыми или слишком легкими для правонарушителя. Без наличия «восстановительных действий» путь к соглашению полон препятствий: какое бы соглашение ни было достигнуто, оно не снижает общего напряжения и оставляет у участников чувство неудовлетворенности. В связи с этим чрезвычайно важно, по крайней мере, уравнивать в значимости символическое возмещение и соглашение о материальной компенсации»³⁴.

Результат восстановительных действий обычно виден по изменившейся позе участников. Они начинают разговаривать между собой и вместе обсуждать выход из болезненной ситуации, а не противостоят друг другу, как это бывает в начале встречи.

Подписание договора

В конце программы стороны заключают договор (устный или письменный). Составление договора – это еще одна возможность подвести итоги разговора и закрепить взаимные договоренности. Ведущий проверяет договор на реальность исполнения, то есть, выясняет, например, откуда и к какому сроку возьмутся деньги на возмещение ущерба (зависит это от подростка или от его родителей, не собирается ли подросток совершить для этого новое правонарушение). Если договор реален и устраивает обе стороны, то ведущий не оценивает его «правильность».

Письменный примирительный договор может быть необходим для предоставления результатов встречи, например, на педсовет, где он может служить основанием для смягчения последствий для обидчика.

Если в ходе программы подросток понимает, что причиной правонарушения стали его определенные качества, то ведущий вместе с подростком может составить план по изменению этих качеств (реабилитационную программу). Например, если человек сам признает, что причиной правонарушения было его неумение контролировать агрессию или он очень зависит от мнения группы, то можно предложить обратиться к специалисту (психоло-

³⁴ Рецинджер С., Шефф Т. Стратегия для общинных конференций: эмоции и социальные связи. // Вестник восстановительной юстиции. Обзор практики. Выпуск 3. М.: Центр «СПР», 2001, с. 72.

гу, ведущему тренингов). Кроме того, помощь может понадобиться и второй стороне конфликта. Например, родителей часто интересует, как их детям перестать быть «белыми воронами» и как дети должны себя вести, чтобы их не травил одноклассник. Иногда обидчик оказывается единственным человеком, который может дать ответ на этот вопрос.

Программа «Школьная конференция»³⁵

Довольно часто конфликтная ситуация в школах затрагивает большое число участников. В восстановительном подходе подобные конфликты разрешаются на **школьных конференциях**, которые помогают при урегулировании затяжных конфликтов между классами, между учеником и классом, классом и учителем (учителями). Стандартным поводом для проведения школьных конференций являются драки, унижения или издевательства, а также угроза исключения ученика из учебного заведения в связи с систематическими срывами занятий или прогулами.

Важную роль школьные конференции могут сыграть для преодоления ситуации отвержения ребенка классом³⁶. В одних случаях предметом насмешек являются те или иные физические недостатки. В других – сам отверженный провоцирует своим поведением негативную реакцию других детей. Неумение ребенка строить отношения со сверстниками, психологическая травма, которая начинает проявляться в его поведении, те или иные невротические наклонности вызывают отторжение со стороны части класса. Обычно дети достаточно жестоко реагируют на нарушение сложившихся групповых норм, и нередко начинается травля этого ребенка. Учителя в подобных случаях часто используют дисциплинарные методы: пытаются выявить зачинщиков и начинают их ругать и пристыжать, что малоэффективно, так как обидчики сами нуждаются в коррекции поведения. Ведущий конференции, напротив, апеллирует к **здоровому ядру класса**. При этом ведущему необходимо уметь работать не только с целым классным коллективом, но и с подростковыми сообществами. В противном случае есть опасность, что конференция воспроизведет обычный режим групповых взаимодействий, когда фактически снова подтвердятся «властные полномочия» лидеров.

Конференции позволяют ребятам обратить внимание на собственное поведение и наметить пути его изменения. Участники получают возможность высказать друг другу свои претензии, выговориться, обсудить факторы, вызывающие враждебность, и сделать шаг к взаимопониманию. Одновременно происходит **обучение** восстановительному способу разрешения конфликтов на примере реальной жизненной ситуации.

³⁵ Карманная книжка ведущего восстановительных программ. Составитель .А Ю. Коновалов М., МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2004, с. 26.

³⁶ На «школьной конференции» надо следить, чтобы не возникла ситуация противостояния класса и одного отверженного. Для этого можно, например, предложить пригласить его друзей, которые смогут оказать ему поддержку, либо посадить рядом значимого взрослого: психолога, социального педагога, уважаемого учителя.

Задачи ведущего во время школьной конференции

- организация коммуникации;
- оказание поддержки участникам в ситуациях, когда они испытывают негативные чувства (плачут, не отвечают на вопросы, слышат в свой адрес критику и т.д.);
- возвращение к теме разговора, если он уходит в области, не относящиеся к целям, поставленным перед участниками;
- недопущение обвинений, клеймения участников в адрес друг друга;
- постоянное ориентирование участников на то, чтобы при разговоре они обращались не к ведущему (что гораздо легче в подобной ситуации), а к тому человеку, которому предназначено высказывание, т.е. не «он(а) сказал(а)...», а «ты сказал(а)...»;
- поддержка ведущим инициатив, направленных на личностный рост конфликтующих сторон. Например, если дети начинают выработать цивилизованные правила поведения в группе, следует поддержать эту инициативу и дать возможность высказаться всем участникам. Наряду с этим важно выявить факторы, мешающие диалогическим формам взаимодействия учеников и учителей;
- делегирование ответственности за решение здоровому ядру класса.

Исключительно важна роль того, кто в дальнейшем поддержит все положительное, так как его авторитет может укрепить нормальные отношения между участниками конференции. В этой роли могут выступать социальные работники, учителя и школьные психологи.

Возможные результаты школьной конференции

Освоение и использование программ примирения и школьных конференций отвечает наиболее важным вопросам школьной жизни, таким, как:

- обеспечение новыми способами работы классных руководителей, социальных педагогов и школьных психологов. Это способствует повышению неформального статуса работников, осуществляющих воспитательную работу в школе, а также степени управляемости поведением подростков;
- совершенствование взаимодействия родителей и педагогов в воспитательной работе. Тем самым обеспечивается рост доверия к школе со стороны населения;
- создание «связанности» и открытых отношений между членами школьного коллектива;
- создание неформального контроля над поведением членов школьного коллектива.

Отчетность

Возможный вариант отчета для медиаторов или темы обсуждения на супервизии

- Краткое описание ситуации.
- Как удалось снять негативные переживания у сторон?

- Почему стороны согласились придти на медиацию (каким интересам участников она отвечала)?
 - Какие вопросы они вынесли на встречу?
-

- Состоялся ли диалог между сторонами?
 - Избавились ли стороны от страха, ненависти, предубеждений? Уходили после медиации вместе?
 - Приняли ли стороны конфликта (или обидчик) на себя ответственность?
 - Участники конфликта сами нашли выход из ситуации или их «подтолкнули»?
 - В чем суть договора?
 - Что будет в дальнейшем?
-

- Кто говорил больше: медиатор или стороны?
- Какие предложения медиатор использовал чаще: утвердительные или вопросительные?
- Какие были сложности в работе медиатора?
- В какие моменты медиатор испытывал трудности с удержанием своей нейтральной позиции?
- Что нового медиатор приобрел для себя в ходе этой программы?
- Что не получилось?
- Предложения медиатора по улучшению программы.

Вопросы для статистики, проводимой куратором:

- число конфликтов, передаваемых в службу администрацией, детьми или родителями;
- число конфликтов, решаемых только медиаторами-ровесниками, без участия взрослых;
- число родителей, довольных результатами медиации.

Некоторые коммуникативные техники, используемые ведущим

Активное слушание

Физическая способность человека слушать еще не означает способности услышать и понять. Слушая, мы часто не слышим другого человека, обдумываем возможный ответ, вспоминаем похожие ситуации из своей жизни. В результате, наша оценка опережает понимание. Слышать – значит улавливать ключевые слова и мысли, запоминать (фиксировать), анализировать. Активное слушание означает принятие человека (при этом соглашаться с ним вовсе не обязательно) и готовность понимать его точку зрения (даже если она отличается от позиции медиатора).

Ведущим произносятся слова и фразы, поддерживающие рассказ человека о личной истории, помогающие ему продолжать разговор.

– Да?

– Это, действительно, важно.

- *Можно ли подробнее?*
- *С чего все началось?*
- *Что было после этого?*
- *Как отнеслись знакомые?*

Невербальными средствами могут быть кивок или наклон головы, приближение к собеседнику и другие проявления поддержки и желания слушать дальше.

Имеют значение тембр голоса (низкий, спокойный), поворот тела к говорящему, открытая поза, контакт глаз, громкость и скорость речи (неторопливая), паузы, наличие и характер жестов, интонация.

Активное слушание позволяет решить важнейшую проблему — проблему доверия, которое возникает тогда, когда собеседник чувствует искренний интерес к нему, как к человеку. Доверие способно дать собеседнику ощущение сопереживания, уловить эмоциональную окраску и почувствовать, что его проблемы не игнорируются. Кроме того, оно обладает благоприятным эмоциональным воздействием, поскольку собеседник видит, что его слушают.

Общение через вопросы

Это на первый взгляд может показаться непривычным, но часто за время разговора медиатор почти не произносит утвердительных предложений, а общается через точно сформулированные вопросы разных типов:

• открытые вопросы

Требуют развернутого ответа или объяснения. Обычно начинаются со слов: «Как...?», «Кто...?», «Почему...?» и т.п. «Каково ваше мнение?», «Что бы вы хотели в результате этого?» и пр. При этом возникает непринужденная атмосфера, но человеку бывает труднее на них отвечать.

• закрытые вопросы

Предполагают однозначный ответ «Да» или «Нет» или проясняют некоторый факт («Вы обиделись на его слова?»). Это убыстряет разговор, но может вызвать ощущение допроса у партнера.

• альтернативные вопросы

Представляют собой нечто среднее между открытыми и закрытыми вопросами, и предлагают несколько вариантов: «Вы почувствовали гнев? Обиду? Огорчение? Растерянность?»

При общении используются также вопросы переформулирования и резюмирования.

Переформулирование

При данном типе вопроса происходит повторение высказанных партнером мыслей и чувств.

- *Я правильно понял, что вы говорите...*
- *Я вас услышал так...*

Переформулирование преследует следующие цели:

- уточнение информации и организация понимания и извещение собеседнику о том, что вы его слышите. Иногда нам кажется, что мы поняли человека, хотя на самом деле это не так. Например, если человек отвечает: «Да, вы поняли правильно, НО...». Значит на это самое «НО» вы недопоняли или исказили его информацию. Тогда вы задаете уточняющий вопрос, например: «А как именно это произошло?»
- демонстрация обратной связи для собеседника: как люди понимают его высказывания, чтобы дать ему возможность скорректировать свои фразы для лучшего понимания. То есть, когда вы повторяете без искажений то, что сказал человек, он слышит себя со стороны и может отнестись к своей собственной мысли. Нередко человек сам понимает, что высказанное не совсем точно отражает произошедшее (состояние или стремление человека) и начинает менять, корректировать свою позицию в более конструктивную сторону.

Резюмирование

Резюмирование представляет собой краткую формулировку самой важной мысли партнера.

– *Как я понял, основной сложностью для Вас является...*

– *Больше всего вас волнует...*

– *Самым важным для вас является...*

Применяя резюмирование, вы делите рассказ человека на блоки, структурируете их, как бы подводя итоги.

В ходе разговора с участником встречи вы можете столкнуться с тем, что его речь будет сбивчивой, эмоциональной, он часто будет перескакивать с одного момента на другой и т.д. В этом случае вам придется вместе с ним выяснять, что же для него явилось самым главным, что его больше всего задело. При этом ваш собеседник и сам может этого не понимать, потому что в начале разговора зачастую он хочет просто выговориться.

Различение фактов, эмоций и отношений

При восприятии следует сразу отделять факты, которые произошли или могут произойти, от эмоций, переживаний и состояний человека. Точно так же нужно разделять факты и оценочные суждения.

Паузы

Исследования показывают, что в 80% случаев человек воспринимает паузу в речи как приглашение к продолжению разговора. Одинаково ценно уважение к паузам собеседника (дать ему «собраться с мыслями») и паузы в собственной речи, когда собеседник может задать уточняющие вопросы.

Часто пауза – это признак того, что человек задумался, размышляет, пытается понять свои чувства, переосмыслить произошедшее и т.д.

Пассивное слушание

Эмоции часто захватывают людей, не давая им возможности принимать разумные решения. И пока человеку не удастся справиться с ними, он не будет видеть многих конструктивных путей выхода из ситуации. Сильные эмоции у разных людей могут выражаться по-разному: криком и обвинениями, молчанием или отказом от беседы и пр. Работать с сильными эмоциями позволяют техника пассивного слушания и техника отражения.

Пассивное слушание это внимательное выслушивание человека почти без внешней реакции на его слова. Применяется при сильном эмоциональном возбуждении собеседника. Это дает ему возможность выговориться, а вам – показать, что вы его слушаете и понимаете.

Медиатор должен быть готов к тому, что на встрече могут выплеснуться эмоции, что стороны могут начать кричать, высказывать обвинения и прочее. Сильное выражение эмоций – знак того, что предмет разговора для людей очень важен, что затронуты какие-то болезненные темы. Поэтому на медиации допускается определенный уровень эмоций и медиатору не стоит этого бояться. В какой-то момент и сами стороны, выговорившись и увидев бесперспективность такого общения могут остановиться и начать общаться более конструктивно. Либо медиатор может сказать: «Я вижу, что эта тема очень важна для всех, и хорошо, что были высказаны многие наболевшие вопросы, пусть и в такой резкой форме. Но в не уверен, что взаимные обвинения помогут нам найти выход? Предлагаю не искать виноватого, а вместе обсуждать решение этой ситуации».

Отражение (чувств и состояний)

Этот способ общения позволяет сообщить партнеру, как мы воспринимаем его эмоциональное состояние на данный момент, а также, что мы ждем от него подтверждения (или уточнения) нашего отражения.

- *Мне кажется, вас это очень огорчает.*
- *Вас это обидело?*
- *Вы были рассержены, или даже разгневаны?*
- *Вы чувствуете раздражение?*
- *Вы чувствуете усталость от нашего разговора?*
- *Вам наш разговор кажется бесполезным?*

Если собеседник проявляет сильное возбуждение, негативные эмоции или агрессию, то важно увидеть за этим его боль, страх, беспокойство и т.п. При этом важно избегать оценочных суждений типа: «Плохо» или «Неправильно, что вы чувствуете то-то и то-то». Каждый имеет право на свои чувства и нельзя называть их неправильными, тем более, когда человек раскрыл их перед вами. В данном случае важно максимально точно отразить чувство партнера или воспользоваться альтернативными вопросами, перечисляя несколько вариантов.

Суть отражения в том, что при высказывании (а не при проявлении) своих негативных чувств и эмоций, человек постепенно освобождается от них и начинает более уравновешенно относиться к ситуации.

Умение говорить о своих чувствах (упражнение «Я-высказывание»)

Медиатор может попросить стороны обращаться друг к другу в форме «Я-высказывание», сообщая о своих чувствах или состоянии.

Пример:

– Мама, я чувствую твое недоверие ко мне, когда ты заставляешь меня возвращаться домой так рано.

Медиатор также может заявить о своих чувствах, сообщить о невозможности продолжать вести встречу и попросить стороны принять решение о том, что и как делать дальше. Но прибегать к этому приему следует только в самом крайнем случае – когда конфликтная ситуация на встрече усиливается.

Пример:

– Я чувствую растерянность и нежелание сторон найти выход из ситуации и не вижу смысла продолжать встречу. Что мы будем делать?

Этой фразой ведущий передает сторонам ответственность за происходящее на встрече.

Формирование позитивной истории при обсуждении вопроса о будущем поведении

Важно обращать внимание человека на те позитивные факты в его жизни, когда он проявлял ответственность, чуткость, находил выход из сложной ситуации. Обсуждая с собеседником, какие качества помогли ему исправить ситуацию в прошлом, ведущий предлагает использовать их для решения настоящего конфликта.

Если в человеке произошли изменения, то желательно их закрепить, обсудив, кто и в какой мере примет его в новом качестве и кто из близких поддержит эти изменения.

Очеловечивание диалога

Ведущий стремится построить диалог так, чтобы стороны видели друг в друге не обидчика, жертву или сторону конфликта, а людей со своей интересной жизнью. Для этого ведущий поощряет рассказы о себе, даже если они напрямую не относятся к конфликтной ситуации. Такие рассказы помогают возникновению доверия. В результате, стороны перестают сражаться друг с другом, начинают воспринимать другого как человека и личность, начинают обсуждать выход из ситуации вместе.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Стандарты восстановительной медиации

Разработаны и утверждены
Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации
17 февраля 2009 г.

Вводная часть

Настоящие стандарты разработаны в качестве руководства и источника информации для медиаторов, руководителей и специалистов служб примирения и органов управления различных ведомств, а также других специалистов и организаций, заинтересованных в развитии восстановительной медиации в России.

Данные стандарты медиации призваны способствовать поиску новых идей и разнообразию форм организации и проведения медиации при сохранении основных принципов восстановительной медиации и с учетом региональных условий.

Основой восстановительной медиации является концепция восстановительного правосудия, которая разрабатывается и реализуется в форме различных практик во многих странах мира. Восстановительное правосудие - это новый подход к тому, как обществу необходимо реагировать на преступление, и практика, построенная в соответствии с этим подходом.

Идея восстановительного правосудия состоит в том, что всякое преступление должно повлечь обязательства правонарушителя по заглаживанию вреда, нанесенного жертве. Государство и социальное окружение жертвы и правонарушителя должны создавать для этого необходимые условия. Восстановительный подход предполагает вовлечение и активное участие жертвы и обидчика (а также всех затронутых преступлением людей) в работу по решению возникших в результате преступления проблем с помощью беспристрастной третьей стороны – медиатора. Такие программы проводятся только при условии добровольного согласия сторон.

Восстановительный подход противостоит подходу, ориентированному на наказание.

Значение идеи и практики восстановительного правосудия шире, чем реагирование на преступление. Восстановительное правосудие (точнее, восстановительный подход) кроме криминальных ситуаций может применяться в системе общего, профессионального и дополнительного образования, системе социальной защиты, МВД, судебной системе и семейно-бытовой сфере для преодоления негативных последствий конфликтов.

Настоящие стандарты восстановительной медиации опираются на имеющиеся международные и зарубежные документы: Декларация Генеральной Ассамблеи ООН 2002/12 «Об основных принципах использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах», «Рекомендация № R (99) 19 Комитета Министров Совета Европы государствам – членам Совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах» (принята Комитетом Министров 15 сентября 1999 года на 679-й встрече

представителей Комитета), «Рекомендуемые стандарты к программам медиации ровесников, реализуемым в рамках среднеобразовательных учебных заведений», разработанные Ассоциацией по разрешению конфликтов США, «Национальные стандарты для связанных с судом программ медиации» Центра по разрешению споров и Института судебной администрации, а также другие стандарты медиации. Также были учтены существующие модели медиации: медиация интересов, трансформативная медиация, нарративная медиация.

Стандарты восстановительной медиации разработаны и приняты Всероссийской Ассоциацией восстановительной медиации.

Данные стандарты относятся к широкому кругу восстановительных практик: медиация между сторонами «лицом к лицу», «Семейные конференции», «Круги сообществ», «Школьные конференции» и другие практики, в основе которых лежат ценности и принципы восстановительного подхода.

При разработке стандартов учтен опыт работы по проведению программ восстановительного правосудия в различных регионах России в течение 12 лет.

Понятие восстановительной медиации

Под медиацией обычно понимается процесс, в рамках которого участники с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) разрешают конфликт.

Восстановительная медиация – это процесс, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости - о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций.

В ходе восстановительной медиации важно, чтобы стороны имели возможность освободиться от негативных состояний и обрести ресурс для совместного поиска выхода из ситуации. Восстановительная медиация включает предварительные встречи медиатора с каждой из сторон по отдельности и общую встречу сторон с участием медиатора.

Основные принципы восстановительной медиации

- добровольность участия сторон

Стороны участвуют во встрече добровольно, принуждение в какой-либо форме сторон к участию недопустимо. Стороны вправе отказаться от участия в медиации как до ее начала, так и в ходе самой медиации.

- информированность сторон

Медиатор обязан предоставить сторонам всю необходимую информацию о сути медиации, ее процессе и возможных последствиях.

- нейтральность медиатора

Медиатор в равной степени поддерживает стороны и их стремление в разрешении конфликта. Если медиатор чувствует, что не может сохранять нейтральность, он должен передать дело другому медиатору или прекратить медиацию. Медиатор не может принимать от какой-либо из сторон вознаграждения, которые могут вызвать подозрения в поддержке одной из сторон.

- конфиденциальность процесса медиации

Медиация носит конфиденциальный характер. Медиатор или служба медиации обеспечивает конфиденциальность медиации и защиту от разглашения касающихся процесса медиации документов.

Исключение составляет информация, связанная с возможной угрозой жизни либо возможности совершения преступления; при выявлении этой информации медиатор ставит участников в известность, что данная информация будет разглашена.

Медиатор, передает информацию о результатах медиации в структуру, направившую дело на медиацию.

Медиатор может вести записи и составлять отчеты для обсуждения в кругу медиаторов и кураторов служб примирения. При публикации имена участников должны быть изменены.

- ответственность сторон и медиатора

Медиатор отвечает за безопасность участников на встрече, а также соблюдение принципов и стандартов. Ответственность за результат медиации несут стороны конфликта, участвующие в медиации. Медиатор не может советовать сторонам принять то или иное решение по существу конфликта.

- заглаживание вреда обидчиком

В ситуации, где есть обидчик и жертва, ответственность обидчика состоит в заглаживании вреда, причиненного жертве.

- самостоятельность служб примирения

Служба примирения самостоятельна в выборе форм деятельности и организации процесса медиации.

Процесс и результат медиации

Основой восстановительной медиации является организация диалога между сторонами, который дает возможность сторонам лучше узнать и понять друг друга. Диалог способствует изменению отношений: от отношений конфронтации, предубеждений, подозрительности, агрессивности к позитивным взаимоотношениям. Медиатор помогает выразить и услышать точки зрения, мнения, чувства сторон, что формирует пространство взаимопонимания.

Важнейшим результатом восстановительной медиации являются восстановительные действия (извинение, прощение, стремление искренне заглаживать причиненный вред), то есть такие действия, которые помогают

исправить последствия конфликтной или криминальной ситуации.

Не менее важным результатом медиации может быть соглашение или примирительный договор, передаваемый в орган, направивший случай на медиацию. Примирительный договор (соглашение) может учитываться данным органом при принятии решения о дальнейших действиях в отношении участников ситуации.

Восстановительная медиация ориентирована на процесс коммуникации, она направлена, в первую очередь, на налаживание взаимопонимания, обретение способности к диалогу и способности решить ситуацию. Достижение соглашения становится естественным результатом такого процесса.

Деятельность служб примирения

Программы восстановительной медиации могут осуществляться в службах примирения.

Службы примирения при исполнении своих функций должны быть независимыми и самостоятельными. Деятельность служб примирения должна получить официальный статус в рамках структур, в которых она создается.

Службы примирения могут создаваться как по ведомственному принципу (в системе образования, молодежной политики, социальной защиты, судебных, правоохранительных органов и пр.), так и носить межведомственный, надведомственный (службы при муниципалитетах, КДНиЗП и пр.) или территориальный характер.

Медиаторы, руководители служб и кураторы должны пройти специальную подготовку.

Служба примирения использует разные программы: медиацию, круги сообществ, школьную конференцию, а также может разрабатывать свои оригинальные программы, основанные на принципах восстановительной медиации.

Служба примирения ведет мониторинг и собирает статистику по поступившим запросам и проведенным медиациям.

Службы примирения должны обладать достаточной самостоятельностью при исполнении своих функций.

Особенности деятельности служб примирения в рамках органов и учреждений системы профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних.

Программы восстановительной медиации могут реализовываться на базе учреждений системы образования, социальной защиты, молодежной политики и иных, осуществляющих социальную помощь по территориальному (муниципальному) принципу. В территориальные (районные, му-

ниципальные) службы случаи могут поступать из КДНиЗП, административных органов, учреждений социальной защиты, правоохранительных органов, суда, образовательных учреждений, от граждан.

Территориальная служба примирения должна разработать положение, утвержденное администрацией учреждения. Также возможно внесение дополнений о службе примирения в устав учреждения, должностные инструкции реализующих восстановительные программы специалистов и другие документы.

Территориальные службы могут реализовывать разные программы: медиацию, круги сообществ, школьные конференции, круги заботы, семейные конференции (при условии прохождения подготовки по методике их проведения специалистами службы).

Руководитель (координатор, куратор) территориальной (муниципальной) службы примирения имеет подготовку в качестве медиатора, осуществляет общее руководство службой, планирует развитие и продвижение службы, организывает порядок и контроль реализации программ, ведет мониторинг и анализ реализации программ в учреждении, выстраивает взаимодействие с заинтересованными учреждениями и ведомствами. По согласованию с КДНиЗП служба может осуществлять мониторинг реализации программ медиации на территории муниципального образования.

В территориальной (муниципальной) службе примирения медиаторами (при условии прохождения специальной подготовки по медиации) могут быть:

- а) сотрудники данного учреждения;
- б) взрослые (студенты, сотрудники общественной организации и т.д.) по согласованию с администрацией учреждения. При территориальной (муниципальной) службе примирения могут быть созданы детские волонтерские объединения по типу школьных служб примирения.

Специалисты территориальной службы примирения могут вести работу в следующих направлениях:

1. Проводить медиацию по конфликтным и криминальным делам из КДНиЗП, судов, школ, по обращению граждан.
2. Осуществлять методическое сопровождение деятельности служб примирения на территории.
3. Осуществлять подготовку медиаторов и кураторов служб примирения.
4. Осуществлять мониторинг и анализ деятельности служб примирения на территории.

Методисты территориальной службы примирения должны иметь подготовку в качестве медиатора и тренера, опыт проведения программ. Методист может осуществлять методическое сопровождение медиаторов различных служб примирения на территории муниципального образования, проводить обучение медиаторов, в том числе учащихся образовательных учреждений, супервизию, консультирование, давать экспертную оценку.

Программа примирения в территориальной (муниципальной) службе примирения может проводиться между несовершеннолетними,

несовершеннолетним(и) и взрослым(и), между взрослыми в ситуации определения дальнейшей судьбы несовершеннолетнего.

Допускается, чтобы стороны конфликта были направлены на предварительную встречу с медиатором (где проясняется ситуация конфликта и рассказывается о медиации), но сама медиация проходит только добровольно. Если участниками программы являются несовершеннолетние, то медиатору рекомендуется получить разрешение родителей на участие их детей в восстановительной программе или пригласить родителей участвовать в программе.

Результаты проведенной восстановительной программы могут быть учтены при обсуждении семьи или ребенка в судебном заседании или на административном заседании КДНиЗП, вынесении решения о дальнейшей судьбе участников программы.

Особенности службы примирения в системе образования

В системе образования программы восстановительной медиации могут осуществляться на базе общеобразовательных учреждений всех типов (7 и 8 видов – в исключительных случаях), учреждений дополнительного образования, учреждений среднего профессионального образования, вузов.

В школьную службу примирения (ШСП) обязательно входят учащиеся-медиаторы и взрослый куратор.

В школьных службах примирения **медиаторами** (при условии прохождения специальной подготовки по медиации) могут быть:

- а) учащиеся;
- б) педагогические работники образовательного учреждения;
- в) взрослый (родитель, сотрудник общественной или государственной организации или иной взрослый) по согласованию с администрацией образовательного учреждения.

Возможно совместное ведение медиации взрослым и ребенком.

Куратором службы примирения может быть взрослый, прошедший подготовку в качестве медиатора и готовый осуществлять систематическую поддержку и развитие службы примирения. Куратор должен иметь доступ к информации о происходящих в образовательном учреждении конфликтах. Задача куратора - организовать работу службы примирения и обеспечить получение службой примирения информации о конфликтах и криминальных ситуациях.

Это может быть заместитель директора по учебно-воспитательной работе, психолог, социальный педагог (заместитель директора по социальной работе), уполномоченный по правам ребенка и прочее.

Участниками программ примирения могут быть дети, педагоги,

администрация, родители. При медиации конфликтов между взрослыми обязательно участие взрослого медиатора.

Допускается, чтобы стороны конфликта были направлены администратором на предварительную встречу с медиатором (где проясняется ситуация конфликта и рассказывается о медиации), но встреча между сторонами проходит только добровольно.

Куратор должен получить согласие от родителей медиаторов-школьников на их участие в работе службы примирения.

Служба примирения должна разработать положение, которое должно быть утверждено администрацией образовательного учреждения. Также возможно внесение дополнений о службе примирения в устав образовательного учреждения и другие документы.

Если в результате конфликта стороне нанесён материальный ущерб, то присутствие взрослого на встрече в качестве соведущего обязательно, а куратору рекомендуется пригласить на встречу родителей, либо получить разрешение родителей на участие их детей в данной медиации.

По аналогии службы примирения могут создаваться в общежитиях, спецшколах и так далее.

Особенности служб, проводящих медиацию по уголовным делам, находящимся в судебном производстве

Работа службы медиации по уголовным делам, находящимся в судебном производстве, осуществляется на основании документов, легитимирующих ее взаимодействие с судом (это могут быть законы, программы взаимодействия с судом и др.) и не противоречащих российскому законодательству. В них указываются правовые и организационные основы взаимодействия служб примирения с судами, в частности:

- механизм передачи на медиацию информации о криминальных ситуациях;
- юридические последствия медиации;
- категории случаев, передаваемых на медиацию.

В силу того, что в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует институт медиации, ее юридические последствия тождественны юридическим последствиям «примирения», «заглаживания вреда», «исправления осужденного» (понятия, имеющиеся в отечественном законодательстве).

Необходимо проведение систематических встреч сотрудников служб, проводящих медиацию, с судьями, а также другими структурами и специалистами, связанными с медиацией, для уточнения механизмов взаимодействия, информационно-правовой базы и обсуждения новых возможностей проведения медиации на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Особенности медиации по уголовным делам¹

Особенность медиации по уголовным делам состоит в том, что центральным ее пунктом является вопрос о заглаживании вреда, причиненного преступлением. Заглаживание вреда не ограничивается возмещением материального ущерба, а включает более широкий спектр восстановительных действий.

Медиация обеспечивает субъективное право сторон на примирение и возможна на всех этапах судопроизводства, независимо от тяжести преступления, а также на этапе исполнения наказания. В зависимости от категории преступления и момента проведения медиации, в результате которой достигнуто соглашение о примирении и заглаживании вреда, предусматриваются разные юридические последствия.

Отправной точкой для проведения медиации должно служить признание обвиняемым основных фактических обстоятельств дела, а не только признание вины в юридическом смысле. Участие в медиации не должно использоваться при дальнейшем разбирательстве в качестве доказательства признания вины.

Медиатор создает условия для обсуждения сторонами вопроса о заглаживании вреда, разработки механизмов и процедур заглаживания вреда, сроков и условий выполнения договоренностей по заглаживанию вреда. Медиатор должен отказаться от проведения встречи сторон в случае, если он сомневается в возможности обеспечения безопасности участников.

Медиация проводится беспристрастно. Это означает, что медиатор не принимает чью-либо позицию, но стремится помочь сторонам активно участвовать в процессе медиации, чтобы они извлекли из нее пользу для себя.

В нейтральности медиатора по уголовным делам есть особенности. Первая состоит в том, что, оставаясь беспристрастным к сторонам, медиатор не безразличен к факту правонарушения. Это означает, что стороны для него «не равны» в том смысле, что обязанности по заглаживанию вреда возлагаются на правонарушителя. С другой стороны, требования пострадавших к правонарушителю должны быть ограничены в случае их несоответствия тяжести совершенного деяния.

Процедура медиации должна сопровождаться соблюдением правовых гарантий. Медиация носит исключительно добровольный характер как для потерпевшего, так и для обвиняемого.

Прежде чем дать согласие на медиацию, стороны должны быть проинформированы о своих правах, о сути процесса медиации и о возможных юридических последствиях принятого решения. Медиация может повлечь юридические последствия для сторон, например,

¹Постоящего раздела могут применяться в качестве основы при использовании медиации на стадии предварительного расследования, а также в мировой юстиции при рассмотрении не только уголовных, но и гражданских и некоторых административных дел.

прекращение уголовного дела за примирением сторон. Эта возможность не должна приводить к тому, что медиатор дает гарантии по поводу того или иного исхода дела. Разрешение уголовно-правового конфликта является полномочием официальных органов, медиация в уголовном процессе обеспечивает участие сторон в решении проблем, возникших в связи с преступлением, и вопросов о заглаживании вреда, но окончательное решение по делу принимает суд (только в делах частного обвинения суд обязан прекратить дело в случае примирения сторон).

При подготовке к медиации важно выявить и пригласить к участию не только официально признанного потерпевшего, но и других лиц, фактически пострадавших в результате преступления.

В силу ограниченности сроков судебного разбирательства и в отсутствие специальной законодательной нормы о приостановлении производства по делу до окончания медиации, передача случая из суда на медиацию должна осуществляться как можно раньше (до назначения дела к слушанию) в целях обеспечения наилучших условий для проведения всех необходимых этапов медиации до начала судебного разбирательства.

Если к моменту начала судебного разбирательства медиация не завершена, в суд передается информация о той стадии, на которой находится процесс.

В случае достижения соглашения между сторонами, по результатам медиации заключается примирительный договор. В ходе судебного заседания стороны ходатайствуют о его приобщении к материалам дела.

В соответствии с принципом конфиденциальности медиатор может передавать в суд информацию только о результатах медиации. Суду должна быть предоставлена полная информация об организации, проводящей медиацию. Суд вправе исследовать мотивы, послужившие основанием для примирения сторон, для исключения давления на потерпевшего со стороны заинтересованных лиц.

Особенности медиации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Важно рассматривать медиацию с точки зрения лучшего обеспечения интересов ребенка (в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка и Европейской конвенцией о правах детей).

Когда медиация встроена в правоприменительную практику в отношении несовершеннолетних, медиатор осуществляет свою деятельность во взаимодействии со специалистами социальных и психологических служб.

Желательно, чтобы медиатор изучил социально-психологические аспекты личности правонарушителя, его социальной ситуации и окружения, предоставленные в отчетах других служб.

Отчет о результатах медиации предоставляется в суд вместе с отчетом социального работника или педагога-психолога. Допускается, что это может быть единый документ.

Юридические последствия медиации в отношении несовершеннолетних правонарушителей дополняются (по сравнению со взрослыми) возможностью использования норм, касающихся применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Медиатор обязан учитывать юридические особенности, связанные с несовершеннолетием участников медиации. В частности, медиатор приглашает к участию или заручается согласием на проведение медиации законного представителя несовершеннолетнего, а также информирует его о сущности, задачах, юридических последствиях медиации.

При принятии решения о передаче дела на медиацию необходимо учитывать обстоятельства, ставящие стороны в особенное (неравное) положение. Это может происходить из-за явного несоответствия возраста, зрелости и интеллектуальных способностей сторон. В этом случае медиатору необходимо создать условия для полноценного участия в медиации данных лиц, либо принять решение о введении ограничений.

В случае медиации криминальных конфликтов с участием несовершеннолетних для процесса медиации приобретает особую значимость вопрос о ресоциализации, воспитательном эффекте и о том, «что нужно сделать, чтобы подобного не повторилось».

Медиатор, помимо наличия общей подготовки по медиации, должен быть компетентен в юридических вопросах в отношении той категории случаев, с которой он работает.

Подготовка и повышение квалификации медиаторов, тренеров и кураторов.

Медиатор не обязательно должен иметь специальное образование (педагога, психолога и т. п.), но обязательно должен пройти подготовку в качестве медиатора.

Основные этапы подготовки взрослых медиаторов должны включать в себя:

1. Теоретическое обучение медиации, включая специфику восстановительной медиации и знание настоящих стандартов.
2. Прохождение тренингового курса по освоению основных навыков медиации;
3. Самостоятельное проведение серии медиаций и последующую супервизию с более опытными медиаторами или в кругу других медиаторов, а также написание отчетов по проведенным медиациям.

Формы подготовки медиаторов службы медиации могут разрабатываться самостоятельно.

Медиатор должен знать специфику работы с обидчиками и пострадавшими в той области, в которой он работает.

Тренер по медиации должен быть практикующим медиатором
Куратор службы должен пройти обучение в качестве медиатора.

Распространение восстановительной медиации в обществе

Необходимо стремиться к организации и развитию сообществ восстановительной медиации.

Продвижение восстановительной медиации способствует расширению возможностей использования восстановительного способа реагирования на конфликтные и криминальные ситуации и тем самым содействует укреплению позитивных социальных связей в обществе.

Для продвижения стандартов восстановительной медиации рекомендуется:

1. Распространять информацию о целях и задачах восстановительной медиации, положительных ее аспектах, процедурах и результатах среди всех заинтересованных лиц.
2. Развивать методическую и нормативно-правовую базу.
3. Организовать обучение ведущих и координаторов программ восстановительной медиации.

Необходимо стремиться к внедрению восстановительной медиации в деятельность различных ведомств, в различные сферы общественной жизни.

Общественный Центр «СУДЕБНО-ПРАВОВАЯ РЕФОРМА»

Центр «Судебно-правовая реформа» –
межрегиональная общественная организация,
осуществляющая некоммерческую
деятельность. Зарегистрирован в августе 1996 года.
Руководящий орган - Коллегия (г. Москва).

Стратегия Центра строится на сочетании двух направлений работы - судебной реформы и развития сферы общественно-гражданской деятельности. Это сочетание позволяет в современных условиях и реалиях России:

- 1) исследовать общественно-правовые проблемы России,
- 2) влиять на структуру взаимодействий реформаторов, юристов и активистов общественных организаций,
- 3) направлять потенциал общественности в конструктивное русло судебно-правовых реформ.

Уставные цели организации:

- содействие творческой деятельности и профессиональному развитию юристов (судей, прокуроров, следователей, научных работников и преподавателей ВУЗов) как фактору осуществления судебной реформы и прогресса правосудия в России;
- содействие участию представителей компетентной общественности в судебно-правовой реформе;
- содействие методологическому, научному и методическому обеспечению правовых и судебных реформ, в том числе новых форм судопроизводства.

Одно из основных направлений деятельности центра - восстановительное правосудие. Но для нас восстановительное правосудие - нечто большее, чем направление деятельности, пусть и важное. Восстановительная идеология, которую предельно кратко можно описать как стремление преодолеть, насколько это возможно, зло, причиненное преступлением и всплеск враждебности между людьми. При этом главным является не вопрос о наказании, а исцелении разорванной «социальной ткани» в виде травм жертв, стремления отомстить, повышения уровня агрессии и злобы всех вовлеченных в криминальную ситуацию участников.

Эта ценность задает общую направленность усилий центра и наше отношение, как к фундаментальным, так и более частным вопросам права и судопроизводства. Эта задача не может быть вмещена в рамки какого-либо одного проекта. Для нас здесь речь идет о широкой и длительной программе деятельности, включающей практическое изменение характера функционирования правоохранительных институтов, отношения сообществ и граждан к вопросам преступления и наказания.

Восстановительное правосудие является мировым движением за восстановительную переориентацию уголовного правосудия. В настоящее время в различных регионах мира (Европа, Северная Америка, Австралия, Новая Зеландия и Южная Африка) действуют программы, позволяющие разрешать криминальные ситуации восстанавливающим способом; часть этих программ сформировалась под влиянием традиционной культуры коренных народов.

Причиной возникновения движения за восстановительное правосудие и разработок восстановительного способа реагирования является преимущественно карательная направленность существующего правосудия. Прежде всего, существующее правосудие отличает невнимание к нуждам жертв преступлений. Практика ведения уголовного процесса не дает возможности многим жертвам исцелиться от последствий преступления.

В отношении правонарушителя уголовный процесс носит клеймящий характер и затрудняет его реинтеграцию в общество. Места лишения свободы существенно углубляют отчуждение правонарушителей от законопослушного общества. Ужесточение наказаний, объединяя все большее количество правонарушителей в колониях и тюрьмах, содействует воспроизводству криминальной субкультуры.

В рамках программ восстановительного правосудия нейтральный ведущий организует встречи жертвы и правонарушителя по заглаживанию вреда причиненном преступлением, предполагающие добровольное участие каждой из сторон. Результатом данных встреч должны стать признание участниками несправедливости происшедшего, понимание правонарушителем последствий содеянного и нормализация состояния жертвы, составление соглашения о способе исправления ситуации и участие в процессе заглаживания вреда правонарушителя.

Восстановительное правосудие как идея и технология признаны на международном уровне. Комитетом министров Совета Европы 15 сентября 1999 года принята Рекомендация № R (99) 19, посвященная посредничеству в уголовных делах, где освещаются основные принципы, правовая основа, вопросы организации и развития посредничества в уголовных делах. Организацией ООН ECOSOC принята «Декларация основных принципов использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах». Центр «Судебно-правовая реформа» является членом Европейского Форума по восстановительному правосудию.

С 1998 по настоящее время Центр ведет работу в России и в странах

ближайшего зарубежья по продвижению идеи и технологии восстановительного правосудия.

Проекты, реализованные Центром привели к достижению следующих результатов:

1. По инициативе Центра «Судебно-правовая реформа» в различных городах и регионах России (Москве, Тюмени, Дзержинске, Великом Новгороде, Урае, Петрозаводске, Пермском крае, Волгоградской области, Казани, Новосибирске) произошло оформление групп общественности и представителей государственных учреждений, реализующих восстановительную практику. В Великом Новгороде и Дзержинске созданы отделения Центра.

2. Разработан и апробирован пакет образовательных услуг продвигающих практику восстановительного правосудия (базовый семинар, тренинг и кураторство для медиаторов).

3. Разработаны и опубликованы методики организации различных программ восстановительного правосудия во взаимодействии с судами и школами а также определены особенности проведения восстановительных программ в области работы с несовершеннолетними правонарушителями и семьями, находящимися в кризисе.

4. Создана специализированная библиотека по восстановительному правосудию и ювенальной юстиции, содержащая литературу на русском и английском языке.

5. Отработаны определенные элементы способа взаимодействия судей, прокуроров и адвокатов с общественностью реализующей программы ВП по уголовным делам несовершеннолетних обвиняемых (подсудимых).

6. При содействии Центра «Судебно-правовая реформа» и партнеров Центра в различных городах России (Пермский край, Волгоград, Москва, Тюмень, Великий Новгород, Казань, Новосибирск) созданы «Школьные службы примирения» с участием школьников, медиаторов, работающих на основе восстановительных процедур с конфликтующими сторонами, правонарушителями и жертвами конфликтных и криминальных ситуаций из числа подростков.

7. Разработан восстановительный подход в работе с кризисными семьями, в которых благодаря поведению родителей нередко ребенок фактически становится сиротой при живых родителях. Суть этого подхода заключается в использовании государственными органами, работающими с подростками в кризисной ситуации (и, прежде всего Комиссиями по делам несовершеннолетних), программ восстановительного правосудия (примирение жертвы и правонарушителя, примирение в семье, круг заботы), при тесном взаимодействии с общественными организациями, способными обеспечить выполнение реабилитационного процесса.

8. В целях расширения возможностей проведения программ восстановительного правосудия разработан вариант поправок к законодательству для предложения субъектам законодательной инициативы.

9. В зарубежном издании появилась информация о российском опыте восстановительного правосудия (Информационный бюллетень Европейского Форума восстановительного правосудия).

10. На базе КДН «Академическая» г.Москва и КДН Ленинского округа г.Тюмени, разработаны и апробированы элементы новой работы Комиссий по делам несовершеннолетних с участием социального работника и проведением восстановительных процедур в работе с несовершеннолетними группы риска и их семьями.

11. В рамках углубления концепции восстановительного правосудия и разработки образовательных программ переводятся и издаются работы известных специалистов по восстановительному правосудию.

Общественный центр
«Судебно-правовая реформа»

Наши координаты:

Сайт Центра:

www.sprc.ru

Президент Центра:

Максудов Рустем Рамзиевич, руководитель направления
«Программы восстановительного правосудия»
тел. 8-916-151-07-06, e-mail: makcrane@mail.ru

Руководитель направления «Школьные службы примирения»

Коновалов Антон Юрьевич
тел. 8-926-145-87-01, e-mail: konovalov-a@yandex.ru

Разработчик региональных моделей восстановительного правосудия:

Карнозова Людмила Михайловна

Исполнительный директор:

Зоделава Анастасия Теймуразовна
e-mail: tasja2@yandex.ru